

**«Российские Ученые Социалистической Ориентации»
ВОРОНЕЖСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО МАРКСИЗМА**

Выпуск 16

**Воронеж
Издательство «Цифровая полиграфия»
2023**

ББК 87.3(0) 6-60
УДК 32.000.101+327.3
А43

Научный редактор – д.ф.н., проф., С.И. Рудаков
Редакторы – Солодовникова Т.Г., Карасева Е.С.

А43 Актуальные проблемы современного марксизма. Выпуск 16.
Сборник статей / Под редакцией С.И. Рудакова – Воронеж.
Издательство «Цифровая полиграфия», 2023 г. – 122 с.

ISBN 978-5-907669-41-3

В 16 выпуске сборника собраны материалы известных ученых, общественных деятелей, посвященные актуальным вопросам развития современного общества.

Сборник рассчитан на научных и партийных работников, а также всех тех, кому не безразлична судьба России.

Оглавление

Предисловие	5
Зюганов Г.А. Раздвоенность партии власти мешает победе! Выступление в Государственной Думе 26 июля 2023 года.....	6
Грудинин П.Н. О судьбе родной земли.....	12
Из книги Чен Эньфу «Китайский новаторский марксизм»	17
Загайтов И.Б. Развитие целевой функции основного закона общественного прогресса.....	32
Сурков И.М. Воронежские депутаты-коммунисты против Сороса	44
Рудаков С.И. Будущее глазами либерала (о книге Ю.Н. Харари «21 урок для XXI века»).....	55
Дубровских А.А. Рецензия на книгу Ян Гэна «Апология Маркса: новое прочтение марксизма»	62
Карасева Е.С. Экспертная оценка роли советского государства в культурном преобразовании общества, данная западными писателями с 1917 по 1925 годы	89
Солодовникова Т.Г. Значение политического конфликта. Конструктивные и деструктивные последствия конфликтов	98
Кураев Е.С. Утопический социализм эпохи XVII–XVIII вв.	102
Пикулин Е.Н. Политические аспекты управления аполитичностью в классово- неоднородном обществе.....	114
Сиволдаев И.В. Александр Бузгалин – выдающийся мыслитель-неомарксист	118

Выпуск посвящается памяти замечательного ученого-марксиста, профессора Московского университета – *Александра Владимировича Бузгалина.*

Предисловие

В 16 выпуске «Актуальных проблем современного марксизма» собраны материалы по острым вопросам нынешнего общественного развития. В принципиальном выступлении Г.А. Зюганова подчеркивается ключевая мысль о том, что раздвоенность власти мешает движению России к победе в СВО. Необходимость нового курса остро чувствуется в земельных отношениях, о чем говорит П.Н. Грудинин. Мы вновь печатаем материалы китайских марксистов и согласны с ними, что современный китайский марксизм есть новая историческая стадия в развитии марксистской теории. Публикуется новая статья профессора Загайтова И.Б. по проблемам общественного прогресса.. Очень интересны воспоминания профессора И.М. Суркова о борьбе с соросовскими нововведениями в образовании в 90-е годы. Вновь присутствуют материалы молодых марксистов.

Выпуск посвящен светлой памяти ученого-марксиста, лидера Марксистской платформы в КПСС, профессора МГУ Бузгалина А.В. Не все было бесспорно в концепции Бузгалина, но он оставил яркий след в отечественном обществознании. Ему посвящена статья ученика и соратника Сиволдаева И.В.

Сборник будет интересен всем, кто стремится объективно разобраться в современном российском обществе.

Раздвоенность партии власти мешает победе!

Зюганов Г.А., Председатель ЦК КПРФ, д.ф.н.

Уважаемые коллеги, этот политический год прошел в условиях войны, развязанной против России. Она расставила все точки над "и", определила цену каждому институту власти, каждому трудовому коллективу. Обострились все существующие противоречия, в том числе и угрозы, о которых я вам не раз говорил. Продолжаются обнищание и вымирание, усилился раскол общества, внедрение новейших технологий продвигается крайне сложно.

К сожалению, послание Президента, в котором он поставил цель выйти на мировые темпы развития и решить стратегически важнейшие задачи, не реализуется. Об этом можно судить по государственному бюджету, который недостаточен для прорывного развития экономики.

Мы обязаны помнить: народ гибнет, когда теряет свой путь развития. Мы потеряли его в 1991 году, когда нас силой толкнули на чуждый, губительный путь, выгодный Западу. Напоминаю всем, в том числе и национальным кадрам, что с начала разрушительных 1990-х русских стало на 22 миллиона меньше. А русские – это государствообразующий народ, который скрепляет единство нашей страны. От его судьбы зависит судьба каждого из вас.

До предательского развала СССР население России составляло почти 3 процента от населения планеты. Сейчас этот показатель снизился вдвое, и мы продолжаем сокращаться ударными темпами. Причины вымирания – социальная несправедливость, отсутствие перспективы и то ворьё, которое баснословно обогатилось на эксплуатации наших ресурсов, но не желает помочь своим бедствующим согражданам. Мы считаем, что это абсолютно противоестественно. Олигархов необходимо заставить платить нормальные налоги, тем более в условиях войны!

Эта война развязана против всего Русского мира и приобрела откровенно угрожающий характер. Когда дроны долетают до

Кремля и атомных станций, когда нацистско-бандеровский режим в Киеве превращает терроризм в государственную политику, никто не может чувствовать себя в безопасности.

В этой связи неизбежно возникает вопрос: где для нас успех и где победа? Мы воюем уже более 500 дней – треть от того срока, который потребовался для победы в Великой Отечественной войне. А в нынешней ситуации нас может устроить только победа. Наша фракция, лево-патриотические силы все это время активно работали над этой задачей.

Дума в целом проявила характер. Мы с вами приняли почти 200 законов, которые помогают проводить военную операцию и вытаскивают страну из кризиса. Состоялись 24 правительственных часа. Нельзя не отметить, что нынешнее правительство отчитывается в Думе более профессионально, чем прежнее. Но одного этого недостаточно. **Для победы нам жизненно необходим новый курс!** (выделено редактором – С.Р.)

Мы провели девять "круглых столов" и шесть парламентских слушаний. Благодарим всех, кто участвовал в них. На мой взгляд, наиболее эффективной формой нашей работы стали выезды депутатов в трудовые коллективы и в регионы. Хотелось бы, чтобы Председатель Думы Вячеслав Володин, который был инициатором таких выездов, продолжил эту практику. Надеюсь, видя, как талантливые люди работают на земле и на заводах, мы будем острее реагировать на их просьбы и предложения, будем быстрее принимать необходимые трудовому народу законы.

Обращаюсь к Председателю Думы с предложением сделать два депутатских выезда на Кировский завод и на Ростсельмаш. Вы увидите современные предприятия, успешные в новых непростых условиях.

Меня как человека и как политика больше всего **волнует раздвоенность власти в ее решениях и в определении курса. Подобная раздвоенность всегда ведет не к победе, а к поражению** \выделено редактором – С.Р.\. В чем это проявляется? Когда я слушаю Президента, то готов поддержать его практически по всем

ключевым позициям. Но я не вижу признаков реальной корректировки курса – даже после того, как Президент официально заявил, что капитализм зашел в тупик, и что новый курс необходим.

Совершенно очевидно, что надо заниматься патриотическим и трудовым воспитанием и настойчиво бороться с пятой колонной. Она сейчас максимально активизировалась и мельтешит вокруг Президента с утра до вечера.

На наш взгляд, надо безотлагательно принимать решения и по Болонской системе, и по ЕГЭ. А мы в этих вопросах топчемся на месте, если не откатываемся назад.

Мы предложили несколько вариантов успешного решения стратегических задач. В Минске на Международном Антифашистском форуме, который мы организовали, 50 стран поддержали Россию в борьбе с нацизмом. Я к вам обратился и призвал взять на вооружение этот опыт сотрудничества с нашими союзниками. Но вы пока молчите.

Мы провели Орловский международный экономический форум. На него съехались ведущие академики, специалисты. Они единодушно поддержали нашу обновленную программу возрождения страны, отметили блестящий опыт, накопленный нашими народными предприятиями.

Зайдите на сайт **КПРФ.ru**, почитайте прозвучавшие на этом форуме доклады Кашина, Нигматулина, Бабкина, Клычкова, Коломейцева, Останиной. Вы поймете, что есть абсолютно конструктивная программа, которая поможет исправить нынешнюю кризисную ситуацию. И опираясь на которую можно сформировать полноценный бюджет развития.

Премьер Мишустин грамотно выступает с этой трибуны. Но он по-прежнему остается в рамках системы, навязанной нам три десятилетия назад, которая не сулит ничего хорошего!

Затем в Госдуму приходит министр финансов Силуанов и призывает двигаться вперед, добиваться темпов роста экономики, которые предусмотрены в указах и посланиях Президента. Но эти призывы не подкреплены должной финансовой политикой, а без

неё они обесмысливаются. Если у вас рубль подешевел за этот год на 70 процентов; если повышается ключевая банковская ставка, от которой зависят условия кредитования предприятий; если остаются в офшорах 44 тысячи предприятий, которые могли бы дать в казну 5 триллионов рублей; если вы не в состоянии взять налоги с олигархии, то откуда может взяться существенный рост экономики? Вам любой экономист докажет, что ему неоткуда взяться в такой ситуации!

Вы нам доказываете, что МРОТ в размере 16 тысяч 242 рублей – это большое достижение. Но он даже в Польше в три раза выше. Он в Литве – в два раза выше. 18 процентов прибавки, по сути, ничего не дают при нынешних ценах. Это всего лишь 3 тысячи рублей дополнительно. И в итоге МРОТ по-прежнему не дотягивает даже до 20 тысяч. Это жизнь впроголодь. В мире 800 миллионов находятся на грани голодной смерти и 2 миллиарда 400 миллионов регулярно недоедают. И мы с такой финансовой политикой вносим свой вклад в эту печальную статистику.

Я считаю, что проблема сбережения народа сегодня является ключевой. И мы вам предложили максимально убедительный алгоритм ее решения. Давно пора принять закон о многодетных семьях. Нина Останина неоднократно доказывала в этих стенах его необходимость. Но он отложен в сторону. Мы предложили закон о горячем питании для всех школьников – и его положили под сукно. Предложили закон о поддержке детей войны – и его блокируют. Закон о детском отдыхе – тоже. Тогда каким образом можно остановить вымирание страны?

В своем выступлении на Орловском экономическом форуме президент ОАО «Ростсельмаш» Константин Бабкин сказал: «При этих ценах на энергоносители, при этих налогах, при этих тарифах невозможно будет выйти на рынки, потому что наши изделия будут дороже». Так давайте примем соответствующее решение! Ведь у нас море нефти, гигантские запасы газа и электричества!

Но при этом задушили практически всех производителей. Я буквально вчера разговаривал с представителями предприятий.

Они возмущаются: «Вы посмотрите: у нас солярка стоит почти 60 рублей!»! Трубу с Запада на Восток повернули, а своим производителям не могут продать топливо по нормальной цене. Этот вопрос необходимо решить!

Зачем вы душите деревню заоблачными тарифами на электроэнергию? Наши товарищи Харитонов, Кашин и Коломейцев много раз доказывали губительность такого подхода. И это не экономическая проблема. Это вопрос политической воли! Если проявить ее, то решить данную проблему не составляет труда.

Вы говорите о необходимости сплочения общества. Мы тоже настаиваем на его необходимости. Нельзя побеждать без сплочения. Это главное условие Победы. Но для того, чтобы сплочения добиться, необходимо вспомнить советский опыт. После гражданской войны, расказачивания и раскулачивания Советская страна добилась единства общества благодаря политике в интересах каждого гражданина. И она сумела обеспечить подлинное сплочение народа, благодаря которому мы победили фашизм.

По окончании Великой Отечественной Сталин произнес свой знаменитый тост за русский народ. Что же вы бросаете русских людей и весь Русский мир на съедение? Мы обязаны утроить усилия на фронте!

Я кланяюсь солдатам и офицерам, которые сражаются. Я сам военный человек, трижды служил в Советской Армии. Чтобы наступать, надо иметь как минимум тройной перевес. Давайте сложим наши усилия, чтобы его добиться! Мы не можем мириться с ситуацией, при которой 80 процентов территории Украины остается под контролем англосаксов и натовцев. Это прямая угроза нашей безопасности, нашему существованию!

Когда я слышу, что кто-то предлагает договариваться с нынешним киевским режимом, то всегда спрашиваю: с кем вы собираетесь договариваться? У вас есть гарантии, что та часть Украины, которая остается под контролем бандеровцев и нацистов, не вступит завтра в НАТО, и вы не будете постоянно жить под его

прямым прицелом? Если не решить этот вопрос сегодня, завтра его будут вынуждены решать наши дети. Поэтому давайте принимать эти принципиальные решения!

Говоря о необходимости сплочения народа и диалога с обществом, нельзя не сказать о выборах. Посмотрите, что вы творите в Хакасии! Я по этому поводу и с Кириенко встречался, и с Президентом дважды обсуждал эту тему.

Губернатор Хакасии, коммунист Валентин Коновалов – ответственный руководитель, умный, одаренный человек. За время губернаторства он значительно вырос как профессионал. Основные экономические и социальные показатели в республике выросли при нем в два-три раза. Но в Хакасию уже прислали 80 «черных» политтехнологов, чтобы они на выборах боролись с командой Коновалова самыми грязными методами. Они всю республику вверх дном перевернули. Отрезали действующего губернатора от всех эфиров.

Я во времена Ельцина пережил многое. Меня 300 раз судили, издавали за кордоном газету "Не дай Бог!" с клеветой на меня и на партию. Но все же вели себя более корректно. А вы не желаете прислушиваться ни к каким обращениям по поводу предвыборных нарушений.

Я убежден, что мы всё равно там выиграем. Но проблемы, о которых идет речь, касаются не одного региона. И я вас призываю: приведите ситуацию в норму! Вернитесь к полноценному человеческому диалогу!

Мы работали на победу и будем работать на нее дальше. Сегодня это главный вопрос выживания страны!

О судьбе родной земли

Размышления П.Н. Грудина в беседе
с газетой «Советская Россия»

В декабре 1991 года президент России Борис Ельцин подписал указ о земельной реформе, которая должна была сделать крестьян частниками-землевладельцами. Чтобы разобраться и оценить результаты реформы, начавшейся более 30 лет назад, мы обратились к директору ЗАО «Совхоз имени Ленина» Павлу Николаевичу Грудину.

– Насколько эффективен оказался переход к рыночным методам в аграрном секторе экономики?

– Переход к рыночной экономике ребром поставил вопрос: что такое земля? Это средство производства или товар? Рыночная реформа определила, что земля – это товар, который покупается и продается. Считалось, что если в товарный оборот войдет новый ресурс, то рыночная экономика заработает, земля будет использована более эффективно, потому что ее будет покупать тот, кому она нужна, для увеличения производства сельхозпродукции.

На самом деле получилось не так. Результатом реформы стало появление большого количества агрохолдингов, у которых от 100 тысяч до 1 миллиона гектаров земли в собственности. Большие массивы пахотных земель перестали использоваться по назначению. Но не факт, что использование такого количества земли крупным собственником эффективно. Я видел, где из 500 тысяч используется чуть больше половины, а вторая половина заброшена.

Если государство хотело, чтобы из оборота были выведены огромные массивы земли, которые неэффективны с точки зрения расположения и качества плодородия почв, то оно этого добилось. Огромное количество земли сейчас в России не используется. Академик В.И. Кашин говорит, что до 40 миллионов гектаров сельхозземель выведено из оборота. Это итог реформы, поэтому говорить об эффективности использования земельных ресурсов по меньшей мере странно.

Земля не товар.

Идея реформы была вначале такова. Наделим землей крестьянина, то есть производителя, и он будет пользоваться средствами своего труда. Но получилось – то совершенно другое! Крестьяне, получив землю, а это были небольшие наделы, должны были консолидировать свои паи, потому что на 3-5 гектарах земли не развернешься, это малоэффективное товарное производство, по причине того, что энергонасыщенную технику нельзя использовать на маленьких клочках земли, ей нужны большие площади.

Как только земля стала товаром, был принят закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения, который фактически узаконил продажу паев и привел к тому, что земля стала консолидироваться у людей с деньгами. Это олигархические экономические группировки, у которых был доступ к свободным ресурсам. Они начали за копейки выкупать паи у крестьян и консолидировать их.

– *А дальше что произошло?*

– Например, аэропорт Домодедово купил 10 тысяч гектаров вокруг себя.

– *Зачем?*

– Мотив был такой: не хочется, чтобы вокруг аэропорта были коттеджные поселки, потому что самолету будет некуда приземлиться. Аэропорт начал скупать земли, не собираясь заниматься сельским хозяйством. Если сами не купим, купят другие и понастроят вокруг нас коттеджей.

Все это описано в нетленной пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад». Выгодней землю разрезать на куски – не важно, что там, сад или что-то еще, затем продать. Именно так и пошел процесс, особенно в пригородных территориях – давайте быстренько разрежем на куски и продадим. Законодательство это позволяло, перевод земель не нужен был, потому что садоводство – это та же земля сельскохозяйственного назначения.

Потом появились олигархические строительные группы, которые консолидировали огромные земельные ресурсы не для того, чтобы заниматься сельхозпроизводством, а взять на всякий случай земли под строительство. Так, на бывшей сельской территории начали появляться торговые комплексы, логистические

центры и «человейники», не обремененные инфраструктурой, дорогами, канализацией, водоснабжением. Перевод земли из сельхозназначения в не сельхоз осуществлялся быстро, по накатанной коррупционной схеме.

– *Можно сказать, что Ельцин с его правительством к земле относился не как к средству производства, а исключительно как к товару, для того, чтобы кто-то обогатился?*

– Да, это же и есть рыночная экономика! А теперь попробуем разобраться почему.

Главная задача власти во всем мире – это обеспечение продовольственной безопасности и доходности сельского хозяйства, чтобы человек, который занимается сельским хозяйством, не был нищим, и смог передать земельный надел своим детям, внукам, которые продолжали бы заниматься сельским хозяйством. В России после реформы заниматься сельским хозяйством стало невыгодно, потому что у нас газовики, нефтяники и энергетики – соль земли Русской, а жители села – это «балласт». Те, кто производит молоко, зерно, овощи, являются потребителями энергетических ресурсов и ничего более. Возник диспаритет цен, в результате которого, производя зерно и тому подобное, получаешь убыток. Потому что покупаешь электричество и газ дороже, чем в городе, цена на солярку постоянно растет, все составляющие себестоимости повышаются, а цена, по которой покупают сельхозпродукцию, остается низкой, из-за бедности населения.

– *Как тогда у нас появились крупные сельскохозяйственные предприятия, государство их же поддерживает?*

– Появляется человек, который говорит: – Дайте мне бюджетных денег, и я быстро произведу вам свинину или курятину. Государство ему дает средства, он покупает зарубежную технологию, внедряет ее в России и становится крупным производителем свинины. Для того, чтобы не было конкурентов, «раздувает» скандал с «африканской чумой» или «птичьим гриппом» и таким образом убирает с рынка мелких фермеров и становится единственным производителем свинины и конкурирует не с другими производителями, а с Западом.

Затем этот человек говорит: – Не привозите свинину из Дании, она слишком дешевая, а у меня большие затраты на производство и государство закрывает границы. Получается уже не рыночная

экономика, а псевдорыночная, потому что при рынке конкурируют не только между собой, но и с другими производителями. Государству нужно делать так, чтобы себестоимость продукции была ниже, чем в другой стране. Необходимо понижать цену на электричество, газ, запчасти, освобождать от налогов, в общем, помогать сельскому хозяйству. Только тогда можно находиться в конкурентной борьбе. Но у нас совершенно другая ситуация. Для того, чтобы не возмущались, дают одной рукой бюджетные деньги близким к «власть имущим» крупным компаниям, а другой рукой забирают через цены на газ, электричество, соль, налоги и проверки; коррупционная составляющая – это отдельный разговор.

В результате производство сельхозпродукции, особенно в малых и средних сельхозпредприятиях, не получающих госзаказы, становится невыгодным, это приводит к тому, что приходит крупный агрохолдинг с доступом к кредитным ресурсам и господдержкой, и получается в некоторых районах и областях крупный монополист. Причем во втором или третьем поколении это, как правило, иностранная компания в офшорах. Даже если кто-то хочет понять, чей это агрохолдинг, то не разберется. За границей кто-то продал основной пакет акций, и кто угодно вдруг стал иностранным акционером, хотя сам он «резидент» российский, но компания, которая учредила этого «резидента», – иностранная. Поэтому, на мой взгляд, продовольственная безопасность под угрозой.

Вторая составляющая продовольственной безопасности – это технологии. Для производства сельхозпродукции нужны семена, удобрения, машины, оборудование. Если своих нет, то приходится закупать импорт. На российский рынок зашли глобальные компании «Бауер», «Басф» и «Сингента», в результате чего мы практически потеряли независимость от иностранных технологий.

Сейчас мы что-то «пыхтим», говорим время от времени:

– Давайте заниматься своим семеноводством. Давайте! Что для этого нужно делать?

– Построить семеноводческие центры.

– Сначала дать деньги ученым, потом уже восстанавливать госпредприятие по размножению отечественной селекции семян, клубней, или саженцев

– *Считается, что в результате реформ страна добилась значительных успехов в повышении конкурентоспособности сельскохозяйственного производства и росте ресурсов. Так ли это на самом деле?*

– Реформа была бездарной, любое действие должно быть подготовлено. Нельзя просто сказать, что мы тут назначили рыночную экономику и решили, что так будет хорошо. Реформу никто не продумывал. Я думаю, что нужно было идти по китайскому варианту, где земля принадлежит государству и сдается в аренду землепользователям на срок до 100 лет. Если арендатор ухудшает плодородие почвы, земля используется не по назначению, тогда она у него изымается в пользу тех, кто работает на земле и готов производить сельхозпродукцию. Государство там регулирует эти процессы. В том числе обеспечивает доходность сельского хозяйства, делает так, чтобы землю невозможно было продать абы кому, тем более под строительство или мусорные свалки. Земельные ресурсы не консолидируются в руках латифундистов.

– *Появились мелкие крестьянские и личные подсобные хозяйства. Смотрю статистику: у них по некоторым отраслям больше 50 % производимого продукта. Как такое возможно?*

– На самом деле в нашу статистику уже давно никто не верит. Как говорится: есть ложь, наглая ложь и статистика. Мы так разбирались со статистикой по картофелю, где было написано, что 90 % картофеля выращено в подсобных хозяйствах. Это полное вранье. Чем интересны личные подсобные хозяйства? Тем, что там легко что-то приписать и ничего не проверишь. Поэтому, когда чиновнику нужно отчитаться, а он понимает, что у него уменьшилось количество, коров или посевных площадей, он распределяет недостаток как раз на личные подсобные хозяйства, и все становится хорошо. Статистика переписи населения показывает, что в сельском хозяйстве количество занятых в России уменьшилось больше, чем на 1 миллион человек за 10 лет. Получается какая-то странная вещь, подсобные хозяйства производят все больше и больше продукции, а народа на селе все меньше и меньше.

Из книги Чен Эньфу «Китайский новаторский марксизм» Глава 1. III. Глубокое понимание марксизма.

Развитие «марксизма XXI века» – это историческая миссия, возложенная на КПК временем, и это также ответственность времени, о которой думает Генеральный секретарь Си Цзиньпин. Термин «марксизм XXI века» относится как к теоретической форме и социальной системе, которую марксизм примет в XXI веке, так и к инновационному пути и развитию классического марксизма XX века в XXI веке. «Марксизм в XXI веке» формируется на пересечении «Китай – миру» и «мир – Китаю», и это очень похоже на глобальные настроения социализма с китайской спецификой, а также несет священную миссию марксизма в Китае. Марксизм в Китае – это священная миссия. Она переместилась из Китая в мир, осознав двойное развитие и взаимодействие марксизма в пространстве и времени.

1. Историческое резюме: великая теория, охватывающая три столетия.

Марксизм, родившийся в 1848 году, пережил три столетия человеческих превратностей. На протяжении всей истории общественного развития человечества «марксизм XX века», основанный Марксом и Энгельсом, как новая революционная теория и доктрина освобождения человека, способствовал великому скачку от идеального социализма к научному социализму. Новаторские теории, разработанные Лениным, Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином на основе унаследованного ими марксизма и в соответствии с их собственными национальными условиями, можно назвать «марксизмом XX века», который направил смелое развитие социалистической практики в мире. Книга Си Цзиньпина «Социалистическая мысль с китайскими чертами для новой эпохи» омолаживает марксизм в XXI веке, обращаясь к Китайской проблеме национального омоложения и «общинной» проблеме человеческого развития, придавая главному образцу марксизма XXI века отчетливо китайский колорит.

(1) Основание и пионерство: марксизм XIX века.

«Марксизм в XIX веке» – это классическая форма марксизма, основанная ослепительными близнецами Марксом и Энгельсом, которые жили в середине XIX века, в то время, когда капиталистическая система постепенно устанавливалась во всем мире.

Кровопролитие примитивного накопления капитала вдохновило острый конфликт между двумя противоборствующими классами в капиталистическом обществе и революционное движение пролетариата против жестокого угнетения буржуазии. Маркс и Энгельс, с сильным чувством исторической миссии и классовыми чувствами к трудящимся массам, активно включились в революционную практику. Глубоко раскрыв законы общественного развития человечества, особенно тенденцию развития капиталистического общества, Маркс и Энгельс дали человечеству понять «реальную историю», т.е. законы движения капитализма, и наделили историческую творческую деятельность людей идеями и убеждениями. Основание классического марксизма в XIX веке было теоретическим ответом на вопрос о закономерности возникновения, развития и конца капитализма, а также предвидением формы коммунистической системы и коммунизма. Благодаря своей силе истины, она преодолела географические границы и барьеры времени и рационально определила траекторию мировой истории и присущие ей закономерности.

(2) Обучение и применение: марксизм XX века.

В мире конца XIX и начала XX веков в развитии капитализма появились новые и беспрецедентные монополистические черты. Империалистический характер принес миру бедствия, особенно межимпериалистические мировые войны, которые сделали нестабильную ситуацию в мире еще более неустойчивой. Исходя из социальной действительности XX века, Ленин применял универсальные истины марксизма, следил за новыми чертами времени в мировой экономике, политике и дипломатии на империалистической стадии, своевременно реагировал на историческую миссию марксистов XX века и новую динамику мировой пролетарской революции, от выдвижения «теории империализма», от макротeorии «успеха революции в одной

стране» до обсуждения и практики «новой экономической политики» он исследовал путь продвижения отсталых стран к социализму. После Октябрьской революции китайские марксисты в лице Мао Цзэдуна, основываясь на полуфеодальном и полуколониальном положении страны, мобилизовали крестьян, вооружили революцию, боролись против империализма, создали новый Китай; чтобы добиться национальной независимости, народ стал хозяином страны, чтобы добиться освобождения народа, установили социалистическую систему, чтобы показать очарование марксизма, исследовали китайский путь социалистической модернизации и сформировали китайский марксизм XX века. В последние два десятилетия XX века развитие Китая вступило в новую стадию, реформы и открытость стали самым сильным голосом времени, а китайские коммунисты придерживались и развивали марксизм и мысль Мао Цзэдуна, формируя теоретическую систему социализма с китайской спецификой..

Это достижение привело к углубленному и обширному практическому исследованию и теоретическим инновациям по таким современным вопросам, как социализм, партийное строительство и научное развитие. «Марксизм в XX веке» решает проблемы революции и строительства в экономических и культурно отстающих странах. «Марксизм в XX веке не подвел Китай, а Китай в XX веке не подвел марксизм».

(3) Наследование и инновации: марксизм в XXI веке.

Марксизм и социализм демонстрируют беспрецедентную жизнеспособность и светлые перспективы в Китае XXI века. Сложность и целостный характер развития человеческого общества – это вопросы времени, на которые марксистам XXI века необходимо срочно ответить. Вопросы времени – это боевой клич истинных марксистов. На марксизм в XXI веке возложена историческая миссия «отвечать на вопросы времени и вести за собой тенденцию времени». Путь к социализму с китайской спецификой и великое новаторство марксистской теории сделали древний Китай родиной развития марксизма XXI века, а Коммунистическую партию Китая, пережившую столетие молодости, – главной силой в развитии марксизма XXI века. Китай в XXI веке не потерпел поражение в марксизме, а Коммунистическая партия Китая в

XXI веке не потерпела поражение в священной миссии, возложенной на марксистов временем. «Социалистическое мышление с китайскими чертами для новой эпохи» Си Цзиньпина заслужено стало основной формой «марксизма XXI века». Глубоко укоренившаяся в Китае, глубоко отражающая волю китайского народа и соответствующая новой тенденции времени, эта идеология является новейшей формой научного социализма в XXI веке. Это не только научное руководство для Китая в XXI веке, чтобы ускорить реализацию сильного социалистического современного государства, но и мудрость марксистов для решения трудных проблем развития в современном мире.

В настоящее время «марксизм XXI века» сталкивается с такими важными вопросами, как «куда и как должно развиваться человеческое общество», и необходимо не только прояснить историческую судьбу и будущее направление современного капитализма, но и объяснить основные вопросы будущего развития социализма... Она также занимается вопросами дальнейшего развития новой формы марксизма в XXI веке.

2. Основной стиль: Мысль Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эры

Реалии, с которыми сталкивается марксизм в XXI веке, сложнее, чем в любую предыдущую эпоху. Как современный китайский марксизм, «Социалистическая мысль с китайскими чертами для новой эпохи» Си Цзиньпина фокусируется на решении реальных и будущих проблем Китая; как марксизм XXI века, «Социалистическая мысль с китайскими чертами для новой эпохи» Си Цзиньпина предлагает китайские решения для мирового развития марксизма, и это стойкость и миссия марксизма XXI века – сохранять праведность и инновации.

(1) Мысль Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эры поддерживает и развивает марксизм.

Марксистские позиции, взгляды и методы являются сильным подтекстом Социалистической мысли с китайскими чертами для

новой эры» Си Цзиньпина. Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что необходимо «поставить народ в центр» и «делать все для народа и полагаться на народ». Это и яркое выражение изначальной миссии Коммунистической партии Китая, и отличительная окраска основной марксистской позиции. Новая концепция развития – инновации, координация, озеленение, открытость и обмен – воплощает марксистский диалектический материализм и материалистическую диалектику, опирается на основную теорию исторического материализма и основные принципы Научного социализма, а общая схема «пять в одном» социалистического развития с китайской спецификой воплощает методы исторического анализа, диалектического анализа, противоречия. Идеология «четырех всеобъемлющих» полностью воплощает новаторские идеи марксизма в XXI веке, Настойчивое требование «точной борьбы с бедностью» и «две заботы и три гарантии» демонстрирует марксистскую народную позицию, а построение умеренно процветающего общества во всех отношениях воплощает теорию социального развития человека, и все это содержит основные принципы марксизма.

«Социалистическое мышление с китайской спецификой для новой эпохи» Си Цзиньпина: обогатило и развило марксистскую теоретическую систему. После 18-го съезда партии, будь то мысли Си Цзиньпина об экономике, верховенстве закона или укреплении армии, или мысли Си Цзиньпина о внешней политике и экологической цивилизации, все они полны новаторских разработок марксизма. Будь то ценностная концепция теории исторической ориентации и национального омоложения, теория социальных противоречий и теория, ориентированная на человека, или практическая ориентация теории развития и теории борьбы с бедностью, теория «одного пояса и одного пути» и теория сообщества человеческой судьбы, общая концепция безопасности и теория гармонии между человеком и природой – все они отражают оригинальность современного социалистического руководства к действию с китайской спецификой. Она обогатила руководящую идеологию Коммунистической партии Китая и представила новую главу в развитии марксизма в XXI веке.

(2) Социалистическая идеология с китайскими и особенностями Си Цзиньпина в новую эпоху глубоко изменила Китай.

«Восемь ясных» и «четырнадцать настойчивых» предложений являются системным выражением мысли Си Цзиньпина о социализме с Китайскими особенностями в новую эпоху, «какого социализма с китайскими особенностями придерживаться и развивать в новую эпоху». «Социализм с китайскими характеристиками в новую эпоху» – это научный ответ в теоретическом аспекте, а «как придерживаться и развивать социализм с китайскими характеристиками в новую Эпоху» – это путь времени в практическом аспекте.

Китайская мечта о великом омоложении китайской нации является ценностным ориентиром мысли Си Цзиньпина о социализме с китайскими особенностями для новой эры. Завершение строительства умеренно процветающего общества – это историческое обязательство марксистов XXI века по обеспечению благосостояния народа и результат социалистической мысли. Достижение этой столетней цели демонстрирует глубокую силу марксизма в XXI веке. Завершение строительства умеренно процветающего общества является результатом непрерывной борьбы и накопления китайских коммунистов, а также закладывает прочный фундамент для достижения цели второго века – построения сильного социалистического государства. Инновации и развитие марксизма в Китае в XXI веке приблизили китайскую нацию к стратегической цели великого омоложения, как ни в какое другое время в ее истории, и являются славной главой расцвета марксизма в Китае в XXI веке. Это также славная глава марксизма в Китае XXI века. Марксизм в XXI веке – это новшество времени на столетнем пути китайской коммунистической партии в «великой борьбе, великих проектах, великих начинаниях и великих мечтах». Марксизм – это исторический скачок в инновационном развитии марксизма в Китае. Он объединяет чаяния китайского народа с путем социализма, возрождение нации с национальным процветанием и слияние «семейных и национальных чувств» с развитием личности, обеспечивая мощную духовную поддержку и силу для действий, чтобы объединить усилия для достижения

великого омоложения китайской нации. Все это объективно свидетельствует о том, что марксизм в XXI веке вступил в новую стадию развития в современном Китае.

(3) Мысль Си Цзиньпина о социализме с китайскими особенностями для новой эры имеет долгосрочное влияние на мир.

Построение сообщества человеческой судьбы, руководство развитием экономической глобализации на благо всех и совершенствование системы глобального управления – это глубокие ответы Си Цзиньпина на мировые проблемы, стоящие перед человечеством в XXI веке, в «Социалистическом мышлении с китайскими чертами для новой эпохи». Эта мысль отвечает тенденции сегодняшнего мирового развития и проясняет рациональный процесс общественного развития человека. Си Цзиньпин предлагает, что общность человеческой судьбы «означает, что будущее и судьба каждого народа и каждой страны тесно связаны друг с другом» и что «мы в одной лодке через толстые и тонкие слои, и мы вместе делим честь и позор». Создание сообщества человеческой судьбы поможет странам всего мира преодолеть различия в социальных системах и ценностях и работать вместе для поддержания и продвижения прочного мира и развития во всем мире.

В современном мире экономика глубоко глобализирована, политика становится всё более многополярной, а цивилизации – все более разнообразными. Наряду с непрерывным развитием социальной информатизации, весь мир теснее, чем когда-либо, связан между собой. Построение сообщества человеческой судьбы – это не только миссия марксизма в XXI веке, но и ценность китайской коммунистической партии в защите интересов всех стран мира. Си Цзиньпин отметил, что экономическая глобализация является неотъемлемым требованием закона мирового экономического развития и общих интересов всех народов и что социалистический Китай, руководствуясь марксизмом, должен активно участвовать в экономической глобализации и строить сообщество мировой экономической судьбы. Он также предложил, чтобы «все страны стали участниками, вкладчиками и бенефициарами глобального

развития». Все народы должны стремиться к обмену опытом, обсуждению и совместному построению системы глобального экономического управления. Будучи убежденным сторонником и защитником экономической глобализации, Китай стремится к построению открытой экономической системы, противостоит появлению антиглобализационной и антисвободной торговой политики и поведения в некоторых странах, выступает против всех форм протекционизма и ведет здоровое и инклюзивное развитие экономической глобализации.

Глобальные разрушения, вызванные эпидемией «новой короны», усугубили общий кризис капиталистической экономики, и растущие глобальные проблемы настоятельно требуют от людей всех стран объединить усилия для их решения. Развивающийся и растущий Китай принес большую силу мира в глобальное управление в XXI веке. Совместное развитие и беспроигрышное сотрудничество стали сердцем и умом людей для глубоких изменений в системе глобального управления. Марксистская концепция глобального управления XXI века «Один пояс один путь и «Совместный бизнес, совместное строительство и совместное использование» предлагает новое решение для всех стран мира работать вместе, чтобы составить план развития и на равных участвовать в глобальном управлении. Си Цзиньпин четко подчеркнул, что реформа системы глобального управления – это не отталкивание, а позитивное улучшение в ответ на мировые вызовы. Модернизация системы глобального управления является общей ответственностью всех стран мира, и крупная социалистическая страна с китайской спецификой должна активно участвовать в историческом процессе построения системы глобального управления, вносить марксистские решения в совершенствование глобального управления, в более справедливом и разумном направлении, к которому стремятся народы мира.

Социалистический Китай является ключевым домом для развития марксизма XXI века, а «Мысль Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эры» является ярким примером новаторских достижений марксизма XXI века и основного стиля марксизма в XXI веке.

3. Перспективы на будущее: совместная работа для развития.

Развитие марксизма в XXI веке – это общая тема и ответственность коммунистов и ученых-марксистов во всех странах. Он должен не только научно объяснять и продвигать глобальные проблемы и будущее развитие человечества, но и научно раскрывать законы современного капиталистического развития и идеи управления системными недугами, а также способствовать дальнейшему развитию мирового социализма. Марксизм XXI века требует как основного стиля «Социалистической мысли с китайскими чертами для новой эпохи» Си Цзиньпина, так и формирования многоцветного многонационального образца марксизма.

Как развивается мировой социализм – это теоретический и практический вопрос, который должен быть выяснен и решен марксизмом в XXI веке. В настоящее время международный капитал сформировался как иная мировая сила. Для того чтобы противостоять этой силе, пролетариат и трудящиеся всего мира должны объединиться. Национальные коммунистические партии должны извлечь уроки из истории раннего международного коммунистического движения, сбалансировать и управлять диалектическими отношениями между интернационализмом и патриотизмом. Национальные коммунистические партии должны объединиться и активно исследовать, объединить мудрость и силу социализма во всем мире, чтобы обновить и практиковать марксизм XXI века. Как недавно отметил Генеральный секретарь Си Цзиньпин в своем поздравительном письме Всемирному семинару по теории марксистской партии, организованному Отделом зарубежных связей ЦК КПК: «Перед лицом общих проблем, стоящих сегодня перед человеческим обществом, марксистские партии мира должны укреплять диалог и обмен. Коммунистическая партия Китая готова работать с марксистскими партиями во всех странах, чтобы совместно продвигать дело прогресса человечества и построения сообщества человеческой судьбы, способствовать новому развитию марксизма в XXI веке, и пусть свет марксистской истины продолжает освещать наш путь вперед».

IV. Сравнение новаторской марксистской мысли – марксизм в условиях нынешнего буйства плюралистической мысли.

Если мы хотим действительно понять, что такое марксизм, социализм с китайской спецификой и основная социалистическая система ценностей, мы должны отделить истинное от ложного в середине сравнения различных направлений мысли.

1. Сопротивление негативному влиянию неолиберального мышления на реформу.

Неолиберализм, также известный как неоконсерватизм, является международной монополистической капиталистической идеологией, которая отражает интересы частных транснациональных корпораций и ее основные идеи можно кратко суммировать как дерегулирование, приватизация, либерализация и индивидуализация благосостояния. Неолиберализм все шире проникает в идеологическую сферу разных стран, включая нашу. Критика неолиберализма должна идти долго и непрерывно, чтобы мы не попали под его сознательное или бессознательное влияние.

Неолиберализм защищает экономическую глобализацию под господством развитых стран, таких как США, и выступает против установления нового международного экономического порядка. Одной из характеристик экономической глобализации на данном этапе является то, что она представляет собой глобальное расширение экономических отношений под доминированием развитых капиталистических стран, таких как США. Эта тенденция к расширению приведет к несправедливой экономической глобализации.

Выступа за индивидуализацию социального обеспечения и против создания государства всеобщего благосостояния, реформа не может снизить уровень благосостояния масс. Одна статистика доказывает, что за последние 20-30 лет производительность труда резко возросла, а технологическая революция создала много богатства, но большая его часть досталась буржуазии и ее агентам, в основном руководителям компаний, и очень мало увеличилось богатство и доход трудящихся и населения, Поляризация между

богатыми и бедными расширяется во всех странах и основной причиной этого является влияние неолиберализма. По нашему мнению, является ли право собственности основным фактором, можно определить только после сравнения с другими факторами.

Более того, мы должны остерегаться осуществления приватизации под лозунгом приватизации. В Японии и Южной Корее, например, руководимая государством рыночная экономика была главной или основной причиной их быстрого экономического развития в прошлом. Позже проблемы японской и корейской экономик, особенно японской, стали еще более серьезными, и это было не результатом правительственного или государственного научного руководства и регулирования, а результатом господства неолиберализма. После того, как некоторые японские экономисты вернулись в Японию после учебы в США и других странах, они пропагандировали неолиберализм и поставили японскую экономику на колени, как и экономику Латинской Америки.

Иван Накатани, представитель японского неолиберализма, отказался от своих неолиберальных убеждений в своей книге «Почему капитализм рушится сам по себе: исповедь неолиберала».

2. Плюрализм в руководящей идеологии и системе ценностей демократического социалистического мышления и продвижение индивидуализма.

Демократический социализм, во-первых, по своей руководящей идеологии, представляет собой солянку из идей эпохи Возрождения, Французской революции и кейнсианского периода. Во-вторых, на политическом уровне он выступает за буржуазную многопартийную систему. И снова, в отношении экономической системы, он выступает за преобладание частной собственности. Демократический социализм, с его плюралистической и запутанной руководящей идеологией и системой ценностей, в целом также является буржуазной системой ценностей, поддерживающий индивидуализм.

В настоящее время страной, находящейся под наибольшим влиянием демократического социализма, является Швеция. Демократический социализм шведских социал-демократов прошел

трилогию теоретического и политического развития, первый этап назывался социализмом благосостояния. Второй этап был назван функциональным социализмом, который выступает за чтобы социализм выполнял свои основные функции, такие как акцент на планировании, подавление неблагоприятных последствий рынка, негативных эффектов и так далее. Третья стадия называется фундаментальный социализм. Когда вам приходится решать вопрос о капиталистической собственности, а не просто собирать больше налогов, классовые конфликты обостряются и добиться этого становится трудно.

Демократические социалисты предлагают развитие смешанной экономики частной собственности. Смешанная экономика имеет разные субъекты, это смесь двух вещей, первая – это смесь частной и государственной собственности, а вторая – смесь планирования и рынка. Современная капиталистическая экономика – это смешанная экономика с частной собственностью, отсюда и название – «капиталистическая экономическая система». Наша страна также является смешанной экономикой, смешанной экономикой с государственной собственностью в качестве основы, поэтому ее называют начальной стадией социализма, что не одно и то же.

3. Новое левое мышление теоретически незрело и склонно к крайностям.

Новые левые, или новое левое мышление, как его еще называют, часто обсуждается в академических статьях как разница между новыми левыми и либералами. Новые левые теоретически незрелы и склонны впадать в крайности. В отличие от них, либералы очень старомодны. Если специалист посмотрит на это, многие отдадут предпочтение взглядам либералов, а не новых левых.

Новые левые – это, в целом, академический союзник новых марксистов, с определенной идеологической прогрессивностью и незрелостью. Одной из представительных фигур является профессор Цуй Чжиюань из Университета Цинхуа, автор книги «Либеральный социализм и будущее Китая: мелкобуржуазный

социалистический манифест» (он также известен как «Либеральный социалистический манифест»). Сейчас, конечно, он сильно изменил свои взгляды и также выступает за социализм с китайскими особенностями.

4. Тенденция возрождения выступает за использование традиционного мышления, такого как конфуцианство; буддизм и даосизм, для управления страной.

Реставрационизм – это идея о том, что страна должна управляться традиционными идеями, такими как конфуцианство, буддизм и даосизм.

Его представители предлагают, что марксизм также пришел с Запада и что все западное обучение, включая марксизм, не может быть использовано в качестве общей идеологии Китая, и что руководящая идеология Китая должна возникнуть из национального обучения, из мысли, представленной конфуцианством. С лихорадкой национализма начала расти тенденция пропаганды использования конфуцианства, буддизма и даосизма в качестве альтернативы марксизму и основной социалистической системе ценностей.

5. Традиционная и эклектичная марксистская мысль.

Традиционное марксистское направление, придерживающееся марксистских принципов, решительно критикует неолиберализм, демократический социализм, исторический нигилизм и т.д. Это направление мысли в целом не одобряет надлежащее включение некоторых разумных элементов западной науки и выступает против определенных теорий новаторского марксизма.

Эклектичное марксистское мышление исследует западную экономику, не видя, что в ней не так, но оно имеет тенденцию выглядеть как новаторский марксизм и поэтому несет в себе определенную путаницу.

Два направления, традиционное марксистское мышление и эклектичное мышление, отклоняются от марксистской теории, но они не противостоят марксизму и считаются эклектичным марксизмом.

6. Инновационное марксистское мышление выступает за содержательное наследование и инновации марксизма.

В марксистских исследованиях существует три направления, одним из которых является инновационный марксизм. Инновационные марксисты выступают за существенное наследование и инновацию марксизма, Инновационный марксизм основан на трех основных системах знаний: «конное обучение как тело, западное обучение как применение и национальное обучение как корень», и «мировая ситуация как ссылка, национальная ситуация как основа и партийная ситуация как ключ», для осуществления «всеобъемлющей инновации».

Возьмем в качестве примера экономику. Цель «комплексной инновации» в модернизации китайской экономки заключается в формировании современной китайской марксистской экономики с китайскими характеристиками, китайским стилем и китайским чутьем. Это требует создания стремления к независимым инновациям. Она должна сочетаться с практикой, чтобы отойти от самодостаточного подхода простого внедрения и подражания зарубежной экономике к сознательному или самостоятельному подходу теоретических инноваций, Это означает достижение двух трансценденций: выход за пределы как классической марксистско-ленинской экономики в смысле конкретизации, так и современной западной экономики в смысле научной парадигмы; отражение двух видов практики: отражение как восточной и западной рыночной экономической практики, так и социалистической практики с китайскими особенностями; и выявление двух видов инноваций: отделенные традиционные разработки в экономике и революция в ее парадигме. Это будет «постмодернистская экономика», которая научно отражает современность экономики, а также это будет «новый синтез постмарксистской экономики», то есть руководствующаяся материалистическим историческим взглядом, с мировой перспективой, придерживающаяся фундаментальной. Другими словами: под руководством материалистического взгляда на историю, с глобальной перспективой, придерживаясь фундаментальной «марксологии», на основе продолжающейся дифференциации и частичного синтеза современной зарубежной

экономики, достичь всеобъемлющего и систематического научного синтеза. Это включает анализ и использование западной марксистской экономической теории, западной радикальной экономической теории, кейнсианской экономической теории левого толка, международной экономической теории Кругмана, экономики развития, сравнительной экономики и экономических теорий «центр-периферия» развивающихся стран; активное использование современной философии, этики, эстетики, психологии, праве, политологии, системологии, полевых наук, биологии, математике и других дисциплинах.

В этом процессе всеобъемлющей инновации китайские экономисты – марксисты должны установить тесное и здоровое взаимодействие с экономистами-марксистами в академических и политических кругах других стран, В то же время они должны следовать законам академического развития, неуклонно выполнять «Двести принципов» Партии, допускать развитие различных школ мысли в рамках марксистской идеологической системы, углублять теоретические исследования в условиях активных академических дебатов, изучать и создавать механизм здорового взаимодействия между марксизмом в политике и марксизмом в академической среде. Это, безусловно, будет способствовать модернизации китайской экономики. Многие теории и политика в области социалистической рыночной экономики, акционерной собственности справедливости и эффективности, прав интеллектуальной собственности и культурного экономического развития после реформы были разработаны новаторскими марксистскими экономистами, которые до сих пор твердо придерживаются их.

Эти семь основных социальных тенденций в Китае в настоящее время будоражат и критикуют друг друга. Если мы хотим действительно понять, что такое марксизм, социализм с китайскими особенностями и основная социалистическая система ценностей, мы должны отделить истинное от ложного в середине сравнения различных тенденций.

Развитие целевой функции основного закона общественного прогресса.

*И.Б. Загайтов,
д.э.н., профессор ВГАУ*

В ряде предшествующих публикаций серии «Актуальные проблемы фундаментальной и прикладной экономической науки» нами развивалась гипотеза, согласно которой в качестве целевой функции всеобщего основного закона общественного прогресса следует рассматривать тенденцию максимального роста *общественного богатства (ОБ)*.

При этом имелось в виду, что общественный прогресс является лишь одной из многих конкретных форм реализации бытия Вселенной, а общественное богатство – сумма материальных (М), интеллектуальных (И), демографических (Д) и экологических (Э) благ, за вычетом непроизводительных издержек (Н), при всегда ограниченном объёме ресурсов (Р), объективно необходимых для воспроизводства человеческого рода.

Поскольку взаимодействие объектов общественного богатства предопределяет тенденцию существования человечества, эта тенденция может рассматриваться в качестве *всеобщего основного закона общественного прогресса*, формализованное выражение которого ранее нами было представлено следующим виде:

$$\sum \sum \text{ОБ}_{ij} = \sum \text{М}_{ij} + \sum \text{И}_{ij} + \sum \text{Д}_{ij} + \sum \text{Э}_{ij} - \sum \text{Н}_i \rightarrow \max \quad (1)$$

$$(i = 1, 2, 3 \dots h \dots m \dots k; \quad j = 1, 2, 3 \dots n \dots \infty),$$

$$\text{при } \sum U_j > (P_{jm} > P_{ih} = \lim)$$

где I – виды благ, общественно необходимых для воспроизводства человеческого рода;

j – периоды процесса бытия Вселенной, часть которого (n) предполагает условия, обеспечивающие возможность общественного прогресса;

$\sum \sum \text{ОБ}_{ij}$ – совокупный объём i видов общественных благ, необходимых в качестве условия сохранения жизнеспособности Человечества в период n .

$\sum M_{ij}$ – совокупность j видов материальных (вещных) продуктов, которые могут быть использованы в период n на нужды потребления, накопления, создания резервных фондов воспроизводства;

$\sum I_{ij}$ – интеллектуальные блага (знания и умения в экономической и социальной сфере), которые могут быть использованы в процессе воспроизводства общественного богатства в период n ;

$\sum D_{ij}$ – демографические продукты, проявляющиеся в увеличении потенциала жизнеспособности членов общества (рост численности населения, продолжительности дееспособной жизни, сокращение заболеваемости, облегчение труда, улучшение межличностных, межгрупповых отношений, и др.);

$\sum E_{ij}$ – экологические продукты, являющиеся совокупностью природных условий, способных обеспечивать эффективное использование наличных демографических, материальных и интеллектуальных ресурсов в n -ом периоде в процессе воспроизводства человеческого рода;

$\sum N_{ij}$ – сумма непроизводительных и паразитических издержек жизнедеятельности общества;

$\sum P_{ij}$ – сумма накопленных за n лет материальных, интеллектуальных, демографических и экологических благ, используемых в процессе воспроизводства;

$\sum U_{ij}$ – суммарный показатель потерь OB_{ij} , под влиянием видимых угроз выживанию человеческого рода в n -ом периоде.

В таком определении требование максимизации размеров общественного богатства ($\sum OB_i$) предусматривает, что под давлением угроз существованию человечества, объективно должна действовать тенденция ускорения роста производства ресурсов, необходимых для улучшения условий жизнедеятельности человеческого рода.

Представленное в (1) ограничение по объёму P_{ij} , даёт основание для логического обоснования условий, в рамках которых реализуются требования такого вытекающего из (1) всеобщего закона общественного прогресса, как *закон возвышения потребностей* в ресурсах, позволяющих наращивать производство

материальных, интеллектуальных, демографических и экологических благ

Принимая во внимание, что условия, определяющие динамику воспроизводства общественного богатства, развиваются циклично, а познание этого процесса объективно предполагает колебания рациональных и иррациональных действий субъектов хозяйственной деятельности, естественно, что целевая функция общественного прогресса должна предусматривать принципиальную возможность непроизводительных затрат труда (Н) при производстве общественного богатства. Это и получило отражение в выше приведенной модели.

Учитывая ограниченность ресурсов труда, которые в конкретных условиях места и времени практически могут быть задействованы обществом в борьбе за существование, правомерно считать, что реализация целевой функции всеобщего основного закона общественного прогресса объективно требует достижения определённой *пропорциональности* распределения ресурсов, используемых для производства отдельных слагаемых общественного богатства.

Причём, эта пропорциональность должна обеспечиваться в форме системы экономических законов, которые в рамках принципа –«быть, или не быть?...», *примерно* следующим образом описывают динамику условий воспроизводства общественного богатства:

$$\begin{aligned} \text{б/ } \sum \text{Дij} : \sum \text{ОБij} &\rightarrow \max \\ \text{в/ } \sum \text{Иim} : \sum \text{Иih} > \sum \text{ОБm} : \sum \text{ОБh} \\ \text{г/ } \sum \text{Мmj} : \sum \text{Мhj} > \sum \text{Дmj} : \sum \text{Дhj} \\ \text{д/ } \text{Pij} : \sum \text{Uj} &\rightarrow \max \\ \text{е/ } \dots \sum \text{Hj} < \sum \text{Uj}, \end{aligned}$$

Имеется в виду, что данные пропорции в распределении ресурсов труда между производством различных видов благ, используемых при реализации целевой функции общественного прогресса (1) формируются адекватно динамике условий жизнедеятельности человеческого рода, и потому в зависимости от динамики структуры общественных потребностей в изменяющихся условиях места и времени.

А поскольку эти изменения происходят не случайно, то перед наукой всегда стояла задача познания законов и закономерностей, определяющих динамику удельного веса материальных, интеллектуальных, демографических и экологических благ в совокупном объёме общественного богатства.

При этом соотношение (б) указывает на особую значимость в реализации целевой функции общественного прогресса – тенденции к увеличению продолжительности дееспособной жизни и роста производительности труда – сменяющих друг друга поколений.

Соотношение (в) отражает, в качестве условия общественного прогресса – тенденцию опережающего роста производства интеллектуальных благ, в сравнении с ростом общественного богатства. Поскольку именно развитие интеллекта обеспечивает человеческому роду главное преимущество в динамике его отношений с окружающими объектами неживой и живой природы.

Соотношение (г) фиксирует предположение об объективной необходимости опережающего роста производства материальных благ, в сравнении с демографическими благами, в качестве необходимого условия удовлетворения растущих потребностей населения – как в материальных, так и в интеллектуальных и экологических благах.

Соотношение (д) предполагает, что содержание всеобщего основного закона общественного прогресса включает реализацию требования – максимального ускорения роста общественного богатства, при очевидных для общественного Сознания (в неопределённом кругозоре -п) нарастаниях угроз существованию Человечества.

Практически это означает осознание обществом уровня U_i , в качестве ориентира, определяющего необходимое напряжение в мобилизации наличных ресурсов – для ускоренного увеличения резервов и запасов, а также для роста накоплений и эпизодического сокращения потребления в экстремальных условиях хозяйственной деятельности.

Соотношение (е) указывает на предельные показатели непроизводительных и паразитических издержек воспроизводства, превышение которых объективно становится условием гибели цивилизации.

Заметим, что в двух последних случаях остался не определённым вопрос о продолжительности той части периода ($j = n$), в течение которого могут накапливаться условия, угрожающие существованию человеческого рода, а следовательно, могут рассматриваться в качестве особо значимого ограничения к целевой функции всеобщего основного закона общественного прогресса.

Поэтому, а также учитывая, что такой вопрос в целом до последнего времени не был объектом специальных исследований в нашей литературе, попытаюсь рассмотреть его в первом приближении.

В данном случае изначально ясно, что речь должна идти о динамике способности человеческого сообщества приспосабливаться к перспективным существенным колебаниям условий хозяйственной деятельности. Но поскольку, как ранее нами уже неоднократно отмечалось (см., например, И.Б. Загайтов «Законы и закономерности цикличности воспроизводства» Воронеж, 2011), в оценке будущих событий необходимо, во-первых, не претендовать на абсолютную точность таких оценок, а довольствоваться практически значимыми интервалами приближения к искомым показателям.

Во-вторых, речь должна идти не о пророчествах, привлекательность которых базируется на неоднозначности выводов, а об определённом сочетании научных предвидений с предсказаниями на уровне профессиональных экспертных оценок, которые в приложении к данной задаче должны разрабатываться конкурирующими группами биологов, археологов, геологов, космологов, экономистов.

В-третьих, необходимо учитывать реальную цикличность условий воспроизводства человеческого рода. При этом наибольший интерес для решения перспективной проблемы бытия человечества, связан с определением периодичности, продолжительности и глубины колебаний, отражающих существенные сокращения производства общественного богатства.

Исходя из выше изложенных соображений, в системе подобных колебаний, по-нашему мнению, целесообразно выделить *три вида*: аномальные, экстремальные и радикальные.

Под *аномальными* колебаниями будем иметь в виду такие изменения условий воспроизводства, которые выходят за пределы средних многолетних значений и потому при достигнутом уровне развития народного хозяйства могут на несколько лет приостанавливать общественный прогресс.

Выявление аномальных колебаний позволяет учесть в управлении хозяйственной деятельностью возможные их позитивные и негативные последствия – путём заблаговременной структурной перестройки организации производства, обмена, распределения и потребления, накоплением резервов и запасов. Что особенно важно – с минимальными социальными издержками.

Считаем, что *экстремальные* колебания отличаются настолько серьёзные изменения условий воспроизводства, что они становятся фактором движения цивилизационного прогресса вспять (См. И.Б. Загайтов «Годы окаянные России» Воронеж 1999; «Россия от кризиса до кризиса», 2009 г. и др.

При этом экстремальные колебания с движением вспять происходят обычно, за счёт существенного сокращения территории, которая при существующем уровне развития цивилизации пригодна для жизнедеятельности населения. Потому знание продолжительности периода с относительно неблагоприятными условиями для устойчивого бытия общества, позволяет заблаговременно локализовать их негативные последствия, прежде всего, путём адекватной трансформации социально-экономических отношений, в целях максимального ускорения развития производительных сил.

Наконец, *радикальные* колебания условий воспроизводства предполагают такие изменения, следствием которых может стать практически невозможным существование человечества на планете Земля. Располагая информацией о сроках приближения подобной ситуации, соответственно должны разрабатываться такие экстраординарные меры по использованию наличных природных и производственных ресурсов, которые позволят не только продлить срок жизнедеятельности человечества на Земле, но и подготовиться к развитию цивилизации на других планетах.

Как видим, при указанном разграничении наиболее значимых колебаний условий жизнедеятельности человечества, становится практически важным развитие теории и практики долговременного предвидения и прогноза колебаний космических и геологических, климатических и погодных условий – разновременной заблаговременности. С последующим включением закономерностей динамики данных событий в число ограничений к общей модели реализации требований всеобщего основного закона общественного прогресса.

Это никоим образом не отрицает важности знания, что день (или год) грядущий нам готовит, который позволит заблаговременно принимать практически возможные меры либо для локализации негативных колебаний, либо для более полного использования потенциала необычно благоприятных условий воспроизводства. Но по итогам более долговременных предвидений и прогнозов может возникнуть необходимость принятия решений, принципиально отличных от кажущихся очевидно рациональными по материалам краткосрочных оценок.

Примером в данном случае может быть сопоставление последствий реализации лозунгов «обогащайтесь!» и «максимум средств на индустриализацию!» в СССР 20-30 годов.

Однако следует иметь в виду, что именно благодаря сочетанию оперативных и разно срочных долговременных прогнозов, появляется возможность существенного повышения качества тактически и стратегически значимых управленческих решений, ориентированных на реализацию требований всеобщего основного закона общественного прогресса.

В соответствующей модели данного закона это должно найти отражение в такой очерёдности реализации ограничений к её целевой функции, которая обеспечит приоритет стратегических решений над тактически значимыми, а тактических над оперативно значимыми.

Данный принцип может быть обоснованно нарушен только в том случае, если уровень надёжности долгосрочных прогнозов представляется недостаточным, а потому повышается значение дальнейшего совершенствования, прежде всего, методов научного прогнозирования.

Во всяком случае, наш более чем полувековой опыт исследований в этом направлении, в частности, с использованием технологии ЗОНТ (И.Б. Загайтов «50 лет предвидений и 44 года прогнозов»- Воронеж, 2016.), как представляется, даёт основание для оптимистических выводов. В принципе уже имеются определённые возможности разработки практически приемлемых прогнозов динамики национального дохода для отдельных крупных регионов с заблаговременностью до 10-12 лет.

Главное, что для этого необходимо – формирование исторически долговременно накопленной базы данных, обеспечивающих получение статистически устойчивой тесноты связи с показателями динамики национального дохода. На ряде территорий таковыми оказываются данные о колебаниях погодных условий, урожаев ведущих сельскохозяйственных культур, в других – статистика рождаемости, смертности и естественного прироста населения, и т.д.

Не следует исключать целесообразности включения в подобные ряды динамики «статистики народной памяти» в форме примет на погоду, урожай, нашествия вредителей и болезней, извержения вулканов и т.п., естественно, подвергая эти события экспертной проверке профессиональных историков, археологов, геологов, биологов и др. специалистов.

По мере развития формируемой таким способом базы, появляются возможности увеличения долговременности разрабатываемых не только аномальных, но и экстремальных колебаний условий жизнедеятельности населения на отдельных территориях, а это, в свою очередь, позволяет рассчитывать на получение экспертных оценок разно профильных профессионалов в том, что касается радикальных колебаний динамики общественного прогресса.

Когда речь идёт о системе объективных ограничений к реализации требований всеобщего основного закона общественного прогресса, нельзя забывать о специфике проявления этих требований в конкретных условиях циклической динамики развития общественных способов производства.

Понятно, что в первую очередь это должно касаться адекватных трансформаций в целевой функции, что при определённых социальных условиях, например, в классово антагонистических формациях может сопровождаться экстремально неблагоприятными колебаниями производства общественного богатства, как минимум, на отдельных территориях.

Об этом убедительно свидетельствует история долговременной смены первобытнообщинного хозяйства – рабовладельческим способом производства. Затем – реалии менее продолжительного перехода сначала к феодальным, и далее к капиталистическим отношениям.

Естественно, можно ожидать, что трансформация целевой функции всеобщего основного закона общественного прогресса – с максимального роста прибавочной стоимости на показатели всемерного роста общественного богатства (а это предполагает приоритетное отношение к проблемам роста производства демографических, интеллектуальных и экологических благ), тоже должно отметиться в истории цивилизации – двоякого рода экстремальными колебаниями.

С одной стороны, это временное ухудшение условий жизнедеятельности населения на некоторых территориях, а с другой – сокращение продолжительности таких событий.

Само собой разумеется, что следствием формационной трансформации целевой функции должна стать необходимость включения в систему ограничений к рассматриваемой модели системы общих и специфических законов, характерных для отдельных формаций. Так, применительно к условиям капиталистического способов производства это должны быть специфические законы денежного обращения, ценообразования, земельной ренты, конкурентной борьбы и др.

И до тех пор, пока все эти ограничения в конкретных условиях места и времени не препятствуют, а наоборот, содействуют реализации целевой функции всеобщего основного закона общественного воспроизводства, прогресс цивилизации будет продолжаться. В противном случае он начнёт останавливаться и даже двигаться вспять, пока на уровне Сознания, представленного

ведущими социальными группами общества, не вызреет понимание необходимости его само спасения в изменившихся условиях бытия.

На основе анализа динамики социально-экономических событий мирового масштаба за последние более 100 лет, считаю возможным представить гипотетическую концепцию условий грядущего полного и окончательного преодоления системы капиталистических отношений. Она предполагает -

* В первую очередь, преодоление господства *наднациональной олигархической* частной собственности, при возможном участии в решении данной проблемы не только трудящихся, но и многих групп национально озабоченного капитала, конкурирующих с наднациональным капиталом.

*После поражения наднационального олигархата, расширятся возможности мелкого и среднего капитала в политической борьбе за повсеместное раскрепощение хозяйственной деятельности *от гнёта отечественного олигархического капитала*.

*Можно ожидать, что благодаря этому будут созданы политические предпосылки для постепенного *экономического* подавления крупной частной собственности на основные средства производства и свёртывание капиталистических отношений в мировом масштабе.

Однако, по нашему мнению, реставрация капитализма станет *окончательно невозможной* лишь тогда, когда рост производительных сил, позволит обеспечить устойчивое развитие тенденции не только ликвидации *региональных осколков* господства капитала над трудом, но и освобождения общественного сознания от социальных *пережитков* предшествующих способов торможения роста производства и сокращения непроизводительных издержек.

Дело в том, что отношения эксплуатации труда, даже умирая, не исчезают бесследно. Они способны сохранять определённую деструктивную память о себе, закрепляясь и специфично проявляясь во многих сферах универсальных, особенно социальных отношений.

Поэтому предлагаем воспользоваться логически очевидным представлением, что отношения межрегионального отчуждения в

обществе предшествовали отчуждению межгосударственному и межнациональному, а межличностное отчуждение неслучайно исторически предшествовало развитию межрегиональных, и далее – межгосударственных и межнациональных форм отчуждения.

Отсюда понимание, что преодоление специфически капиталистической формы общественных отношений должно начинаться с преодоления *буржуазной природы государственности*, изначально позволяющего нацелить силовой потенциал государства – на решение проблем постепенного раскрепощения общества от фетишизма рыночных противоречий.

Понятно, далее, что для выхода на такой, по существу, постсоциалистический уровень общественного прогресса, необходимо достижение столь зрелого состояния цивилизации, при котором, на основе *сочетания государственных и общественных функций управления* ростом производительных сил – появится возможность постепенного *преодоления фетишизма не только частной, но частично и личной собственности*.

А это, в свою очередь, потребует *предварительного* обеспечения роста производства ресурсов общественного богатства до показателей, как минимум, превышающих экономический оптимум потребностей в потреблении материальных, интеллектуальных, демографических и экологических благ, а также в формировании научно обоснованных объёмов резервных фондов и запасов.

Само собой разумеется, что практическое решение данной проблемы предполагает разработку системы мероприятий, опирающихся на опережающее развитие научно обоснованной теории формирования системы постсоциалистических отношений.

Не претендуя на всё охватывающее исследование, хочу предупредить читателей от избыточно оптимистической оценки нынешних обществоведческих знаний всего многообразия конкретных условий грядущего перехода к коммунистической системе отношений.

Тем не менее, с позиций диалектического подхода, считаю возможным рассмотреть гипотезу, согласно которой даже *в более цивилизованной, пост социалистической перспективе, тем не*

менее, будут существовать ныне нам пока неизвестные социально-экономические патологии и непроизводительные издержки. В частности, следует ожидать, что они будут давать о себе знать следующие отношения:

* Затруднения с привлечением части дееспособного населения к выполнению отдельных видов работ, не привлекательных в конкретных условиях пространства и времени.

* Неадекватная условиям места и времени производственная и социальная пассивность некоторых групп населения – вследствие объективных противоречий в динамике роста общественных потребностей и в развитии системы межличностных отношений.

* Дефицит приоритетных рабочих мест и потребительских благ – как результат действия объективного всеобщего закона неравномерности научно-технического прогресса и роста производства различных слагаемых общественного богатства.

* Эпизодическое социально не мотивированное несоответствие управленческих решений – целевой функции общественного прогресса, ввиду безусловной ограниченности потенциала научно обоснованного знания объективных законов и закономерностей развития природы и общества.

* Периодически возникающий дефицит резервных фондов и запасов, связанный с последствиями постоянного сохранения противоречий между целевой функцией общественного прогресса и неопределённостью в том, что касается сроков приближения экстремальных колебаний природных условий воспроизводства.

Все эти и другие потенциальные угрозы замедления общественного прогресса, а тем более, эпизодического движения вспять, следует рассматривать в качестве специфического стимула активизации интеллектуального прогресса общества. Особенно в том, что касается, во-первых, поиска и формирования новых способов морального поощрения высокопроизводительного труда, а во-вторых – организации научных исследований, позволяющих заблаговременно вводить в действие систему мер, способных локализовать возможный ущерб от роста объективных угроз рациональному использованию наличного потенциала производства материальных, интеллектуальных, демографических и экологических благ.

Однако исторические реалии, к сожалению, таковы, что в зависимости от конкретных условий места и времени, с одной стороны, основной закон бытия Природы эпизодически может угрожающе предупредить – кто во Вселенной хозяин. А с другой стороны, нельзя исключать возможности появления в отдельных районах трагического всевластия Неронов, имеющих доступ к ядерному, биологическому, климатическому и т.п. видам оружия. Поэтому в рамках основного закона общественного прогресса, в любом случае коммунист Ю. Фучик сказал бы – «Люди, будьте бдительны!».

Воронежские депутаты-коммунисты против Сороса

Сурков И.М.,

*профессор, доктор экономических наук,
заслуженный работник высшей школы РФ*

Кто сегодня не слышал о разрушительной деятельности Джорджа Сороса – финансового спекулянта, ловца выгод от игры на биржах, разрушителя бюджетов и устроителя дефолтов в ряде стран, создателя хаоса в них посредством изменения менталитета населения, посредством изменения системы и содержания образования через работу созданных им фондов.

Сегодня об этом пишут солидные издательства и говорят на всех ведущих российских телеканалах. До недавнего времени его деятельность преподносилась как образец, а в среде либерально-демократической интеллигенции он был кумиром. И все же для раскрытия темы не лишне напомнить читателю главные факты его биографии и деятельности.

Джордж Сорос или Дьёрдь Шорош, венгерский еврей. В 1943 г. в г. Будапеште участвовал как коллаборационист в отъеме имущества у своих соплеменников евреев. После войны окончил в Лондоне специальную школу экономики, где получил знания в области финансов и особенно игры на биржах. Играл на понижение

курса национальных валют в различных странах. Например, в 1992 г. играл против фунта стерлингов в Англии. Сбрасывая стерлинги, он покупал немецкую валюту, а после падения курса фунта стерлингов он снова вернулся к этой валюте, приобрел подешевевший фунт, а затем нажил миллиарды долларов на повышении его курса. Также он играл в 2016 г. против юаня, наживался на изменении курса валют более мелких стран. В конце 90-х годов начал игру с рублем, в результате чего произошел обвал рубля и его девальвация. Во всех странах, которые попадали в сферу его внимания, он делал финансовый хаос, ловил выгоду. Средства, нажитые спекулятивным путем, он вкладывал в создание многочисленных соросовских фондов. Например, через фонд «Открытое общество» финансировалось издание учебников по истории и другим общественным предметам. Рекомендовалось писать учебники, в которых содержалась критика СССР и существующего в нем строя, говорилось бы о неэффективности социалистической экономики, о том, что нужен рынок.

Неоднократно бывал в Москве, встречался с Ельциным, даже дал 100 млн. долларов на развитие науки в России. В Москве у него были свои вербовщики из числа либерал-демократов. В госучреждениях под прикрытием работали офицеры ЦРУ США, которые покупали информацию у ученых о состоянии нашей экономики и финансов и другую информацию, нужную для организации обвала рубля.

Бурную деятельность по созданию различных фондов Дж. Сорос развил на Украине. В 1992 г. встречался с премьером правительства Украины Н.Я. Азаровым. «Я понял, – писал Азаров, – что его цель – подобрать человека согласного на уничтожение страны». Создал на Украине фонд возрождения, рекомендовал ввести в правительство рыночников, чтобы готовить кадры врагов России. По признанию самого Сороса, он создал фонд на Украине задолго до её выхода из России. Его гнусная работа привела к первой оранжевой революции на Украине. Яценко и другие соросовцы стали организаторами переворота в 2014 г. Много соросовцев вошло в последствии в правительство Порошенко и Зеленского. И в настоящее время все деятели вокруг Зеленского

связаны с фондом Сороса. Аналогичные процессы происходили в Грузии и в других бывших республиках СССР.

Главный удар по замыслу ЦРУ в лице Сороса наносился по образованию России и Украины. Пользуясь благосклонностью Ельцина, из бюджета Екатеринбурга взяли деньги для обучения 50 учителей, причем половину денег дал Сорос. В 1992 г. он профинансировал все учебники Украины. В них доказывалось, что Украина – колония России, поэтому должна вступить в Европейский союз государств. «Мой фонд проделал большую работу, чтобы Украина вошла в ЕС», – признавался сам Сорос. В России при поддержке его фондов вышли большим тиражом учебники по истории антироссийской направленности, искажающие вклад СССР в победу над Германией и другие исторические события. Примером является учебник А.А. Кредера «Новейшая история XX век», в котором автор намеренно неправильно трактует факт перелома в ходе второй мировой войны. По его мнению, перелом в войне произошел в самом центре Тихого океана в сражении у атолла Мидуэй, у которого была потрепана японская эскадра. Далее в результате действий английских войск в Северной Африке и на острове Сицилия, а уж потом перелом наступил на советско-германском фронте. Этому событию посвящено всего 4 строчки (на стр. 145 учебника). Такая трактовка умаляет роль великих сражений под Москвой, Сталинградом, Курском и Орлом. О битве под Москвой ничего не говорится, где действительно были достигнуты первые шаги перелома, завершившегося на Курско-Орловской Дуге. Ничего не сказано о сопротивлении фашизму на Балканах, зато расписаны события в Африке.

В этой трактовке и других, требующих особого рассмотрения, налицо искажение исторических фактов с целью принизить вклад СССР в Победу над фашизмом, сформировать у молодежи двойное отношение к этим фактам.

Против такой трактовки сразу выступили коммунисты – депутаты фракции КПРФ в Госдуме. Появились заявления и статьи Г. Зюганова, О. Смолина и других. Депутаты Воронежской областной думы Бурьян В.М., Кузнецова Л.М., Мочалов В.Ф.,

Хвостовский В.Т. (члены комиссии по образованию и науке, Сурков И.М. – её председатель) обратились в управление Федеральной службы безопасности по Воронежской области с запросом «О соответствии деятельности фонда Дж. Сороса интересам национальной безопасности России». В запросе выражалась обеспокоенность тем, что на территории России с 1994 года действует Международная Соросовская Программа Образования (ISSEP), которая оказывает финансовую и иную помощь российским профессорам, доцентам, аспирантам, студентам и учителям. Проводятся школьные олимпиады, конференции, где соросовские профессора читают свои лекции. Статьи, написанные на основе таких лекций, публикуются в издаваемом Программой с 1995 года ежемесячном «Соросовском образовательном журнале», который рассылается по всем школам и вузам России. Программой переизданы учебники 15 наименований, их тираж составил 550 тыс. экземпляров. Книжная продукция, выпускаемая при поддержке фонда Дж. Сороса имеет резко отрицательную оценку компетентных органов.

В результате от компетентных органов была получена Справка об основных направлениях Международной Соросовской Программы Образования в области точных наук (ISSEP) на территории Российской Федерации в 1997 году. В июне 1997 года в Сбербанк РФ были переведены средства Дж. Сороса в объеме, необходимом для выплаты 2/3 соросовской части гранта всем 6634 грантополучателям Российской Федерации: учителям – по 800 долл. (4019 чел.); профессорам – по 2000 долл. (379 чел.); доцентам – по 1200 долл. (348 чел.); аспирантам – по 500 долл. (665 чел.); студентам – по 250 долл. (1223 чел.).

Выплаты первой доли Соросовских грантов учителям, профессорам, доцентам и студентам в отделениях Сбербанка РФ были завершены с 10 июня по 15 августа в общей сумме 5 млн. долл. Вторая доля Соросовской части гранта – еще 2,5 млн. долл. – выплачена во второй половине декабря 1997 года по 31 января 1998 года. Общие затраты ISSEP, приходящиеся только на Воронежскую область составили около 1 млн. долларов.

На текущий момент в области звание «Соросовский учитель» имеют 89 человек (размер годовой стипендии 2400 долл.), профессор – соответственно 14 чел. (6000 долл.), доцент – 28 чел. (3600 долл.), аспирант – 14 чел. (1500 долл.), студент – 30 чел. (750 долл.).

В период с 1995 г. по 1997 г. в Воронеже было успешно проведено 4 конференции соросовских учителей, затраты Программы на проведение которых составили 25 тыс. долларов. В этот же период в базовых школах области проводился очный тур Соросовской Олимпиады школьников, в которой ежегодно принимали участие 800 школьников Воронежской области. В 1997 году по Воронежской области лауреатами конкурсов стали: 88 учителей, 14 профессоров, 28 доцентов, 14 аспирантов и 30 студентов. Как ни крути, а действия этих людей можно квалифицировать как косвенную помощь в выполнении доктрины директора ЦРУ Аллена Даллеса по развалу СССР. В этой доктрине говорилось: «Мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь и ресурсы на оболванивание и одурачивание людей. Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России и т.д.»

В условиях безбрежной демократии никто никакого наказания не понес и оболванивание с помощью соросовских учебников, конференций и т.п. продолжалось.

В этих условиях, несмотря на то, что многие факты деятельности Дж. Сороса тогда не были известны, комиссия облДумы по образованию, науке и высшей школе выступила с инициативой об изъятии учебника А. Кредера «Новейшая история. XX век» из школьной программы и рекомендовала не включать его в неё. Депутаты облДумы единодушно поддержали эту инициативу и приняли соответствующее постановление. Это постановление Воронежской областной Думы было разослано во все регионы России за подписью председателя облДумы А.С. Голиусова, большинство регионов поддержали его.

Либеральные СМИ фактически встали на защиту Сороса, Кредера и его учебника. Указывали на благотворительные фонды Сороса. Газета «Воронежский курьер» 19 ноября 1997 года опубликовала большую статью Бориса Подгайного «Новейшая

история новейшей истории», а также статью доктора исторических наук, профессора кафедры истории нового и новейшего времени ВГУ В.А. Артемова «Стоит ли вместе с водой выплескивать и ребенка». Признавая существенные недостатки учебника, подробно изложенные в пояснительной записке постоянной комиссии по образованию облДумы, автор считает, что «говорить об антироссийском содержании, на мой взгляд, большая натяжка. Хотя бы потому, что при описании наиболее спорных исторических событий автор, как мне показалось, сознательно уходит от прямых и однозначных оценок. Видимо, предоставляя делать это тем, кто по учебнику учит и учится». Профессор В.А. Артемов писал: «Избрав цивилизованный подход к изучению событий А.А. Кредер в стремлении преодолеть пороки формационного, марксистско-материалистического подхода вместе с водой выплескивает и ребенка. В книге нет объяснения терминов «капитализм», «буржуазия», «буржуазный», говорится лишь, что «капитализм» в различных его формах был еще одной важной особенностью европейской цивилизации». Он отмечает некоторые положительные моменты учебника, но в итоге делает вывод: «Но эти положительные моменты не сглаживают общей негативной оценки книги».

Б. Подгайный указывал на трудности изъятия учебника из школьных программ по той причине, что это трудно объяснить родителям, заплатившим за учебники, которые оказались негодными и надо раскошелиться на новые.

На наше решение откликнулась газета «Берег», в которой от 21 ноября 1997 г. была напечатана большая статья Татьяны Масликовой «Патриотизм по Соросу и Суркову, или сражения на полях учебников». Российская газета в номере от 12 ноября 1997 года опубликовала в рубрике «Спорная тема» «Урок истории» подборку статей пяти авторов. В начале давалось короткое обоснование решения облДумы Ивана Суркова. Далее высказывание на тему Анатолия Зайцева, первого заместителя председателя Воронежского областного комитета по образованию. Далее шли небольшие статьи Алексея Водянского, заместителя начальника управления общего среднего образования

Министерства общего и профессионального образования РФ, статьи писателя Юрия Полякова и диакона Андрея Кураева. Дьякон писал: «Дело ученых академиков спорить о том, чья концепция истории России корректнее, но государственная школа не имеет права воспитывать детей на антигосударственных и антинациональных идеях». От имени редакции газеты в конце был помещен призыв: «Тема шире, чем просто судьба одного учебника. Как и какая литература попадет на школьную парту сегодня? Повторяем: нас в первую очередь интересует мнение самих учителей – и истории, и литературы, и... – словом, всех неравнодушных».

Такова была позиция правительственной газеты по этой теме. И дискуссия в газетах и по телевидению продолжалась. Таким образом, постановление облДумы вызвало широкий резонанс в стране, побудило к её широкому обсуждению в обществе.

Пристальное внимание к решению облДумы проявил Федеральный телевизионный канал НТВ и пригласил меня как инициатора постановления поучаствовать в телепередаче, а оказалось в программе «Суд идет» в качестве ответчика. Суд проходил в Москве на ВДНХ в павильоне «Рыболовство». О заседании суда у меня имеется двухчасовая магнитофонная запись.

Судья объявил: «Начинаем заседание нашего телевизионного суда присяжных. Сегодня слушается дело по иску издателя Виктора Белявского к Воронежской областной Думе о признании запрета школьного учебника по новейшей истории фактом политической цензуры, недопустимой в демократическом обществе.

В заседании принимают участие: истец – Виктор Белявский, генеральный директор издательства «Центр гуманитарного образования». Адвокат истца – Андрей Рахмилович. Ответчик – Иван Сурков, председатель постоянной комиссии по образованию, науке и высшей школе Воронежской областной Думы. Адвокат ответчика – Николай Андрианов. Дело слушается с участием присяжных заседателей. Ведет заседание Валерий Белякович».

На стороне истца выступили пять свидетелей и среди них: заместитель министра образования А.Г. Асмолов, автор учебника

профессор Саратовского университета А.А. Кредер. Эксперт суда Е.Е. Вяземский, председатель общественного совета по экспертизе учебников истории при министерстве образования РФ, Ямбург Е.Е., доктор педагогических наук, заслуженный учитель школы РФ, директор 109 школы г. Москвы, Платонова Александра, выпускница 240 школы г. Москвы.

Моими свидетелями выступили: Вадим Кожин, известный писатель и историк, Юрий Мухин, главный редактор газеты «Дуэль».

После выступления истца, который обвинил Воронежскую облДуму в незаконном приостановлении учебника по новейшей истории в школах, в политической цензуре и в нанесении убытков его издательству, слово предоставили ответчику, то есть мне. Я изложил содержание нашего обоснования к решению областной Думы, привел примеры из учебника, извращающие факты истории. В частности, упомянул о неправильной трактовке начала перелома в Великой отечественной войне. Начало перелома в войне наступило не в сражении возле острова Мидуэй в Тихом океане, а в битвах под Москвой, далее под Сталинградом и на Курской Дуге. Отметил я и факты очень подробного описания событий в Северной Африке в сравнении с описанием великих сражений (четыре строчки), подробного описания развала СССР и почти ничего о его образовании. Обратил внимание на отсутствие описания событий антифашистской борьбы на Балканах под руководством Иосифа Броз Тито. Этот факт говорит не только об антироссийской, но и антиславянской направленности учебника. Кредер настолько умалил роль нашей страны, что даже о заслугах Сталина и Жукова не обмолвился. В конце отметил, что делается это специально в соответствии с известной доктриной Аллена Даллеса по развалу СССР.

Свидетель истца – Асмолов Александр Григорьевич, заместитель министра образования РФ, автор концепции вариативного образования. Он считает, что данный конфликт – это спор двух идеологий, а запрет учебников Кредера – это результат хорошо скоординированных действий компартии. Вот выдержки из его свидетельских показаний: «Я, к сожалению, неграмотен в

планах Аллена Даллеса. Речь о другом. Мы должны в своем сознании понять, что образ врага, который нам навязывали в течение семидесяти лет жив. Мы рабы и пленники своего времени. Я считаю, что патриотизм – это вера в то, что у нашей планеты есть совместное будущее... Этот учебник написан профессионалом высокого уровня и тем самым помогает нашим ученикам смотреть пути, по которым шла история и наука в наше время».

Другой свидетель со стороны истца – доктор педагогических наук Евгений Ямбург подтвердил, что «... главное в работе учителя истории – изложить максимальное количество позиций, т.е. полная свобода действий». Поскольку Евгению Ямбургу учебник Кредера по душе, то он и будет излагать ученикам позицию саратовского профессора, воспитывать в них колониальное мышление. Также будут поступать и другие его сторонники.

Первый живой образец такого воспитания предстал перед судом – выпускница 240-й московской школы Александра Платонова. Умненькая, целеустремленная девочка. Сейчас она поступает на истфак. Ситуация свободы выбора радует и её и знакомых ей учителей. Сашенька Платонова, не стесняясь, выдает подноготную методики своих воспитателей: «Когда мне надо было знать несколько нетрадиционный взгляд на историю, я читала Ричарда Пайпса...». Да, знаем такого историка – это был ближайший советник американских ястребов – от Збигнева Бжезинского до Рейгана и Буша.

Сам Александр Кредер заявил о том, что в современной исторической науке понятие «Октябрьская» революция не существует: была российская революция, которая началась в феврале 1917 года.

Вадим Кожанов – свидетель ответчика привел самые убедительные контраргументы, но ему не дали потом разгуляться в эфире, вырезав важную часть его выступления.

Редактор ультрарадикальной газеты «Дуэль» Юрий Мухин оценил учебник Кредера как образец антиславянского сионистского расизма. За это он был наказан тем, что его полностью вырезали из эфира, оставив обрывки из отрывков. Также поступили с молодым философом Юрием Тихонравовым, которого выслушали со скукой формы и вежливости ради.

В итоге дискуссий суд вынес тенденциозное решение в пользу истца Белявского, хотя истец и его адвокат исключили из своего искового заявления понятие запрета и политической цензуры. Но по прежнему настаивали на том, чтобы решение Воронежской думы было расценено как недопустимый в цивилизованном обществе факт.

Подробный разбор судебного процесса и телепередачи по каналу НТВ даны в «Советской России» от 13 августа 1998 г. в статье Галины Тюриной «Кушайте, детки, заморские «конфетки». Автор дала характеристику присяжным заседателям и указала на причины их необъективности. Она отметила неадекватное поведение адвоката истца Андрея Рахмиловича, который «... истерично перебивал оппонентов, с пеной у рта настаивал на своих оценках, и к концу заседания вынужден был капитулянтски изменить и смягчить формулировку иска: «Мы отказываемся от политики и от идеологии». В воронежском «Молодом коммунаре» от 11 августа 1998 г. вышла статья Татьяны Карабут «Нас засудили и выставили на посмешище» (Меч телевизионной Фемиды упал на воронежскую голову). В статье рассматриваются причины нашего проигрыша.

Таким образом, учебник Кредера еще в течение не менее пяти лет находился в школах России, пока Президент РФ В.В. Путин не прекратил его издание и обращение своим распоряжением. Дискуссия об учебниках Сороса продолжалась в печати РФ все время. В настоящее время наметился отход от «болонской» системы образования.

Какие же последствия мы имеем в итоге обучения по соровским учебникам. На них воспитано целое поколение молодежи, слабо знающее историю России, главнейшие события в стране, блестящие достижения советского народа, героев труда и войны. Приходилось встречать студентов, которые не знали кто такие Зоя Космодемьянская и Александр Матросов, не слышали о героях «Молодой гвардии», а один даже думал, что А.В. Суворов воевал в гражданскую войну. О каком патриотизме, чувстве любви к Родине и готовности её защищать можно говорить в отношении таких людей. И не зря поколение 90-х годов в народе называют

потерянным поколением. Конечно, в отношении всего поколения это утверждение применять неправильно, но все же примеров достаточно. Например, подростки жгут электрические щиты на железной дороге Подмосковья, о чем совсем недавно сообщала печать и телевидение. Это прямая угроза движению поездов. В настоящее время видно, наш внутренний враг, вскормленный Соросом и его энергичными поделщиками, крепко окопался, прежде всего, в образовании, просвещении и культуре. Из этой среды формировалась пятая колонна – это антисоветчики, антипатриоты, пораженцы, сбежавшие за рубеж в немалом количестве. Свежий пример – это мартовское выступление продюсера Иосифа Пригожина. Встав на защиту опального Ивана Урганта, он заявил, что тот ничего особенного не сделал. Критикующих завравшегося Урганта, осудившего действия России на Украине, он назвал «охреневшими». В оправдание богемы сказал, что она «в шоке». «Мы все, представители искусства, музыки, кино, театра, не должны разбираться в политике», – сказал И. Пригожин. По мнению Александра Афанасьева, это заявление можно «квалифицировать, с одной стороны, как некий политический протестный манифест бомонда, а с другой, – как попытку контрнаступления нашей самопровозглашенной «элиты» на внутреннем фронте». (см. Советская Россия. Отечественные записки. № 7 (502) 20 апреля 2023 г.). В его статье приводятся и другие подобные действия представителей бомонда.

И своевременно 18 марта 2023 года Владимир Путин подписал закон об ответственности за дискриминацию участников СВО на Украине. Этот закон имеет не только юридически-правовое, но и более широкое, принципиальное общественно-политическое значение. В нем речь идет о безопасности страны, сплочении народа и пресечении шабаша западной и прозападной нечисти. Закон назначил серьезную меру ответственности за преступление этой «красной линии».

Отсюда снова возникает вопрос: где вы и с кем вы, деятели культуры и образования? Именно от ответа на него зависит процветание нашей страны и духовное здоровье нашего народа.

Будущее глазами либерала
(о книге Ю.Н. Харари «21 урок для XXI века»)

*Рудаков С.И.,
д.ф.н., проф.*

Популярная сегодня книга иерусалимского профессора Юваля Ноя Харари заслуживает нашего внимания, поскольку она представляет собой отражение будущего человеческой цивилизации в либеральном, позитивистском сознании. В ней поэтому есть и удивительные прозрения, и типичные для буржуазного общества стереотипы.

Автор объективно констатирует, что в XX веке в человеческом обществе сложились три главных идеологии и мировоззрения: либерализм, фашизм и коммунизм. От себя добавим, что их философско-методологической основой являются три основных ветви неклассической философии, возникшие и развивающиеся, начиная с середины XIX века: позитивизм, иррационализм и диалектический (исторический) материализм. Ю.Н. Харари, соглашаясь с Обамой, утверждает, что, несмотря на многочисленные недостатки либеральной системы, у нее гораздо больше заслуг: «Большинство населения Земли никогда не жило в условиях такого мира и процветания, как в либеральную эпоху начала XXI века. Впервые в истории человечества от инфекционных болезней умирает меньше людей, чем от старости, число жертв ожирения превышает число жертв голода, а насильственная смерть уносит меньше жизней, чем несчастные случаи» [1, С. 36]. Однако в эпоху глобализации появились такие проблемы, ответы на которые либерализм пока не может дать. Речь идет, прежде всего, о технологической революции и экологическом коллапсе. «Таким образом, – подчеркивает Харари, – перед нами стоит задача предложить миру обновленную концепцию» [1, С. 37]. «Сумеет ли либерализм обновиться, как после кризисов 1930-х и 1960-х годов, и стать еще более привлекательным, чем прежде? Или пришло время окончательно порвать с прошлым и создать абсолютно новый проект, который не только выйдет за пределы

старых религиозных доктрин и государств, но и не будет ограничиваться ценностями свободы и равенства» [1, С. 37].

Как видим, либеральный историк и философ допускает возможность окончания эпохи либерализма, а, следовательно, буржуазной эпохи. Его к такому выводу подталкивают те изменения, которые с собой принесла глобализация. Речь идет, прежде всего, о технологической революции. Двойная революция в информационных технологиях (далее – ИТ) и биотехнологиях, утверждает Харари, может в корне изменить и общество и человеческое тело и сознание. Сращивание ИТ и биотехнологий может привести к программируемым чувствам человека. Так как чувства, по Харари, есть биохимические процессы, то «живые машины» смогут предопределить поведение человека, и закончится эпоха свободы выбора. Человеческая жизнь перестанет быть драмой выбора. Она превратится во взаимодействие алгоритмов. «Наши чувства, – пишет Харари, – представляют собой результат вычислений, поскольку быстрый вычислительный процесс протекает далеко за порогом нашего сознания. Мы не ощущаем, как миллионы нейронов мозга просчитывают вероятности выживания и продолжения рода, и поэтому ошибочно полагаем, что боязнь змей, выбор полового партнера или отношение к Евросоюзу определяется некоей таинственной «свободой воли» [1, С. 73].

Автор, не скрывая, что он гей, апеллируя к природным нейрхимическим связям, пишет: «Когда биотехнологическая революция сольется с революцией в ИТ, появятся алгоритмы Big Data, способные следить за нашими чувствами и понимать их гораздо лучше, чем мы. И тогда власть перейдет от людей к компьютерам» [1, С. 74]. Харари даже приводит формулу возможного взлома человека: $b \cdot d \leq w$, где b – биологическое знание, w – вычислительная мощность, d – объем данных, а w – возможный взлом человека. Философ даже обсуждает возможность прекращения эпохи Homo Sapiens и начало эры неорганического интеллекта. Вот как далеко заводит либерала боязнь грядущих технологических изменений! Может, именно поэтому людей заканчивающего свою историю буржуазного общества стала так волновать проблема нетрадиционной сексуальной ориентации?

Далее возникает проблема соотношения искусственного интеллекта (далее – ИИ) и сознания. Дуализм позитивизма здесь проявляется отчетливо. С одной стороны, ИИ это не сознание, так как первый связан решением задач, а второе с чувствами радости, гнева и т.д. С другой стороны, поскольку чувства сводятся к биометрии, ИИ тождественен сознанию. Харари допускает три варианта. Сознание связано с органической основой, и тогда ИИ не может обладать сознанием. Сознание не связано с органической основой, и тогда ИИ обладает сознанием, но может и не иметь его. Философ не дает определенного ответа, но подчеркивает, что в обозримой перспективе слияние ИИ и сознания не предвидится.

Позитивизм, пытающийся встать над проблемой материального и идеального, не знает, откуда берется сознание. Он не знает, как возникает идеальное. По Харари, самое реальное в мире – это страдание, а оно коренится в глубинах моего сознания [1, С. 365]. Все сводится в позитивизме как современной разновидности субъективного идеализма к субъективному «Я». Между тем, наука за последнее столетие получила впечатляющие результаты в изучении человеческого духа. Теория деятельности, разрабатывавшаяся научной философией, психологией и педагогикой вскрыла объективные корни идеального сознания. Теория поэтапного формирования умственных действий, знаменитый Загорский эксперимент со слепо-глухо-немыми детьми, открытия Ж. Пиаже раскрыли механизм рождения идеального из материально-предметной деятельности субъекта. Не сознание, не интеллект делает человека человеком, а, прежде всего, материально-предметное действие, на основе которого и появляется идеальное. Последнее, кстати, существует и в форме решения задач, и в форме человеческих чувств.

Из того факта, что компьютеры стали обыгрывать человека в шахматы (и даже чемпионов мира) не следует, что ИИ превзошел человеческое сознание. Во-первых, потому, что ИИ – продукт человеческого сознания и орудие в его руках. Это человек использует компьютер для своей подготовки, а не наоборот. Во-вторых, прогресс шахматной игры, новые идеи в ней, в конечном счете, определяются играющим субъектом, который в новой

социальной практике вдруг открывает новые перспективы развития фигур. Даже проигрывая компьютеру, зевая мат в один ход, как это случилось с В. Крамником, человек доказывает, что он человек.

Попытка представить будущее общество как господство ИИ есть стремление буржуазного индивида, стоящего на точке зрения частной собственности, распространить это на эпоху, где не будет физического труда. Не зная закона соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил, иерусалимский обществовед фактически не осознает того, что представляет будущее как принципиально новое качество техники при сохранении тех же производственных отношений и частнособственнической природы человека. Отсюда и возникает фактически какофония будущего общества не то людей, не то биороботов.

Более того, Ю.Н. Харари приходит к парадоксальному выводу о том, что в будущем обществе может появиться неравенство, которого никогда в истории не было. Хотя в XX веке человечество сделало серьезный шаг в направлении равенства людей, современная глобализация выявила серьезные симптомы неравенства, когда, например, 100 самых богатых семей владеют состоянием равным состоянию 4 млрд. человек в мире. И это еще не предел. Развитие биотехнологий, по Харари, может сделать богатых просто другой расой. Он пишет: «На самом деле XXI век может породить общества с таким неравенством, какого еще не знала история. Глобализация и интернет выравнивают положение стран, но углубляют пропасть между классами. Не исключено, что на пороге глобальной унификации сам человек как вид разделится на разные биологические касты (! – С.Р.)» [1, С. 101].

Позитивист-историк не знает законов развития человеческого общества, и потому просто экстраполирует некоторые черты современного общества на будущее. Между тем будущее (а оно будет коммунистическим!) завершит предысторию человеческого общества как эпоху физического труда, антагонизмов, политических революций и борьбы за выживание. Это будет качественный скачок к принципиально иным общественным отношениям. Человек перестанет быть средством, он станет целью.

Сам же Харари пишет, как глобализация коренным образом изменяет человеческое общество. Оно становится единой цивилизацией, с одной системой ценностей, с едиными образовательными и медицинскими технологиями. Оно только коллективно может решать все глобальные проблемы. В таком развитом обществе не может один существовать за счет другого, один быть развитым, а другой нет. Следовательно, в таком обществе качественно изменится мораль. Эпоха индивидуализма отойдет в прошлое, так как коллективное бытие единой человеческой цивилизации будет несовместимо со зрелыми условиями человеческого общества.

Кроме технологической революции есть еще две глобальные проблемы, по Харари, перед которыми «бледнеет» либерализм. Это ядерная война и климатический коллапс.

Изменяющийся характер общества, подчеркивает израильский социолог, меняет роль насилия в обществе. Он приводит такие цифры: «Если в древних аграрных обществах насилие было причиной 15 % смертей, а в XX веке – 5 %, то сегодня насильственной смертью умирает всего 1 % людей» [1, С. 214]. Успешная война становится «исчезающим видом» [1, С. 216], так как современные информационные технологии делают любую войну небезопасной для каждой противоборствующей стороны, а «атомная бомба превратила победу в мировой войне в коллективное самоубийство» [1, С. 222]. Кроме того, глобальный характер экономики делает невыгодной войну для крупных государств: «Имея ВВП более 20 трлн. дол., Китай вряд ли начнет войну ради жалкого миллиарда» [1, С. 221]. Поэтому, делает обоснованный вывод Харари, мировая война не является неизбежной. Но она и не является невозможной, т.к. фактор человеческой глупости нельзя сбрасывать со счетов.

Для позитивиста случайный фактор глупости так же вплетен в ход человеческой истории, как и факторы необходимые и закономерные. Однако, как известно, случайность есть лишь форма необходимости и, следовательно, спровоцирует ли глупость мировую войну или нет, будет зависеть от комплекса необходимых

факторов. В 60-70-е годы международное коммунистическое и рабочее движение заявило о возможности избежать в современных условиях III Мировую войну [2, С. 250]. Это определялось наличием мощной социалистической системы и движения неприсоединившихся стран. Сегодня ключевую роль должно сыграть формирование нового мирового порядка, авангардом которого являются КНР, Россия, Бразилия, Индия и другие страны. Пожалуй, уже сегодня можно утверждать о реальной возможности избежать мировую войну, когда никакой глупости не будет позволено разрушить нашу планету.

Более долговременна, но не менее сложна экологическая проблема. Надвигающиеся изменения в окружающей природе грозят тяжкими и даже трагическими последствиями. Все глобальные, по Харари, можно решить только всем мировым сообществом вместе. Но в этом-то и трудности. Глобальные вызовы выдвигают перед человечеством в условиях, когда единая мировая цивилизация еще не сложилась. «Все существующие группы людей заняты продвижением собственных интересов, а не постижением глобальной истины» [1, С. 282]. Соединение этой обособленности с информационными технологиями создает угрозу смещения истины и лжи. Некоторые вообще утверждают, пишет израильский историк, что «мы живем в новую пугающую эпоху «постправды», окруженные ложью и вымыслом» [1, С. 283].

Автор правильно улавливает противоречивое состояние информационной среды в современном глобальном обществе. Однако вместо того, чтобы нащупать правильное разрешение этого противоречия и увидеть будущее состояние, он по-позитивистски уклоняется от необходимости, утверждая, что человека всегда интересовала не столько истина, сколько миф, который скреплял ту или иную его общность. Вновь мы видим, что у Харари развитие общества подчиняется не объективным законам, а субъективным смыслам человека. Он убежден, что без мифологии не сплотить людей, и даже доходит до таких утверждений, как «нация – не что иное, как искусно сплетенная фантазия» [1, С. 293]. И заканчивает иерусалимский теоретик призывом обратиться к медитации и утверждением, что главное таится в глубинах нашего сознания.

Таким образом, либеральное позитивистское мышление объективно фиксирует главные вызовы современного глобального общества. Но теоретические решения поставленных проблем оказываются не под силу методологии субъективного идеализма.

В связи со сказанным хотелось бы привести слова знаменитого английского ученого Стивена Хокинга, в которых выражено главное, за счет чего мы можем справиться с главными проблемами XXI века: «Я хочу присоединить свой голос к тем, кто требует незамедлительных действий по ключевым вопросам существования мира. Надеюсь, двигаясь вперед, даже когда меня уже не будет, люди наделенные властью, смогут проявить креативность, мужество и лидерские способности. Надеюсь, они сумеют достойно ответить на вызовы прогресса и **действовать не в собственных, а в общественных интересах** (выделено мной – С.Р.). Я очень хорошо понимаю ценность времени. Не упустите момент. Действуйте сейчас». [3, С. 31]. В этом вся суть. Человечество должно перейти к стратегии общественных интересов.

Список литературы

1. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. / Харари Ю.Н. – М.: Синдбад, 2021. – 414 с.
2. Красин Ю.А., Лейбзон Б.М. Революционная теория и революционная практика / Красин Ю.А., Лейбзон Б.М. – М.: Политиздат, 1979. – 315 с.
3. Хокинг С. Краткие ответы на большие вопросы / Хокинг С. – М.: Бомбора. – 255 с.

Рецензия на книгу Ян Гэна «Апология Маркса: новое прочтение марксизма».

Дубровских А.А., аспирант.

Перевод на русский язык работы Ян Гэна, профессора Пекинского педагогического университета, изданный в 2019 году, не только дает некоторое представление о современном состоянии марксистских исследований в КНР, но и затрагивает ряд общезначимых вопросов.

Автор книги ставит перед собой двойную задачу: реконструировать подлинное содержание философии Маркса и его обновление в связи с современной идейно-теоретической ситуацией.

Попытаемся разобраться насколько ему удалось выполнить заявленные цели.

Материализм Маркса

Ян Гэн утверждает, что предложенный Марксом метод теоретического исследования представляет собой радикальный разрыв с предшествующей ему исторической формой философского мышления, которая, по меткому замечанию Розенцвейга, являлась общепринятой традицией в хронологических границах «от Ионии до Йены». Вся домарксистская философия, начиная с древнегреческих первопроходцев теоретического мышления и заканчивая Гегелем, была учением о сверхопытных началах и законах бытия [с. 28]. Основным объектом для нее служило абстрактное бытие, которое бралось в «отрыве от реальных вещей, человека и его деятельности» в результате чего оно «становилось абстрактным сущим, сущностью, вплоть до превращения в доминирующую силу, царствующую над человеком и миром» [с. 29]. Природа и мир общественных отношений в традиционной философии мыслились в качестве проявления логическим образом организованного порядка идей (идеализм) или охваченного механическим движением материи (материализм). Таким образом, реальная тотальность бытия теряла свою самостоятельность и богатство

определений и превращалась в тень, отбрасываемую абстрактной субстанцией.

Этой многовековой традиции и противостоит подлинный марксизм. Значение теоретической революции, произведенной Марксом, заключается в том, что он «сместил фокус философии со всего мира на мир людей, с мироздания на состояние существования человека, тем самым выполнив фундаментальную трансформацию ее основного вопроса» [с. 37]. Если для традиционной философии, как в форме идеализма, так и в форме материализма, парадигмальным образом бытия являлось абстрактное сущее, то для марксизма таковым является общественно-историческое бытие.

Ян Гэн подводит нас к мысли о том, что борьба между идеализмом и материализмом, которую в вульгарной версии марксизма превращали в постоянно действующий внутренний структурирующий механизм развития философского мышления, имеет исторические пределы. Более того, эти пределы уже превзойдены, и никем иным как Марксом, теоретическая точка зрения которого не только не является, как многим кажется, прямым продолжением предшествующего материализма, но и вообще лежит вне тотальности традиционной философии, образованной противостоянием линии Демокрита и линией Платона.

Согласно проведенной Ян Гэном реконструкции, вопрос об онтологической природе первопричины был разрешен Марксом, но не таким образом, как это виделось изнутри традиционной философии. Маркс обнаружил, что попытка ответить на этот вопрос, исходя из существующей привычной конфигурации для традиционной философии, ведет всегда к одностороннему разрешению, которая как крайность повлечет за собой возрождение на следующем этапе своей противоположности.

Проще говоря, восходящее развитие традиционной философии, при достижении определенного предела попадала в замкнутый круг, выход из которого возможен только при условии трансформации всей философской рациональности. Именно такое радикальное преобразование по отношению ко всей традиционной философии, по мнению Ян Гэна, и провел Маркс, выведший философское мышление из тупика.

Очевидно, что к тому моменту, когда Маркс начал свое исследование общественно-исторической диалектики две противостоящие друг другу линии внутри традиционной философии достигли своих классических форм (французский материализм XVIII века и Немецкая классическая философия) и исчерпали себя. Внутренних ресурсов для разрешения своей основной проблемы у традиционной философии больше не было. Дальнейшее развитие философского мышления требовало смещения внимания с миража абстрактного бытия на конкретность исторической реальности человека, что вело к радикальному изменению способа философского вопрошания.

Маркс уже в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» рисует общие контуры обширного теоретического проекта, получившего название натурализма или реального гуманизма, который по замечанию молодого философа «отличается как от идеализма, так и от материализма, являясь вместе с тем объединяющей их обоих истиной». В «Святом семействе» Маркс и Энгельс подтвердили свою приверженность реальному гуманизму, главным противником которого, по их мнению, был выдохнувшийся немецкий идеализм, представленный гегелевскими эпигонами.

Известно, что Маркс довольно скоро откажется от применения как натуралистического, так и гуманистического определений по отношению к своей теоретической позиции, однако, это не вызовет изменений в основной направленности его последующей мыслительной работы в области философии. Ключевым текстом для понимания идейного развития Маркса являются «Тезисы о Фейербахе», в которых он подводит выводы под размышлениями своего раннего периода и одновременно в предельно сжатых формулировках намечает путь дальнейших изысканий. Маркс рассматривает материализм Фейербаха в качестве реакции на гегелевскую систему, показавшую исчерпанность всей идеалистической линии. Но эта реакция лишена подлинной новизны. По сути дела, она является повторением общих для всей материалистической линии аргументов. Это означает то, что и традиционному материализму нечего больше сказать. Выход из

сложившейся ситуации по Марксу заключался в изучении человеческого существования как общественной жизни, являющейся по своей сущности практической.

Именно к «Тезисам о Фейербахе» активно обращается Ян Гэн, определяя философию Маркса как онтологию человеческого существования или онтологию социальной практики [с. 34]. «Маркс – пишет китайский исследователь – впервые в истории философских учений возвысил практическую деятельность до фундаментального принципа философии, превратил ее в способ философского мышления, тем самым создав доктрины практического, диалектического и исторического материализма» [с. 25].

Множественное число в слове «доктрины» из приведенной цитаты Ян Гэна настораживает. Возможно, мы имеем дело либо с досадной оплошностью переводчика, либо сам Ян Гэн по привычке позволил проникнуть в свой текст отзвукам критикуемой им же «традиционной обучающей литературы по марксизму». Но как бы то ни было, множественное число здесь совершенно неуместно. Марксизм как философия практики не может быть агрегатом, состоящим из трех изолированных учений. Материализм, историзм и диалектика являются столь связанными между собой определениями, что не могут быть отделены таким образом друг от друга, чтобы не привести к искажению новизны марксистской философии.

Марксистское понимание практики

Верное понимание марксистской философии как теоретического осмысления социальной практики не доведено китайским автором до конца. В его книге заметна тенденция сводить понятие практики к субъект-объектному моменту материально-производственной деятельности. При этом Ян Гэн, повторяя подчас слово в слово позднего Лукача, останавливается особо на телеологическом измерении человеческой деятельности. Он утверждает, что сущностью общественно-исторической диалектики является, прежде всего, процесс освоения человеком объективной природной причинности и подчинения ее субъективным целям.

Однако из поля зрения этого подхода выпадает субъект-субъектный момент человеческой деятельности, что ведет к редукции мира общественных отношений к инструментальной области, не имеющего собственной онтологической плотности проводника субъективных целей. Поэтому неудивительно, что диалектика субъекта и объекта сжимается у Ян Гэна до механического противопоставления индивидуальной психики субъекта и существующей вне его практического воздействия объективной реальности. «Субъективный мир, – прямо пишет китайский философ, – сосредоточен в голове человека: это область человеческого сознания, ограниченная величиной или силой/слабостью интеллекта, знаний, мыслительных способностей человека, а также вместимостью его мышления в отношении получаемой, воспринимаемой и обрабатываемой информации» [с. 96]. Таким образом, субъективное лишается общественного измерения, а объективность понимается как синоним природного бытия. Общество, являясь ассоциацией индивидуальных субъектов, формирует консенсус относительно целей своего развития и реализует их путем преобразования природной объективности. Сумма индивидуальных практик образует общественную практику, которая позволяет обойти индивидуальную ограниченность.

Однако, Ян Гэн вводит все-таки различие между материально-природной формой объективности и очеловеченной природой [с. 88-89], ввиду того, что очеловеченная природа понимается им вещно, как простая совокупность объектов, которые были созданы человеческой деятельностью и существование которых требует постоянной субъективной поддержки. Кроме того, китайский философ выделяет различные уровни субъективности (индивидуальная, коллективная, общественная), оговариваясь при этом, что «в классовом обществе собственно класс – главная форма коллективного субъекта» [с. 88], но тут же замечая, что «пока в конкретном обществе внутренний антагонизм не вызвал острую открытую борьбу, это общество как монолитная субъективная форма сможет в определенной степени вести некую практическую деятельность и выступать, таким образом, в роли общественного субъекта» [с. 88].

Оговорки о том, что общественная взаимосвязь является практической по своей природе, еще не делает взгляд Ян Гэна в полном смысле марксистским, ведь общественный характер практики основывается на производственных отношениях, которые невозможно представить в качестве простой суммы индивидуальных целенаправленных действий. Напомним, что Маркс определял производственные отношения, в которые вынуждены вступать люди как «необходимые, от их воли не зависящие отношения», что, конечно, не значит, что моменту целеполагания и воли вовсе нет места в историко-материалистическом анализе.

Особенно отступление Ян Гэна от марксистского понимания общественного характера практики становится заметным, когда он оценивает классовый антагонизм в качестве ситуативного принципа социальной стратификации. По его мнению, лишь возникновение острого общественного конфликта может оживить классовое различие и заставить однородные индивидуальные атомы занять надлежащее им классовое положение. До этого времени класс является по сути чем-то номинальным, тем, чем можно пренебречь при исследовании общественно-исторической диалектики.

То, что Ян Гэн придерживается именно такой точки зрения, доказывает количество упоминаний в его книги понятия класс и смежных с ним категорий. Между прочим, благодаря этому обстоятельству, китайскому философу, несмотря на свое же заявление о существовании различных уровней субъективности, что предполагает наличие у каждого уровня несводимой специфики, удаётся тут же провести отождествление индивидуальной субъекта и общества, воспроизведя тем самым не раз критикуемый молодым Марксом идеалистический фокус, превращающий совокупность общественных отношений в монолитный сверхсубъект, обладающий самостоятельной волей и способный ставить цели и осуществлять их в историческом процессе.

Но достаточно обратиться к началу «Манифеста Коммунистической партии» для того чтобы убедиться в том, что

классовый антагонизм рассматривался Марксом в качестве всеобщего принципа для всей истории классового общества. Важно подчеркнуть, что классовая стратификация, проводимая основоположником исторического материализма, не является абстрактной позиционной классификацией. Индивиды включены в разветвлённую систему общественных отношений, вне которых они не могут ни сформироваться как субъекты, ни образовать сколь бы то ни было широкую intersубъективную взаимосвязь. Классовый характер общественных отношений является фактом общественно-исторического процесса, а не произвольным теоретическим допущением.

В ряду различных форм общественных отношений производственные отношения занимают положения базиса, который является объективной основой для классового противоречия, обретающим свое субъективное выражение в противостоянии классовых интересов. Классовый антагонизм, будучи объективным моментом материально-производственного процесса, кладет свою печать на все иные общественные отношения, в пределах которых он дает о себе знать в присущих им специфических формах. Классовый интерес находит свое воплощение в политическом устройстве общества и осмысление в формах общественного сознания. В обществе идет постоянная то скрытая, то открытая борьба между классом, стремящимся удержать свое доминирующее положение и угнетенными классами, желающими оспорить существующую систему господства. Бесспорно, процесс классовой борьбы имеет периоды подъема и спада, но никогда не замирает пока общество разделено на классы.

Только учитывая все выше сказанное, положение о классах как коллективных общественно-исторических субъектах перестает быть абстрактным заявлением, которым оно является у Ян Гэна, и наполняется конкретным смыслом. Общество, по Марксу, представляет собой единство, но единство антагонистическое, а потому говорить об обществе как едином субъекте возможно лишь в контексте общего противопоставления социального и природного.

Настойчивые заявления Ян Гэна об общественном характере практики несовместимы с тем, что он рассматривает ее как процесс обмена веществ между атомизированной массой индивидов и природой. Общественный характер практики выявляется посредством теоретического рассмотрения исторического процесса как единства объективной диалектики производственных отношений и производительных сил и субъективного процесса классовой борьбы. Только при условии теоретического анализа этого единства становится понятен механизм смены общественных способов производства. Какую бы форму переход от одного способа производства к другому ни принимал, он всегда является результатом борьбы между классами.

Но принятая Ян Гэном теоретическая установка делает невозможным такую постановку проблемы. «Историческая необходимость, – пишет он, – проводится в жизнь только посредством целенаправленных, сознательных человеческих деяний. В отрыве от них, а также взаимодействия между индивидами историческая необходимость утрачивает своего носителя, который и есть ее средство к существованию, и плацдарм для действия» [с. 191-192]. Таким образом, с точки зрения китайского исследователя, индивидуальные субъекты ставят перед собой цели, образуют ассоциации для их практической реализации и проводят тем самым в жизнь исторические тенденции. Однако, очевидно, что классовый характер общества кладет пределы на содержание и горизонт целеполагания индивидов и определяет реальную основу для образования ассоциаций. Цели отдельных индивидов вырастают в общественных условиях их существования и формируются в соответствии с уровнем классовой борьбы.

Однако в книге Ян Гэна есть моменты, в которых он отклоняется от основного направления своих рассуждений, и где он вынужден отходить от представления об общественных отношениях как взаимодействии индивидуальных субъектов. Примером тому служит комментарий китайского исследователя относительно произведенного в «Капитале» анализа исторического эпистемологического порога, не позволявшего Аристотелю обнаружить субстанцию стоимости. Здесь Ян Гэн следует за

Марксом, для которого было бы верхом глупости искать объяснение данной эпистемологической ситуации в субъективной ограниченности великого древнегреческого философа или неразвитостью intersубъективного интеллектуального общения, что было бы прямой клеветой на античное общество. Неспособность Стагирита разрешить проблему природы стоимостного отношения крылась в объективном устройстве древнегреческого общества, в присущем ему способе производства. «Аристотель жил в греческом обществе, основой которого был рабский труд. Односторонность форм практической деятельности, принятой в таком обществе, не позволила древнегреческому философу создать концепцию равнозначного труда. Напротив, он смог произвести на свет только идеи о неравенстве человеческого труда» [с. 271], – соглашаясь с Марксом, писал Ян Гэн.

Рассмотрение эпистемологической ситуации аристотелевской общественной науки позволило китайскому исследователю сделать универсальный вывод о взаимосвязи между теоретическим мышлением и общественной практикой. «Очевидно, – пишет он, – что действительная форма развития практической деятельности определяет форму рефлексии, ограниченность рефлексии проистекает из «ограниченности способа материальной деятельности» [с. 272]. Однако обсуждение причин возникновения внутренних для практики исторических ограничений Ян Гэн не ведет, хотя произведенный Марксом анализ истоков эпистемологических порогов древнегреческой экономической теории дает на это общий ответ. Общественная практика в классовом обществе является не только способом обмена веществ между природой и обществом, но и определенной формой эксплуатации трудящихся масс. Поэтому практика приобретает односторонний, можно сказать даже более резко, ложный характер. Но эта ложность формирует условия жизни индивидуального субъекта и заставляет на них сознательно реагировать, в том числе и теоретическим образом. Способы теоретической реакции, хотя и оформляются отдельными головами, но следуют в направлении, траектории которого намечены сложившейся теоретической

традиции. Но, что более важно, область идей не является замкнутым внутри себя порядком и выражает внешнее по отношению к ним содержание – ложную действительность классового общества. Поэтому ограниченность теоретического мышления Аристотеля – это не индивидуальная ошибка или случайность, а выражение классовой позиции, через которую проговаривается ложность самой реальности, реальности в которой одни люди эксплуатируют других людей в такой форме, при которой угнетенные и практически, и теоретически лишаются человеческого статуса.

Историко-материалистическая концепция ошибки

Открытие эпистемологических исторических порогов, накладывающих ограничение на способность теоретического познания и вместе с тем являющихся формой отражения объективных исторических пределов общественной практики, является одним из важнейших открытий марксистской критики идеологии и историко-материалистического учения. Выявление и описание таких порогов позволяет скорректировать понятие теоретической ошибки, как только лишь нарушения внутренней диалектики идей, вызванного недостатками субъективного субстрата познания. Согласно этому подходу исправление ошибки равнозначно устранению внутренних для субъекта познания помех. Таким образом, понятие теоретической ошибки с точки зрения домарксистской философии лишено объективных истоков.

Напротив, историко-материалистический подход не может быть удовлетворен указанием на теоретическую слабость субъекта как конечную причину ошибки и требует того, чтобы неадекватность субъективной формы общественного процесса познания своему общественному содержанию было объяснено через изучение характера общественной практики. Только так можно провести различие между собственно субъективными просчетами и субъективным выражением ложной практики. Ошибки первого типа, если они не имели заметных практических последствий, могут быть исправлены посредством самокритики и повышением теоретической подготовки познающего субъекта, для устранения же ошибок второго вида требуется нечто большее –

массовая практическая критика, способная изменить ложный характер общественных отношений. Именно эта сторона вопроса нашла свое воплощение в понятии революционной практики у Маркса как совпадения изменений обстоятельств и человеческой деятельности.

Изменение общественных условий, производимых общественным субъектом, изменяет и условия его познания, создают предпосылки для выработки адекватных форм отражения. В классовом обществе субъектом, способным к осуществлению практико-революционного проекта, является восходящий класс, проводящей последовательно свой интерес в общественной борьбе, в том числе и в идейной ее форме. Однако наличие стоящей перед восходящим классом исторической задачи, совпадающей с его объективным интересом, не значит, что она будет реализована по кратчайшему пути и скорейшим образом. Восходящий класс может терпеть поражения и допускать практические ошибки. Именно поэтому практическая самокритика, проводимая исторически восходящим классом, является важнейшим элементом процесса общественного познания. В ходе практической самокритики выявляются пробелы, недостатки, ошибки и пределы теоретических установок, которые до того считались соответствующими уровню и направлению революционной практики.

В современную эпоху в теоретическом плане перед марксистами стоит задача критики тех форм освободительной практики, которой был отмечен XX век. И Ян Гэн не остается в стороне от этого процесса. Однако его участие в нем крайне поверхностно, он ограничивается только выявлением недостатков и ошибок традиционной системы обучающей литературы по марксизму, под которым он понимает советское прочтение марксистской философии [с. 41].

Стоит отметить, что китайский исследователь вполне точно указывает на теоретические пороки диалектического материализма и делает верный вывод о несовместимости основных установок этой концепции с мировоззрением Маркса. «Нельзя отрицать, — пишет он, — что советская модель отразила и углубила некоторые

аспекты марксовской философии, однако в целом эта система (или модель) не сумела передать истинный дух марксизма. Напротив, она по большей части искажила его доктрину и онтологию» [с. 128]. Главный недостаток диалектического материализма заключается в том, что «по сути, в советской модели марксистской философии диалектический материализм предстает как способ изучения природы и теория для ее объяснения, а исторический материализм – всего лишь как экстраполяция этого так называемого диалектического материализма на общественно-историческую сферу» [с.128]. Из онтологии советской версии марксизма было удалено центральное звено – практическое измерение, что привело к потере специфики исторического процесса, который превращался в частный случай природно-материального бытия. «Это было отступление к материалистическим доктринам Нового времени, понимавшим под субстанцией абстрактную материю» [с. 43]. Таким образом, диалектический материализм не может быть принят ни в качестве адекватной систематизации идей Маркса, ни реализацией заложенных в них теоретических потенциалов.

Диалектический материализм, хотя и опирался на отдельные элементы мировоззрения Маркса и особенно Энгельса, но как целостная и завершенная концепция являлась разработкой советских теоретиков. Ян Гэн называет два основополагающих для складывания канона диалектического материализма документа – философские статьи Сталина, степень идеологической важности которых была такова, что они были включены в качестве отдельных глав в «Краткий курс ВКП(б)». Благодаря этому они стали достоянием сознания миллионов людей как внутри СССР, так и за его пределами. Несмотря на ревизию отдельных моментов произошедшую после «разоблачения культа личности», доминирующее направление диалектического материализма оставалось неизменным вплоть до распада советской экономической и политической системы.

Однако с точки зрения марксизма, тот факт, что диалектический материализм был отступлением назад по сравнению с мировоззрением Маркса, не является достаточным для выводов о полной теоретической ничтожности советской

философии. Будучи продуктом рефлексии, вызванной условиями реальных общественных отношений, она представляет собой интерес как отражение советского исторического опыта борьбы за социализм. Иными словами, недостаточно сказать, что советские теоретики ошибались в том, что они наиболее адекватным образом систематизировали и развивали марксистскую теорию, необходимо выяснить, почему эта ошибка стала возможной. Следует задуматься над тем, в какой мере теоретические пороки были выражением практических ошибок и просчетов. Требуется рассмотреть соотношение субъективной стороны и объективного практического измерения, переплетение которых привело к закреплению канона и устойчивому воспроизводству концепции диалектического материализма как общеобязательной для граждан СССР идеологии. А эти вопросы в свою очередь отсылают к необходимости исследования советской практики построения социализма, чего Ян Гэн не ставит для себя в качестве даже общей проблемы.

Это особенно удивительно, учитывая то, что китайские коммунисты уже имеют опыт как теоретической критики советской версии марксизма, так опыт практической критики советской модели построения социализма. Достаточно вспомнить выступление Мао Цзэдуна по поводу содержания «Экономических проблем социализма в СССР» Сталина или полемику между КПК и КПСС, в ходе которой был озвучен критический взгляд китайских коммунистов на идеологию, историю и перспективы развития советской системы. Политика, проводимая в период Культурной революции, сознательно мыслилась как практическое преодоление недостатков советской модели построения социализма. Китайский автор мог бы дать обобщающий обзор основных направлений критики советской практики борьбы за социализм проводимой КПК. Но он этого не делает. Более того, если сталинская систематизация марксистской философии в его книге присутствует как объект критики, то имя Мао Цзэдуна ни разу не названо. Это при том, что ему принадлежит ряд работ, прямо связанных с обсуждаемыми Ян Гэном проблемами. Если отечественный читатель рассчитывает узнать из книги китайского исследователя,

насколько произведенная Мао Цзэдуном систематизация марксистской философии близка к мировоззрению Маркса или чем она отлична от советской версии, то он будет глубоко разочарован. Об этом нет ни одного слова.

Нет никаких сомнений, что позиция современных китайских марксистов относительно оценки советского опыта не могла не претерпеть изменение по сравнению с точкой зрения КПК, озвученной в переписке с КПСС. Но в чем эти изменения заключаются и какие недостатки имела критика советской модели периода разрыва с КПСС и временами Культурной революции? Ян Гэн не дает ответа на эти вопросы. И это не случайно. Дело в том, что для обсуждения теоретических недостатков критики советской модели пришлось бы обсуждать характер практического ее преодоления в реальных условиях КНР конца 1960-х – первой половины 1970-х. Проще говоря, необходимо было бы дать логическую систематизацию истории общественной борьбы периода Культурной революции.

Из существующих на русском языке переводов художественной литературы и публицистики авторов, переживших Культурную революцию, мы знаем, что говорить открыто об ошибках этого периода в современной КНР можно. Тем интереснее было бы познакомиться с теоретической оценкой современных китайских марксистов ошибок, допущенных в борьбе за социализм во время Культурной революции. Но Ян Гэн даже не ставит такой задачи перед собой и отнюдь не по каким-то личным мотивам.

Как мы уже видели выше, Ян Гэн, возвращая марксистской философии практическое измерение, сосредоточил свое внимание на ее субъект-объектной стороне, потеряв из виду онтологический характер общественных отношений. Вследствие этого, его теоретическая позиция исключает анализ истории общественной и классовой борьбы как формы реализации революционной практики в обществе, подчиненного классовому разделению и историческим условиям борьбы за социализм. В этом смысле сам Ян Гэн не достигает уровня Маркса, концепция практики которого основывалось не только на принципе изменения окружающего предметного мира, но и изменении общественных отношений.

Формационный подход

Маркс считал классовую борьбу фундаментальным социально-историческим механизмом изменения общественных отношений. Историко-материалистическая концепция является логической систематизацией и обобщением действительного исторического хода процесса классовой борьбы, осуществляющейся на основе объективной диалектики производительных сил и производственных отношений. Советское же истолкование материалистического понимания истории тяготело к тому, чтобы представить классовую борьбу лишь как эпифеномен объективной стороны общественных отношений. В результате этого общественно-историческое развитие рассматривалось как жестко детерминированный процесс смены пяти формаций. Обобщающая модель исторического материализма обходилась без отсылки к субъективному моменту.

Поэтому вполне можно согласиться с Ян Гэном, подвергшим справедливой критике пятичленную формационную концепцию за отрицание специфики законов исторического движения. Причину этого печального обстоятельства он видит в том, что советские исследователи интерпретировали практический материализм Маркса в парадигме естественнонаучного материализма. В соответствии с этим пониманием деформировалось методологическое указание Маркса о необходимости изучения общественной экономической формации как естественноисторического процесса. Китайский философ замечает, что если и проводить параллели между методом Маркса и естественнонаучной теорией, то сам бы Маркс посчитал более уместным сопоставление не с физической картиной мира XIX века, а с дарвинизмом [с, 156]. Как Дарвин изучал становление разнообразия живых организмов во взаимодействии с окружающей средой как стихийный, но имеющий внутренние закономерности процесс, так и Маркс рассматривал историю как закономерный самоорганизующийся процесс развития общественных формаций в их усложнении. Но данная параллель не означает отождествление двух разных типов закономерностей. Речь идет о том, что и эволюция в живой природе и общественно-историческая диалектика являются самоорганизующимися процессами, лишен-

ными предзаданного плана и не подчиненными внешним по отношению к их движению законами.

Китайский исследователь готов признать стадиальную модель советской формационной концепции верной как обобщение этапов исторического развития всего человечества, но протестует против его применения к истории локальных культурно-исторических сообществ. Советское видение формационного подхода было диахронным, в то время как многообразие культурно-исторических миров предполагает синхронию. Мировая история, даже когда она приобрела в подлинном смысле слова всемирный характер, представляла собой не только смену общественных формаций, но их сосуществование. Более того, внутри одной формации могут наблюдаться несколько путей ее развития, культурно-исторических вариантов. Так, Ян Гэн указывает, что сам Маркс рассматривал капитализм как формацию, имеющие различные национальные вариации, обладающие собственными особенностями. Но несмотря на наличие специфики, капитализм Англии и Франции имеет общую черту – он является продуктом стихийного развития этих стран. Западная Европа является родиной капитализма, территорией на которой он самопроизвольно зародился.

Но при этом существует устойчивая закономерность, по которой региональные культурно-исторические сообщества, достигшие более высокий уровень развития, начинают подтягивать за собой окружающие общества, которые могут перескочить через ряд предварительных этапов развития. Процесс перескакивания, по Ян Гэну, имеет три формы осуществления. В первом случае «отсталый народ, подчинив себе передовую нацию, начинает – сознательно или неосознанно – воспринимать высокий уровень производительных сил, сложившихся у побежденной нации, и создает новую общественную структуру, тем самым перескакивая через определенные формы общества» [с. 174]. Второй тип представляет собой обратную ситуацию, при которой передовая нация подчиняет отсталое общество и трансформирует его структуру, тем самым насильно поднимая его до своего уровня развития.

Третья форма перескакивания особенно интересна. Китайский исследователь характеризует ее так: «когда какая-либо нация находится в переломной точке своей истории, передовые общественные формы обладают для нее еще большей привлекательностью. Под влиянием исторического наставления прогрессивных народов, сознательно применив их опыт и результаты деятельности, отсталая нация способна избрать и разработать собственную форму развития в рамках передовой общественной формы. Таким добровольным образом тоже можно миновать некие иные формы социума» [с. 174-175]. Третий тип общественной модернизации в отличие от двух предыдущих является продуктом добровольного выбора, субъектом которого выступает культурно-историческое сообщество, осознавшее необходимость модернизации. Не трудно догадаться, что с точки зрения Ян Гэна, третий вариант перескакивания наилучшим образом описывает путь современного Китая.

Как мы видим, для китайского исследователя характерно наделение культурно-исторических сообществ преимущественным правом на субъектность. Но при этом, как мы уже отмечали выше, он рассматривает эти коллективные культурно-исторические субъекты по образу индивидуального субъекта и их межличностной взаимосвязи. Так говоря о добровольном перескакивании Ян Гэн по сути сводит его к результату рационального решения, с которым внутри сообщества имеется общепризнанный консенсус. Описание механизма подчинения одним культурно-историческим миром другого у китайского автора столь абстрактно, что мы имеем дело не с общественно-историческим конфликтом, а с борьбой сверхличностей, действующих сообразно императиву воли к власти.

Но простого обращения к исторической конкретике достаточно, чтобы подорвать образ монолитной культурно-исторической субъективности, способной к рациональному выбору и осуществлению цели. Образ вхождения китайского общества в мир современных общественно-экономических отношений как акта добровольной воли и продуманного плана разрушается с самых первых шагов. Историческое наставление прогрессивных

народов проявлялось в первую очередь через опиум, военные вторжения и захват территорий, эксплуатацию китайских трудящихся внутри или за его пределами их родины в качестве бесправных кули. Но было ли китайское общество едино внутри себя? Отнюдь. Вся многовековая культура Китая была продуктом эксплуатации крестьян. Небывалыми по размаху и степени организованности восстаниями угнетенных масс против господствующего класса отмечена вся история Китая.

То, что Китай стал объектом экспансии США, европейских государств и Японии, было проявлением объективных тенденций развития мировой капиталистической системы и субъективно отвечало интересам буржуазии этих стран. Вместе с тем, представители господствующего класса Китая были склонны ради сохранения своего положения мириться с состоянием своей страны для того, чтобы участвовать совместно с иноземной буржуазии в капиталистическом освоении материальных и людских богатств Поднебесной. Поэтому путь к подлинной независимости и путь к социально-экономическому преобразованию для китайских масс совпадал. Объективный интерес китайских масс заключался в перескакивании к социализму. Субъективное понимание и реализация этого интереса осуществлялись в ходе гражданской войны и борьбы с японскими захватчиками. Победа КПК и провозглашение КНР положили начало модернизации китайского общества. Революция как высшая форма классовой борьбы проложила путь для Китая в современность.

Нельзя сказать, что Ян Гэн совсем не видит связи между социалистической модернизацией и революцией. Он даже признает социалистическую революцию исторически необходимой для Китая [с. 204]. Более того он замечает, что и «у нынешних неразвитых государств нет возможности осуществить экономическое развитие, следуя пути, пройденного развитыми государствами. Напротив, один лишь путь социализма способен помочь отсталым народам избавиться от подчинения передовым государствам, преодолеть зависимость от этих государств и прийти к истинному общественно-экономическому развитию» [с. 211]. Но точно также как бессмысленно искать логическую систематизацию революционного

процесса в его кратком и очень несвязанном логико-историческом экскурсе развития Китая в XX веке [с. 204-206], так и нельзя понять, как Ян Гэн представляет механизм выбора в пользу перескакивания к социализму, который должны осуществить отсталые культурно-исторические сообщества в наши дни.

Если же довести линию рассуждения Ян Гэна до предела, то можно сделать парадоксальный вывод: чем менее развита страна, тем более она близка к социалистическим преобразованиям, вся проблема заключается в том, чтобы народ этой страны осознал свое плачевное положение и совершил коллективный выбор в пользу социализма, под которым понимается политика социально-экономических реформ, направленных на ускоренную модернизацию.

Крайне показательно, что среди причин, предопределивших особую историческую и социально-экономическую траекторию современного Китая названо противоречие между западными буржуазными народами и китайским народом. Неудивительно, что, когда речь заходит об оценке всей мировой капиталистической системы, Ян Гэн подменяет марксистский классовый анализ мир-системной моделью противостояния центра и периферия. «Противоречие между развитыми и неразвитыми странами сливается воедино с противоречиями между пролетариатом и буржуазией, социализмом и капитализмом» [с. 209] – пишет он. Но что подразумевает под таким слиянием Ян Гэн понять трудно, и дело здесь в отнюдь не в плохом переводе. Китайский исследователь вроде бы периодически утверждает в строгом марксистском ортодоксальном духе актуальность классового антагонизма, но делает это столь формально и лишь только для того, чтобы забыть об этом на следующей странице, где он поспешно возвращается к своей излюбленной теме борьбы развитых и отсталых народов. Связь между развитостью и отсталостью и классовым антагонизмом как теоретической проблемы для Ян Гэна нет.

Китайский исследователь критикует советский формационный подход за схематизм и стремится внести в него большую гибкость. Но результатом всех его усилий оказывается столь же пустая по своей абстрактности теоретическая модель. Несомненно, она учитывает ряд моментов, лежавших вне поля зрения советской

формационной концепции, но способ их теоретического осмысления является слишком далеким от действительного логико-исторического обобщения. Особенно это заметно, когда Ян Гэн поддерживая мысль Дэн Сяопина о извилистости исторического пути к социализму и закономерности временных реставраций капитализма [с. 214-215]. Но заявление о возможности реставрации капитализма остается на уровне логического допущения или в лучшем случае представляет собой фиксацию имевших место фактических исторических ситуаций, в то время как требуется объяснение того почему культурно-историческое сообщество сделавшее выбор в пользу перескакивания на более прогрессивный уровень развития вдруг отказывается от своего выбора.

Главный порок историко-формационной модели, предложенной китайским исследователем, является отсутствие в ней логического обобщения истории классовой борьбы. А, ведь, без этого основополагающего момента любая попытка обобщения реального исторического опыта борьбы за построение социалистического общества и анализ процесс реставрации капиталистических отношений обречены на неудачу. Кроме того, понижение классового антагонизма до уровня всего лишь одного общественно-исторических противоречий никак не может быть совмещено с призывом к реконструкции подлинного замысла Маркса.

Так, например, в ретроспективном анализе процесса становления капиталистического способа производства, который можно найти в «Манифесте Коммунистической партии» он предстает как череда исторических побед буржуазии, этапов роста ее могущества, осознания и идейной систематизации своего классового интереса. «Угнетенное сословие при господстве феодалов, вооруженная и самоуправляющаяся ассоциация в коммуне, тут – независимая городская республика, там – третье, податное сословие монархии, затем, в период мануфактуры, – противовес дворянству в сословной или в абсолютной монархии и главная основа крупных монархий вообще, наконец, со времени установления крупной промышленности и всемирного рынка, она завоевала себе исключительное политическое господство в современном представительном государстве».

Таким образом, процесс восхождения буржуазии представлял собой постоянную борьбу с классами, стоявшими у нее на пути. В этой борьбе складывалась идеология и культура буржуазии, капиталистическое мировоззрение. Но историческая победа буржуазии и завоевание ей господствующего положения в системе общественных отношений ни кладет конец ее классовой борьбе. Теперь буржуазия ведет ее ни как представитель всех социальных групп, чьи интересы были несовместимы с пережитками феодальной системы отношений и союз которых составлял революционную субъективность, а как господствующий реакционный класс, интерес которого исключает поддержку универсального освободительного проекта.

Такой была точка зрения Маркса, о которой забыл ее реконструктор.

Марксизм и современная буржуазная философия

Судя по названию книги, Ян Гэн руководствовался при ее написании двойным побудительным мотивом: желанием очистить подлинное содержание философии Маркса от искажающей традиций ее систематизации и оправдать актуальность и теоретическую значимость марксизма в глазах представителей современной буржуазной философии. Новизну своей интерпретации марксистской философии китайский исследователь видит в сопоставлении и сближении аутентичного марксизма и современной буржуазной философии, которая лишь единожды названа у него буржуазной, но в основном фигурирует под своим расхожим псевдонимом – постмодернизм. Ян Гэн высоко оценивает современную буржуазную философию и считает, что она имеет большие заслуги в деле обновления марксистской теории, ведь, именно «постмодернисты деконструировали как советскую модель марксизма, так и западную систему его интерпретации, заново обратились лицом к марксистскому «исходному тексту», воскресили упущенные, замолчанные и даже забытые компоненты философии марксизма» [с. 56]. Таким общим для марксизма и постмодернизма, по мнению китайского философа, элементом является их антиметафизическая направленность, под которой он понимает отказ от парадигмы

традиционной абстрактной онтологии. «Поэтому в отношениях марксистской философии с современной западной философией, в том числе с постмодернизмом, нет непримиримой вражды, несовместимости» [с. 54]. Таким образом, установка на преодоление традиционной метафизики является подлинным основанием замысла Маркса. Но именно эта фундаментальная интенция мышления Маркса подверглась ревизии и была отброшена в советской интерпретации. Но благодаря подъему постмодернистской философии появилась возможность восстановить позабытый смысл марксистского послания.

В том, что Ян Гэн поместил марксистскую философию в общий идейный исторический контекст с современной буржуазной мыслью нет ничего странного. Если марксизм остается до сих пор как писал Сартр, «почвой всякой частной мысли и горизонтом всякой культуры», то нет ничего удивительного, что, будучи солидной по возрасту теорией, он может быть сопоставлен с относительно молодыми идеями, рожденными тем же культурно-историческим горизонтом. Марксизм продолжает быть актуальным идейным теоретико-критическим выражением буржуазных общественных отношений. Современная буржуазная философия осмысляет ту же самую реальность. Нет никаких препятствий к тому, что одна и та же общественная реальность может вызывать к жизни несколько вариантов теоретической реакции, и то, что эти идейные выражения будут иметь общие черты. Но это не означает, что все формы теоретического отражения равнозначны и одинаково близки к истине. Если же проблема истинности поставлена, то волей-неволе приходится проводить размежевание внутри области идей и анализировать метод той или иной теории на предмет его возможности быть орудием адекватного выражения истории, состояния и тенденций общественных отношений. Бесспорно, и марксизм, и постмодернизм являются духовными продуктами буржуазных общественных отношений, но в чем специфика марксизма, на этот вопрос, взявший его под свою защиту, Ян Гэн не отвечает.

Напротив, несмотря на периодические оговорки о том, что капитализм и модерн не являются тождественными феноменами, он

в целом все же склоняется к предельному сближению марксистской социально-экономической критики и постмодернистской борьбы с универсальными теоретическими проектами. Так, например, рассматривая знаменитый отрывок из III тома «Капитала», в котором говорится об исторической диалектике свободы и необходимости Ян Гэн делает вывод о том, что этот фрагмент является классическим образцом постмодерного подтекста в марксизме [с. 65]. Он прямо ставит знак равенства между понятием царства необходимости, завершающей формацией которой является буржуазная общественная формация и модерном, понятым в духе Лиотара, как эпоха идейного господства универсальных метанарративов. Но это значит, что Ян Гэн будет вынужден вести линию на конвергенцию критической направленности марксизма и постмодернизма. Очень скоро он будет без всяких уточнений писать о том, что постмодернизм, как и марксизм является ничем иным как критикой капитализма, но критикой непоследовательной, сохраняющей в неприкосновенности фундаментальные основы буржуазного общества. Главным событием, определяющим современную идейную ситуацию китайский исследователь считал встречу марксизма и постмодернизма, в результате которой первый восстанавливает свое подлинное содержание, а второй приобретает социально-критическую универсальность.

Конечно, развитие Маркса как мыслителя – это путь критика классических теорий или метанарративов, если говорить языком постмодернистской идеологии. Но критика критике рознь. Маркса интересуют не столько разоблачение мнимой универсальность идей, а связь этих идей с интересом определенного общественного класса, стремящегося утвердить свою точки зрения на характер и природу общественных отношений в качестве всеобщего мировоззрения. «Капитал» имеет подзаголовок – критика политической экономии, но это не только критика мнимой универсальности нарратива буржуазной экономической науки, выявляющая ее теоретические пределы, но прежде всего критика общественно-исторических отношений, материально-исторического базиса и его противоречий, находящего свое выражение в непоследовательности политико-экономических

идей. Таким образом, эпистемологические пороги и ложная полнота буржуазного экономического знания – это идейное выражение классового интереса буржуазии.

Последовательная теоретическая критика буржуазной социально-экономического знания, согласно марксизму, вырастать на основе подлинного общественно-практического универсального проекта. Таким проектом является борьба пролетариата за свое освобождение. Если для постмодернистов всякий универсальный проект плох сам по себе, то марксисты проводят разграничение между ложной претензией на всеобщность и действительной универсальностью. В современную эпоху подлинная универсальность, рожденная на базисе реальных общественных отношений, принадлежит рабочему классу. Он является субъектом практической критики системы буржуазного господства, которая в свою очередь получает свое выражение в марксистской теории. «Капитал» является обобщением и логической систематизацией того уровня борьбы рабочего класса, который был достигнут в эпоху Маркса. Вне этого практического контекста теоретическая работа Маркса теряет всякий смысл.

Но, как мы уже знаем, Ян Гэн деонтологизирует классовую борьбу, а потому не может поставить вопрос о связи идей с интересом того или иного класса. Для него совместимость современной мелкобуржуазной критики с марксизмом возможно благодаря их общей критической направленности. К тому же китайский исследователь ослеплен щедростью современных философов на положительные отзывы о Марксе. Правда, в большинстве случаев насколько эти отзывы восторженны, настолько же и бессодержательны. Если же бы Ян Гэн исходил бы из полной марксистской концепции революционной практики, то не обманулся бы на счет схожести между марксистской универсальной по своим установкам и потенциалу теорией с мелкобуржуазным походом против любого намека на всеобщую идейную значимость.

Подлинная марксистская оценка современных мелкобуржуазных идеологий зависит от степени проработанности анализа реальной истории освободительной борьбы рабочего класса в союзе с другими угнетенными социальными группами. Подобного

рода исследование предполагает критику исторических форм теоретического выражения этой борьбы. По сути, требуется дать ответ на вопрос об исторической реализации принципа единства теории и практики. Именно процесс взаимного опосредования теории и практики поддерживает воспроизводство революционной субъективности. Разрыв в теоретико-практической диалектики ведет к нарастанию идейной ложности и превращению практическим искажений в практическую норму. Подъем мелкобуржуазных критических проектов в Западной Европе и США во второй половине XX века должен рассматриваться в этом контексте как побочный продукт объективных сложностей и ошибок борьбы рабочего класса.

Другой стороной отказа Ян Гэна от марксистки концепции революционной практики является его неспособность дать оценку мелкобуржуазной критической практики. Известно, что наиболее значительные западноевропейские мыслители, такие как Фуко, Делез и Гваттари были не только теоретиками, но и практиками, участниками общественных движений. Марксистский анализ феминистского, антипсихиатрического, борьбы с крайностями пенитенциарной системы заключается в выявлении их позитивного потенциала с точки зрения интеграции в качестве моментов в проект обновления универсальной освободительной борьбы. В этом отношении стоит дать ответ на то являются ли теории мелкобуржуазных философов соразмерными практическим задачам этих движений, могут ли быть при помощи этих теоретических комплексов разрешены объективные проблемы заинтересованных и вовлеченных в ту или иную локальную критическую борьбу социальных групп.

Только при условии разрешения этих вопросов можно говорить о плодотворном ответе марксизма на вызов постмодернизма и о запуске процесса обновления социально-критической теории. Только в связи с такой постановкой проблемы имеет смысл и реконструкция исторических форм марксистской теории. В ином случае мы будем иметь только историко-философское исследование, не учитывающее специфики марксизма как теоретической систематизации опыта универсальной освободительной борьбы.

Заключение

Работа, проделанная Ян Гэном не лишена достоинств. Ему удалось в общих чертах правильно реконструировать марксистскую онтологию как теоретический проект практического материализма. Совершенно верно китайский исследователь указывает на главный недостаток официальной советской версии марксизма – недооценку практико-онтологического измерения. С точки зрения советских теоретиков общественно-историческая реальность была частным онтологическим регионом, подчиненным общим диалектико-материалистическим законам. Такой подход не соответствовал замыслу Маркса и являлся ничем иным как вариантом естественно-научного материализма. Вместо развития революционного теоретического потенциала советские идеологи возродили и идейно насаждали исторически исчерпавшую себя форму материализма.

Однако, предложенная Ян Гэном интерпретация не отражает в полной мере мировоззрение Маркса, который видел в практике диалектическое единство двух модусов: изменение предметного мира и преобразования общественных условий. Вопреки этому, китайский исследователь сосредотачивает свое внимание лишь на первом модусе. В результате такого усеченного прочтения происходит деонтологизация производственных отношений и утрата субъектом общественного измерения. Парадигмальной формой в свете, которой Ян Гэн рассматривает общественные отношения является межиндивидуальная субъективная взаимосвязь. Таким образом, заявленная проект реконструкция марксистского практического материализма на деле ведет к построению близкой к буржуазной праксиологии концепции.

Вполне логично, что, подвергнув деонтологизации производственные отношения, китайский исследователь оценивает классовую борьбу в качестве частой ситуативной формы общественных противоречий. Общественно-исторические классы, несмотря на оговорки автора книги, лишены субъектности. Поэтому не стоит удивляться тому, что верная общефилософская критика советской формационной концепции у Ян Гэна дополняется теоретической конструкцией, в которой основополагающей формой субъективности предстают культурно-исторические общности,

наделенные способностью делать рациональный выбор и ставить перед собой цели. Если для Маркса история являлась прежде всего борьбой классов, то для Ян Гэна – борьбой цивилизаций.

Закономерно, что, отбросив в сторону принцип классовости, китайский исследователь не может вопреки своим заявлениям реконструировать подлинное содержание марксистского послания. Маркс, в принятой им перспективе будет оцениваться чрезвычайно высоко, но он будет не марксистским Марксом, а великим мыслителем, примечательным прежде всего тем, что предвосхитил многие элементы неклассической формы теоретического мышления.

Главный недостаток проекта реконструкции марксистского мировоззрения, предложенного Ян Гэном является отсутствие подлинной марксистской мотивации, которая возникает лишь при соотнесении идейных задач и новых явлений в процессе классовой борьбы. Китайский философ считает, что обновление марксистского мировоззрения происходит в результате встреч с современными буржуазными теориями. Мы же думаем по-иному: плодотворное обновление марксистской теории возможно только на пути исследования общественно-исторической реальности. Это основное направление должно с неизбежностью дополняться идейной борьбой с буржуазными идеологиями. Идейная борьба не исключает признание достоинств критикуемых теорий, которые даже будучи превратным отражением социальной реальности могут фиксировать существенные стороны общественно-исторических тенденций. Марксистский ответ на вызов современных буржуазных идеологий заключается в выявлении этих моментов и их соответствующем осмыслении.

Другим изъяном книги Ян Гэна, следующим из отсутствия у него марксистской мотивации является путанность изложения. Уходя от принципиальной марксистской постановки вопросов китайский исследователь вынужден постоянно делать оговорки и отступления и плутать в дурных противоречиях. Похвальное стремление к теоретической гибкости часто подменяется софистикой и потерей четкой линии рассуждений.

Кроме того, из текста книги трудно понять насколько точка зрения Ян Гэна соотносится с официальной позицией КПК и

основному направлению марксистских исследований в современном Китае. Этот существенный идейный контекст мог бы быть прояснен в издательском предисловии и комментариях. Но к сожалению, не были предусмотрены.

Экспертная оценка роли советского государства в культурном преобразовании общества, данная западными писателями с 1917 по 1925 годы.

*Карасева Е.С.,
аспирантка ВГУ*

События 1917 года имели огромное значение, как для нашей страны, так и для всего мира. Новое государство вызывало у жителей разных стран различную реакцию. Кто-то принимал новое государство и относился к нему с интересом, кто-то был нейтрален в своем отношении, кто-то наотрез отказывался принимать новое общество и сам факт того, что в России свершилась Революция. Но можно сказать одно – новое государство вызывало у всех большой интерес, но не все были готовы посетить государство, в котором шла Гражданская война. Поэтому оценки западных визитеров, посетивших Россию в данный период, представляют для данного исследования особый интерес.

Богатую информацию об оценках западных литераторов тех изменений, которые происходили в стране, даёт книга Уэллса «Россия во мгле». Необычность данного произведения заключена в том, что Герберт Уэллс посещал Россию дважды, причем первый его визит выпадает на один из самых переломных годов для Российской Империи – 1914 год, а второй его визит произошел уже в то время, когда строилось новое советское государство – на 1920 год, период Гражданской войны. Во время второго визита Уэллс также получил уникальную возможность лично встретиться с Лениным.

У «России во мгле» есть особенности, о которых необходимо упомянуть для лучшего понимания данного текста. Одна из этих особенностей заключена в том, что все же это взгляд на ситуацию в Российской Империи был дан носителем совершенно иного культурного кода (Герберт Уэллс был англичанином), а потому возможны различные неточности и искажения фактов, связанные с субъективным восприятием происходящих событий. Второй же особенностью является тот факт, что автор данного произведения провел в нашей стране совершенно незначительное время (чуть больше двух недель). Основную часть этого времени он находился в Петрограде.

В первый раз английский писатель посетил Россию инкогнито, что позволило ему создать свое собственное, независимое мнение о будущем России. Во второй части известного романа «Джоан и Питер», Уэллс отправляет героев в то же самое путешествие по России, которое совершил сам. Он описывает несколько великолепных ландшафтов, характеризует Великую Русскую Идею, которая была так распространена в Европе. Но все же, в этой же работе он видит основные противоречия России. Для Уэллса Россия – страна жестких контрастов, противоречий, страна, задавленная царским самодержавием, темнотой и нищетой. Вторая часть русского раздела романа заканчивается встречей главного героя с самодержцем. А если быть точнее – с его портретом. Главный герой смотрит на портрет российского царя, висящий в Государственной Думе: «Перед ним стояла фигура самодержца, с длинным неумным лицом, в четыре раза больше натуральной величины, одетая в военный мундир и высокие кавалерийские сапоги, приходившаяся прямо под головой председателя Думы. Портрет был таким же явным оскорблением, вызовом к самоуважению русских людей, каким был бы грубый шум или непристойный жест» [2, С. 3].

Портрет царя олицетворял для Уэллса жесткую и насквозь подкупленную систему репрессий. Он еще не говорит прямым текстом о возможности революции, но дух грядущих потрясений, по его мнению, уже витает в воздухе.

В романе он описывает и другую, «мыслящую Россию», Россию, которая ищет новые пути. В Художественном театре Уэллс увидел ту самую молодую Россию, ту самую деятельную и

энергичную молодежь. Он уже предчувствует кровавую революцию, а его герой содрогается от «мрачного предчувствия трагедии всей этой пламенной жизни, вырастающей в тисках гигантской политической системы и плавнодвигающейся к своему концу» [2, С. 3].

Уэллс смог предугадать то, что случится через три года в России. Новое государство вызывает у английского писателя искренний интерес – Уэллс с самого начала поддержал Революцию и идеи коммунизма. На его восприятие происходящих событий накладывалось личное и уже довольно продолжительное знакомство с Максимом Горьким, который на момент второго визита Уэллса находился в России.

В отличие от первого, второй визит Уэллса был полностью официальным, и именно этот визит он описал в своей знаменитой работе «Россия во мгле».

Визит был официальный, и сам Уэллс был полностью готов к тому, что большевики начнут скрывать от западного гостя истинное положение вещей. Стоит отметить, что большевики не скрывали положение дел в России и Уэллс увидел за 15 дней достаточно удручающие картины (по правде сказать, положительные моменты тоже были). Во всей красе английский писатель описывает ситуацию, которая складывалась в российском обществе. Блокада и интервенция нанесли государству ощутимый урон. Сам Уэллс не обвиняет большевиков в произошедшем, по его мнению, больше всего виноваты западные страны, которые и вели блокаду и интервенцию. «Мстительный французский кредитор, тупой английский журналист несут гораздо большую ответственность за эти смертные муки, чем любой коммунист» [7, С. 30].

В главе «Гибнущий Петроград» Уэллс видит перед собой умирающий город, жить в котором очень сложно. Уэллс обращает внимание читателей на проблемы со снабжением жителей города всем необходимым. Во время путешествия, писатель общается со своими знакомыми, которые описывают ему возникшие трудности, среди которых и холодная зима, во время которой жилые дома не отапливались, и замерзший все по тем же причинам водопровод, и проблемы ученых, которым западная блокада перекрыла новые поставки новой литературы и писчей бумаги. Но больше всего

Уэллса удивляют контрасты Петрограда. Он замечает, как в опустевшем городе, где значительная часть населения попросту голодает т.к. не может купить себе продукты, продаются живые цветы. Бывшая столица, в восприятии Уэллса перестала быть тем парадно-праздничным городом, которым была раньше. Больше никто не прогуливается на улицах. Большое количество магазинов закрыто, а дороги перекопаны – в городе меняют коммуникации. На улицах возникают рукотворные руины (некоторые дома были разобраны на дрова), во всем городе перебои с электричеством. Из-за недостаточного количества необходимых товаров в городе введена пайковая система, которая породила появление спекулянтов, с которыми жестко борется советская власть.

Несмотря на удручающее состояние бывшей столицы, культурная жизнь развита достаточно хорошо. Уэллс посещает Петроградский театр, в котором уже бывал во время своего прошлого визита. Только сейчас билеты туда бесплатные и выдаются по спискам в госучреждениях. «Пока смотришь на сцену, кажется, что в России ничто не изменилось; но вот занавес падает, оборачиваешься к публике, и революция становится ощутимой. Ни блестящих мундиров, ни вечерних платьев в ложах и партере. Повсюду однообразная людская масса, внимательная, добродушная, вежливая, плохо одетая» [7, С. 37].

Посещение школы также произвело на него положительное впечатление, хотя сначала Уэллс подумал, что этот визит подстроен, и посетил еще одну школу, которую выбрал сам – она совершенно не отличалась от первой. Уэллс отмечает и то, что в школах был сохранен старый персонал (те, кто работал еще до Революции), и это накладывало отпечаток на процесс обучения. Еще одной проблемой, которую он замечает и описывает в работе, является то, что в отношении воспитания детей складывается катастрофическая ситуация – дети участвуют в спекулятивной торговле, возникла проблема беспризорничества. Нужно принять во внимание тот факт, что данные проблемы возникают не только в Петрограде, они повсеместны, причем в некоторых городах ситуация обстоит еще хуже, чем в бывшей столице.

Писатели и ученые в данный период оказываются в совершенно невыгодном положении. «Новый, незрелый ещё общественный

строй не нуждается в учёных» [7, С. 25], а сами ученые и писатели оказались без новой научной литературы. Правда, в этом вопросе он винит блокаду со стороны западных стран.

Как бы автор не пытался показать объективную реальность, он все равно будет описывать происходящее через призму своего собственного «я». Когда мы говорим о Герберте Уэллсе, то должны понимать, что он с самого начала поддержал революцию, поддержал компартию. Он довольно критично относится к Марксу, считая его самого «скучнейшей личностью» [7, С. 40], а его «Капитал» – «апофеозом претенциозного педантизма» [7, С. 40]. Но несмотря на это он положительно относится к тем, кто попытался воплотить в жизнь идеи Маркса, так как в его восприятии практика отошла от описанных в «Капитале» идей. Большевистское правительство Уэллс считает единственным правительством, «которое может сейчас предотвратить окончательный крах России» [7, С. 42], причем он отчетливо видит то, что происходит в стране – разрушение дорог, нехватку продуктов и лекарств, высокую смертность.

Еще один автор, чья работа представляет значительный интерес для данного исследования – Джон Рид. Его работа «Десять дней, которые изменили мир», имеет огромное значение, т.к. Рид был свидетелем событий 1917 года. Он приехал в Россию в качестве корреспондента летом 1917 года. Описывая события, происходящие в России, Рид старается быть беспристрастным. Работа содержит большое количество документального материала, причем некоторые вещи Рид фиксирует чисто протокольным языком.

Он описывает жизнь в столице, но не делает никаких выводов и суждений – отмечает только факты. Но скрыть свое истинное отношение к произошедшему после свершения Революции 1917 года Рид уже не может. Он считает Революцию 1917 года – рождением нового мира.

Авторская симпатия прослеживается и в описаниях революционных деятелей, и в описании событий. В тексте отчетливо прослеживается, что Рид испытывает уважение к большевикам.

Он характеризует и культурную жизнь страны перед революцией. В столице отмечаются перебои в подаче электроэнергии, наблюдаются большие очереди за сахаром, хлебом и табаком, значительно увеличилось количество преступлений. «Одновременно с этим – ежевечерние театральные представления с танцующей Карсавиной в Мариинском, поющим Шаляпиным, спектаклями Мейерхольда в Александринском; огромное количество печатного материала, распространяемого как в столице, так и на фронте» [4, С. 189].

Повсеместно в стране царит хаос. Усилились националистические и сепаратистские настроения, растет количество дезертиров, происходит все больше и больше рабочих забастовок и крестьянских бунтов. Именно ощущение хаоса и стремительно нарастающая сила противостояния ей определяются Ридом, как смысловая доминанта увиденного.

Одни из точных свидетельств и размышлений о Советской России оставил Бертран Рассел. Он находился в стране меньше месяца, но все же смог дать последовательный анализ происходившего на его глазах. Его работа, описывающая процессы трансформации в советском государстве, называется «Практика и теория большевизма». Рассел говорит: «Я... пытался сформулировать мои впечатления без предвзятости – за или против – по отношению к большевикам. Я встретил с их стороны доброжелательный и любезный прием и испытываю чувство благодарности за полную свободу, которую они предоставили мне в моих исследованиях» [3, С. 243]. Рассел признает, что был на территории страны очень маленькое количество времени и отмечает важность большевизма как явления.

На страницах своей книги Рассел последовательно пытается разобраться в том, что представляет из себя большевизм, он верит в обреченность коммунистической системы и возможность достижения коммунизма в будущем, но все же он пытается всеми силами отмежеваться от большевизма, говоря о том, что «коммунисты, искренне разделяющие взгляды партии, не останавливаются ни перед какими, даже самыми жесткими мерами, «если они кажутся необходимыми для построения и сохранения коммунистического государства»» [3, С.243], а также он говорит о

том, что вся суть социальной философии большевиков коренится в насилии «значительная доля деспотизма, присущего большевикам, коренится в самой сути их социальной философии» [3, С.243]. Рассел отмечает и догматичность взглядов большевиков, считая, что иногда они могут игнорировать очевидные факты, руководствуясь авторитарными средствами.

Здесь вновь возникает проблема, связанная с субъективным восприятием происходящих событий. Да, несомненно, Рассел предпринимает попытки описать происходящие события без предвзятости, но также как и Уэллс, он, видя разруху в стране, видя резкое несоответствие идеала действительности, высказывает свою поддержку действиям большевистского правительства и надежду на скорое преодоление разрухи и восстановление страны. Философ отмечает крайне бедственное положение деятелей искусства в 1920-м году в СССР. «Однажды в Петрограде (как он тогда назывался) ко мне пришли четыре пугала – в лохмотьях, с двухнедельной щетиной, с грязными ногтями и спутанными волосами. Это были четыре наиболее замечательных поэта России» [6, С. 227]. Во время этого визита он отмечает, что между творческой интеллигенцией и партийной верхушкой начинается своеобразный раскол, т.к. именно деятелей искусства Рассел воспринимает как подлинных революционеров, которые создают свои произведения совершенно бескорыстно, в то время как их труд остается без должного внимания со стороны государства, что увеличивает пропасть между деятелями искусства и партийной верхушкой. Ситуация связана еще и тем, что значительная прослойка деятелей культуры в 1920-м году, это те, кто занимался сферой культуры еще до Революции. Эти люди получили образование в царской России и чаще всего были выходцами из достаточно обеспеченных слоев общества, в то время как большевистское правительство старалось показать, что сын пролетария имеет преимущество по отношению к сыну буржуа. Рассел признает такое противоречие несправедливым.

Тут стоит упомянуть о восприятии нового государства писателями-визитерами, появившимися в России уже после введения НЭПа. А таких визитеров было не мало. В 1921 г. в нашу страну приезжал М. Андерсен-Нексё (норвежский писатель), в

1924 г. – чешские писатели М. Майерова и И. Ольбрахт. В те годы неоднократно бывал в России американец А.Р. Вильямс, французский общественный деятель Поль Вайян-Кутюрье. Во второй половине 1920-х годов в России побывали А. Барбюс, Т. Драйзер и многие другие. Да, мы должны понимать, что иностранным визитерам показывают не провинциальную страну, а Москву и Ленинград, да, западным писателям показывают образцово-показательные заводы, школы, сельские поселения и учреждения культуры. Но все же иностранцы пытались создать свое собственное мнение о жизни страны, мнение, которое не будет находиться под влиянием советской пропаганды, а также люди хотели увидеть новый мир, хотели увидеть торжество власти трудящихся и начало коренной реконструкции мира.

В самом начале НЭПа М. Андерсен-Нексё писал: «Ни одно пророчество старого общества о России не исполнилось потому, что оно подходило к ее событиям с мерой, являющейся старческой клюкой, пригодной для дряхлости, а не для юности... На русском народе все приметы молодости. Его одежда груба – заплатка на заплате, от пищи его тоже не разжиреешь. Но по его лицу видно, что при всем том ему легко на душе и самочувствие его великолепно. Изумительна эта сила, исходящая, словно лучи света, от всякого пролетария» [1].

Но были и те визитеры, которые относились к происходящему в новой стране крайне отрицательно. Французский социалист-радикал Э. Эррио, впервые посетивший в Союз еще в 1922 г., говорит о том, что в стране все еще сохраняется диктатура, отсутствует избирательное право, а школа является антирелигиозной, а не светской [5].

Приход к власти в стране большевиков сильно изменил проводимую в стране политику. Возможность получения образования для всех слоев населения, равные права мужчин и женщин, создание новой культуры имеющей своей целевой аудиторией не ограниченный круг лиц, а все население страны – все эти преобразования имели значительный социальный эффект и полностью изменили развитие страны. Но затруднительное финансовое положение, в котором оказалось новое государство, вносило свои коррективы. Культурные преобразования

приходилось откладывать из-за недостатка финансов, население страны испытывало затруднения в получении образования, т.к. у некоторых не было денег на одежду и еду. Несмотря на это начинают развиваться различные направления в искусстве, в частности развивается кинематограф, хотя и является наиболее дорогостоящим видом искусства на данном этапе, в связи с тем, что оборудование для него необходимо покупать за границей.

Данные в этот период западными авторами оценки, совершенно не приукрашивают действительность. Они видят эти проблемы изнутри, причем необходимо обратить внимание на то, что проблемы в государстве никто не скрывает и визитеры могут нарисовать в своих произведениях наиболее полную картину происходящих событий. Различия в суждениях визитёров, главным образом, связаны с их личной мировоззренческой позицией и политическими предпочтениями.

Список литературы

1. Андерсен-Нексё М. На рассвете: Очерки Советской России / М.А. Нексэ. – Москва; Ленинград : Гос. изд-во, 1925. – 127 с.

2. Ковалев Ю.В. Уэллс в Петербурге и Петрограде. URL: https://royallib.com/read/kovalev_yu/uells_v_peterburge_i_petrograde.html#0 (дата обращения 01.04.2022).

3. Куликова Г.Б., Сенявский А.С. Новый мир глазами старого. Советская Россия 1920-1930-х годов глазами западных интеллектуалов. – М.: Институт российской истории РАН. – 2013. – 371 с.

4. Мирасова К.Н. Октябрьская революция в России глазами американских писателей (на примере произведений Дж. Рида и А. Рэнд) / К.Н. Мирасова // Филология и культура. – 2018. – № 3(53). – С. 187-193.

5. Перов Б.М. Эдуард Эррио: Политическая биография / Б.М. Перов. – Самара.: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1996. – 359 с.

6. Рассел Б. Автобиография (фрагменты) // Метафизические исследования. – Выпуск 5. Культура. – СПб.: Алетейя, 1998. – С. 226-245.

7. Уэллс Г. Дж. Россия во мгле. / Г. Дж. Уэллс. – М.: Госполитиздат, 1959. – 102 с.

Значение политического конфликта

Конструктивные и деструктивные последствия конфликтов

*Солодовникова Т.Г.,
магистрантка ВГУ*

Рассуждая о конфликте, мы всегда подразумеваем, что он преследует конкретные цели и задачи. Как уже было сказано выше, основной целью непосредственно политических конфликтов является борьба за власть и ресурсы, и такого рода столкновения, естественным образом порождают либо конструктивные, либо деструктивные последствия. Если первые способствуют развитию организации и возникают зачастую из-за объективных противоречий, то вторые, наоборот, создают социальную напряженность и ведут к разрушению систем (политической, социальной и т.д.), здесь в основе, как правило, лежат какие-то субъективные причины. Теперь разберемся в каждом виде последствий поподробнее.

Целесообразно было бы начать с рассмотрения негативных или деструктивных последствий политического конфликта. Обычно, такие разрушительные результаты наступают тогда, когда либо конфликт разрастается и становится крупномасштабным, в результате чего компромисса и консенсуса будет достичь почти невозможно, либо, наоборот, конфликт, по своей природе слишком мал, и тем самым он не находит адекватного разрешения. Ученые выделяют несколько наиболее распространенных исходов политического конфликта:

- Перетекание политического конфликта в мировые, гражданские войны, беспорядки;
- Истощение ресурсов (материальных, культурных, человеческих);
- Возрастание фрустраций, стрессов, рост эмоционального напряжения, политической апатии, абсентеизма;
- Повышение агрессивности, недоверия в обществе;
- Дезинтеграция, дестабилизация социума;

– Абстрагирование участников политического конфликта от реальной ситуации и действительных проблем, от решения созидательных задач;

– Мнимые изменения политической системы;

– Снижение управляемости общества;

– По мнению Т. Парсонса, «конфликт – социальная аномалия, своего рода болезнь» и др.

Таким образом, мы на основе перечисленных деструктивных последствий конфликта можем сделать вывод о том, что эскалация противоречий приводит к неблагоприятным исходам, как для отдельных групп, так и для общества в целом. Еще Аристотель в трактате «Политика» писал, что конфликт по своей природе представляет собой негативный для общества феномен, поскольку «способствует возрастанию своекорыстия, тщеславия и приводит к перерождению государственного строя, а также порождает недовольство людей, крайняя степень которого является причиной государственных переворотов» [2, С. 9]. Единственным выходом из конфликтной ситуации античный философ видит в изменении отношения *politicos* к своим гражданам. Главной задачей государственных мужей, по мнению Аристотеля, должна быть забота, прежде всего, о своих подданных, а не о личных нуждах. Следовательно, опираясь, на позицию Аристотеля и других мыслителей мы можем утверждать, что любой конфликт надо направлять в позитивное русло, путем приведения сторон к консенсусу, либо разрешению ситуации, с конструктивными для общества или группы последствиями.

Далее перейдем непосредственно к рассмотрению конструктивных последствий политических конфликтов. Как правило, индивиды приходят к таким результатам вследствие разрешения между оппонентами конфликтной ситуации до наступления фазы эскалации. Конфликт в этом случае, будет сопровождаться согласованием позиций участников, желание понять интересы и цели другой стороны. Специалисты выделяют несколько благоприятных исходов из политического конфликта, такие, например, как:

- Стабилизация политической обстановки;
- Мобилизация ресурсов, посредством интеграции норм, идеалов и общественных ценностей;
- Разрядка эмоциональной и психологической напряженности, путем налаживания коммуникации между участниками конфликта;
- Выявление вследствие конфликта харизматичных политических лидеров, группировок, которые могут изменить общество и внести конструктивные перемены;
- Реформирование политической системы и общественных структур;
- Преодоление участниками конфликта традиций конформизма и синдрома покорности, посредством защиты собственных интересов, и аргументированной позиции в той или иной ситуации;
- Развитие у сторон конфликтной ситуации способности к сотрудничеству и компромиссу, которые они в дальнейшем будут применять в разрешении смежных ситуаций и др.

Таким образом, обозначив конструктивные последствия политических конфликтов, мы можем сделать вывод о том, что такие исходы в какой-то степени благоприятны для общества, так как они обеспечивают его разрядку. В данном случае, мы избегаем кровопролитных войн, не допускаем дестабилизации общества, истощения всевозможных ресурсов и т.д. Конструктивные последствия дают возможность участникам конфликта управлять им, регулировать ситуацию и не допускать ошибок в виде, например мобилизации всех ресурсов на конфронтацию, вместо того, чтобы решить противоречия, путем достижения согласия обеих сторон.

В связи с чем, политический конфликт может выполнять ряд положительных функций, таких, как интегративная, информационная и инновационная. Первая функция, осуществляет стимулирование политических союзов и коалиций, способствует формированию персональной и групповой идентификации политических агентов. Вторая, помогает в выявлении общественных проблем. Инновационная функция, в свою очередь,

позволяет участникам совершенствовать политическую систему. Отсюда следует, что конфликт не всегда приводит нас к разрушительным результатам, и если все-таки данный социальный феномен неизбежен, тогда лучше прибегнуть к урегулированию противоречий, тем самым создавая почву для конструктивных последствий.

В заключении, хочется отметить, что в современном обществе конфликты, носящие деструктивный характер, чаще всего апеллируют насильственными методами. Политики зачастую при разрастании конфликта придерживаются позиции «цель – оправдывает средства», тогда уже не важно, какие ресурсы будут задействованы и каковы будут утраты, главное – это победа любой ценой. Чтобы уменьшить и предотвратить деструктивные последствия политических конфликтов, по мнению немецкого философа и психоаналитика Э. Фромма, людям необходимо «осознать следующую альтернативу: либо радикальное изменение своего характера, либо бесконечные войны» [1, С. 134]. По мнению психоаналитика, в наличном своем виде индивиды склонны к алчности, соперничеству и антагонизму. Фромм полагал, что людьми движет «желание владеть тем, чего нет у себя, а также стремление иметь все больше и больше; это и приводит к конфликтам» [3, С. 155]. Следовательно, чтобы избежать возможности деструктивной эскалации конфликта, необходимо видоизменить приоритеты индивидов, отодвинув на второй план эгоизм и алчность. Обществу необходимо научиться управлять ситуацией, путем нахождения способов разрешения и урегулирования противоречий между оппонентами.

Список литературы

1. Фромм Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 384 с.
2. Хохлов А.С. Конфликтология. История. Теория. Практика / А.С. Хохлов. – Самара, 2014. – 312 с.
3. Черепанова Е.С. Философия конфликта / Е.С. Черепанова. – Екатеринбург, УрФу, 2016. – 196 с.

Утопический социализм эпохи XVII-XVIII вв.

*Кураев Е.С.,
студент ВГУ*

Утопический социализм в Англии XVII в.

Рассмотрим здесь ту фазу утопического социализма, которая возникла в условиях подготовки и проведения буржуазных революций. Она была связана с процессом первоначального накопления капитала и эксплуатацией раннего капитализма. В Англии это имело большое значение, учитывая последствия вхождения капитала в производство и те страдания, которые он причинял населению.

Известным английским утопическим социалистом был Джерард Уинстэнли, лидер движения диггеров (1609-1652 гг.). Свой самый известный труд «Закон свободы» он опубликовал в 1652 году. Опираясь на идеи Томаса Мора, Уинстэнли на основе анализа социально-экономической обстановки и политической жизни Англии создал проект республики, основанной на коллективной собственности, прежде всего коллективной собственности на землю. Он был единственным участником Английской революции, выступившим с подобной идеей. [1]

Уинстэнли рассматривал естественное право как способ достижения равенства пролетаризирующихся масс трудящихся. Он считал, что люди от природы равны и имеют право на владение землей и трудом как единственным источником богатства. Поэтому он пришел к выводу, что частная собственность на землю и получение нетрудовых доходов противоречат естественному праву, что является главной причиной всех социальных проблем, в том числе и несправедливости государственно-правовой системы. Он утверждал, что простого изменения формы правления или совершенствования политических и правовых институтов недостаточно для того, чтобы изменить ситуацию к лучшему; государственное здание должно быть построено на новых законах всеобщей свободы.

Под свободой Уинстэнли понимал предоставление людям прав, на которые они имеют право, а также обеспечение им

материального благополучия. Свобода могла быть достигнута только в том случае, если земля была бы общей собственностью народа. Уинстэнли считал, что это приведет к созданию непобедимого государства, поскольку граждане будут объединены общими интересами. Он поддерживал республиканскую систему, с выборными должностными лицами, законами, принимаемыми только с согласия народа, и т. д.

Несмотря на обещание нового политического идеала, так называемый «Закон свободы» не был свободен от патерналистских элементов. Уинстэнли считал, что магистратская система должна относиться к людям как к членам семьи, причем сам парламент должен исходить из самых низших слоев общества, то есть из власти отца в семье [1].

К сожалению, «Закон свободы» предусматривал и институт рабства в качестве наказания за антиобщественное поведение, а также смертную казнь для тех, кто будет покупать и продавать землю и ее плоды, пытаться превратить богослужение в профессию или извлекать прибыль из религиозной проповеди. Уинстэнли надеялся, что существующее социальное неравенство будет устранено мирным движением бедных, которое возникнет из низов.

Утопический социализм во Франции XVII-XVIII вв.

В XVIII веке во Франции нарастал революционный пыл, различные фракции буржуазии требовали перемен. Одновременно набирало силу коммунистическое движение. Французский коммунизм того времени возник в условиях, когда пролетариат еще не сформировался как единый класс, а историческую борьбу вела буржуазия. Поэтому разрабатываемые теории носили во многом утопический характер, опираясь как на традиции XVI-XVII веков, так и на идеи современных буржуа [2].

Французская буржуазия боролась с феодально-абсолютистской системой во имя национальных интересов. Этот период стал также новой главой в истории социализма: утопические романы по-прежнему были популярны, но уступили место новой форме – коммунистической теории общества. Эта

теория оказала существенное влияние на дальнейшее развитие общественной мысли.

В XVIII веке произошел переворот в представлениях о свободе, равенстве и собственности. Просветители обосновывали концепцию коммунизма с появлением социалистической литературы. Такие теоретические работы этого периода, как «Кодекс природы, или Истинный дух ее законов» (1755 г.) Морелли и «О правах и обязанностях гражданина» и «О законодательстве, или Принципы законов» Г. Мабли, выступали за отмену частной собственности в пользу общинного строя [1].

Веха в развитии социалистического учения, магнум опус Морелли «Кодекс природы» – важнейшая ступень в развитии социалистической мысли. Он состоит из различных юридических положений, таких как «Законы о форме правления, которые должны запрещать тиранию» и «Законы об управлении». Этот труд представляет собой теоретическое обоснование системы общественной собственности и сродни чертежу будущего общества: сборник правил, соответствующих воле природы. Морелли солидарен с принципами естественной школы права и эпохи Просвещения. Его идеалом является коммунизм – система, гармонирующая с «природой человека» и построенная на концепции всеобщей ответственности труда и общественной собственности [8].

Политико-правовая концепция Морелли сформировалась под сильным влиянием идей Платона, о чем свидетельствуют его работы «Государство» и «Законы». Естественное государство описывалось как золотой век, в котором люди следовали только законам природы, включавшим общинную собственность и всеобщий труд. Организация труда и воспитания возлагалась на семью.

Морелли утверждал, что конец естественного состояния наступил не в результате соглашения между людьми, а из-за ряда ошибок, главной из которых было «чудовищное разделение произведений природы» [8]. Такое разделение собственности привело к искажению страстей людей, к росту алчности. Это вызвало «всеобщую чуму частного интереса», которая ослабила общество и привела к изданию жестоких и кровавых законов [8].

Морелли утверждал, что пока существует частная собственность, богатство будет концентрироваться, и демократия превратится в аристократию, которая затем превратится в монархию, а затем в тиранию. Поэтому никаких положительных результатов от политических преобразований не будет до тех пор, пока не будет уничтожена собственность и порождаемые ею частные интересы.

Во взглядах Морелли на политические институты и нормы, призванные защитить государство от тирании, не учитывается избирательная система. Это упущение было намеренным, поскольку, по мнению мыслителя, проведение выборов нарушает принцип равенства, так как все считаются одинаково достойными должности. Это показывает, к каким странным последствиям приводит абсолютное следование какому-либо принципу.

Стремление Морелли включить всех в процесс осуществления государственной власти вполне объяснимо, поскольку он хотел доказать, что демократия является единственно приемлемой формой государства. Он утверждал, что истинная политическая свобода человека достигается тогда, когда каждый может свободно пользоваться тем, что ему необходимо для удовлетворения своих естественных желаний. Эта свобода не может быть достигнута без развития соответствующих правовых и государственно-общественных механизмов.

Намерение мыслителя строить будущее по законам природы проявляется в детальных директивах, которые он дает. Государство должно обеспечить «образцовый порядок» в области духовной культуры, причем принимается только нравственная философия, трактующая план и систему законов [8].

Морелли и Уинстэнли сходятся во мнении, что истинная свобода характеризуется «беспрепятственным и безбоязненным использованием индивидом всего, что может удовлетворить его естественные и, следовательно, законные желания». Такая свобода достижима только через возвращение общественной собственности ее законным владельцам. Для этого был предложен «основной и священный» закон, согласно которому человеку не должно принадлежать ничего, кроме того, что он будет использовать для своих нужд и удовольствий [2].

Кроме того, в «Кодексе природы» прописаны право и обязанность граждан трудиться в соответствии с их силами, талантами и возрастом, право на получение пищи за государственный счет, земельные законы, предписания о роскоши, форме правления, образовании, научных занятиях, наказаниях. В соответствии с Кодексом природы наступила новая эпоха, в которой основное назначение государства – экономико-организационное. Это предполагает централизованное распределение труда, контроль за поставками и распределением продукции, формирование индивидуальных и коллегиальных органов управления.

Индивидуальные органы управления формируются по региональному признаку: племя, город, провинция, народ, каждый из которых имеет своего главу. Коллегиальные органы управления формируются по территориальному признаку, а также по отраслевому признаку и состоят из мастеров различных корпораций. Например, в каждом городе есть свой сенат, а высшим органом власти в масштабах страны является Верховный сенат нации. Аналогично, в каждом городе есть свой совет, состоящий из представителей различных корпораций, а Высший совет нации действует в масштабах страны и подчиняется Высшему сенату.

Морелли выступал за создание централизованной системы производства и распределения на национальном уровне, контролируемой государством и регулируемой законами. Главная роль государства – поддерживать эти законы, предотвращая тем самым повторение катастроф прошлого, вызванных частной собственностью. Государство задумывается как инструмент, обеспечивающий соблюдение законов природы, функционируя исключительно как исполнительная и наблюдательная власть. Его структура такова, что каждый пост меняется между людьми «по очереди» – роль, будь то на год или на всю жизнь, занимает тот, кто занимал ее раньше.

Морелли верил в сохранение уголовных законов в будущем обществе. Наиболее тяжкими из них были убийство и любая попытка «интригами или другими средствами разрушить священные законы, чтобы ввести проклятую собственность».

Наказанием за них было пожизненное заключение в пещере, расположенной на кладбище. Менее серьезные проступки, такие как неповиновение должностным лицам или родителям, оскорбление, словесное или физическое, наказывались лишением свободы на срок от одного дня до нескольких лет. Кроме того, преступник мог быть лишен права занимать определенные должности на определенный срок или навсегда.

Морелли верил в искупление и видел в просвещении путь к восстановлению нарушенных законов природы. Как и другие просветители той эпохи, он верил в философов-правителей, способных исправить ошибки политики и морали. Мабли, в отличие от Морелли, предпочел не вдаваться в подробное описание структуры коммунистического общества будущего. Он представлял себе общество равенства, в котором будут решены некоторые проблемы, вызванные имущественным неравенством. Он полагал, что такое общество может быть создано, если люди будут свободны от устоявшихся европейских представлений и страстей, а первым законом государства станет запрет на владение собственностью [10].

В своей знаменитой работе «О законодательстве или принципах законов» (1776) Мабли заявил, что общинная собственность является идеальным вариантом для человечества, но она неосуществима из-за «испорченности» людей и деления общества на классы, которые будут бороться за утверждение коммунистического идеала. Он также критиковал последствия частной собственности, такие как неравенство имущества и деспотизм. Он предлагал сделать государство настолько бедным, чтобы никто не мог разбогатеть, поскольку только так можно избежать подобных проблем.

Мабли считал, что для достижения счастья людей необходима революционно новая социальная система. Он предложил ряд законов, которые способствовали бы такому уравниванию. Он утверждал, что частная собственность не должна быть упразднена, а должна регулироваться. Он предлагал запретить торговлю, заменить налоги услугами, отменить завещания, разделить состояние между наследниками, законо-

дательно установить пределы собственности. Роскошь и искусства должны быть ограничены, а экономические и бытовые отношения должны регулироваться законами. Все эти меры в сочетании с тотальным государственным надзором и строгими наказаниями обеспечат равенство при сохранении ограниченной частной собственности [2].

Мабли считает, что народ – единственный архитектор политического порядка, изначальный обладатель верховной власти и ее распределитель, полностью или частичноверяющий ее своим слугам. Народ свободен только тогда, когда он является законодателем и имеет возможность «издавать разумные приказы, чтобы сделать правительство лишь орудием и верным исполнителем законов». Суверенитет, принадлежащий народу, институционализируется путем избрания граждан (каждый раз на определенный срок) в качестве представителей и формирования высшего законодательного органа страны – Национального собрания. Этот орган формирует правительство, исполнительную власть в центре. Местная власть представлена магистратами, также избираемыми народом. Исполнительные институты подотчетны законодательной власти («общая субординация связывает все части общества»). Безусловно, Мабли считает демократическую республику наиболее подходящей политической системой для общества, успевшего «переквалифицироваться» в коммунистическое. Эпизодические поклоны писателя в сторону монархизма нельзя воспринимать всерьез, поскольку он сознательно лишает монарха каких-либо значимых полномочий, оставляя ему в основном церемониальные и символические функции [10].

В 1700-х годах во Франции процветала теория без государственного общинного коммунизма, ярким примером которой стала работа Жана Мелье «Завещание». Мелье был уникальной фигурой среди французских коммунистов своего времени. Если Мабли и Морелли рассматривали социализм как далекую, возможно, недостижимую мечту, то Мелье считал его вполне достижимой реальностью и задачей, которую необходимо решать в настоящем [2].

Скромный сельский священник был также одним из первых проповедников материализма во Франции. Несмотря на то, что он был убежденным атеистом, он прекрасно понимал, как религия используется властью имущими для управления массами, и считал ее не более чем «лицемерной сказкой».

У Мелье отсутствовала концепция общественного договора, который мог бы лечь в основу общества и государства. Для сотрудничества и координации труда индивиды не могут существовать изолированно, поэтому «естественное состояние», предшествующее социальному, невозможно. Современное государство было построено не на «всеобщем согласии», а с помощью обмана, силы и насилия. С их помощью была создана огромная структура правителей, жрецов, дворян и чиновников для угнетения трудового народа.

Учение Мелье осуждает частную собственность. Из нее проистекает алчность, которая ведет к обогащению самых могущественных и хитрых и обнищанию масс. Мысль Мелье призывает к народной революции, которая заменит эту систему. Будущее общество должно быть таким, чтобы каждый человек имел равное количество пищи, одежды, жилья, обуви, а также имел равное занятие. Управление должно находиться в руках мудрых людей, которые работают на благо народа, а не тех, кто хочет господствовать [2].

Граф Бабёф (1760-1797 гг.), известный также как Франсуа Ноэль, – известный деятель европейских социалистов (коммунистов) эпохи Просвещения. Его философия – бабувизм – представляет собой сплав идей Морелли и якобинцев и считается вершиной социалистической мысли времен Французской революции конца XVIII века. Бабёф был создателем тайного общества и руководителем «Заговора во имя равенства» (1796). «Кодекс природы» Морелли и опыт якобинской диктатуры способствовали формированию политико-правовых взглядов Бабёфа, которые разделяли и другие участники заговора. К числу наиболее значимых его работ относятся «Постоянный кадастр» и «Манифест плебеев» [10].

Бабёф и его единомышленники утверждали, что богачи захватили власть в государстве, «и вместо правителей навязывают свои тиранические постановления обездоленным, угнетенным нуждой, подавленным невежеством, обманутым религией». Бабувисты осуждали частную собственность и законы о завещании: «институт частной собственности – это предательство по отношению ко многим невинным и щедрым людям»; «владение – источник всех бед на планете»; «эдикт о наследовании крайне несправедлив. Он порождает угнетенных в каждом последующем поколении». Программа перехода к коммунизму. Бабувисты ставили перед собой цель явным образом добиться единообразия в обществе путем введения института общественной собственности. Средством перехода к коммунизму является насильственная революция, в ходе которой народ должен: захватить контроль над государственной казной, почтой, государственными зданиями, всеми общественными и частными магазинами. В «Плебейском манифесте» Бабёф планировал образование республики в будущей Франции [2].

Бабёф считал необходимым кардинально изменить систему управления обществом. Он был убежден, что единственный способ создать общество, которое действительно обеспечит процветание и счастье всех его граждан, – это построить Народное государство взамен существующего деспотического. Это новое общество должно быть создано путем. Восстания масс под руководством заговорщической организации революционеров. Оно должно было сопровождаться немедленным предоставлением народу экономических и социальных благ [10].

Временное революционное правительство – Национальное собрание – состояло бы из наиболее преданных революции и мудрому народу людей и обладало бы всей полнотой власти в течение переходного периода. По его окончании будет принята Конституция Франции 1793 года, в которой четко прописаны политические права граждан.

Бабёф положительно относился к демократическим институтам, например к важности гласности. В новом

политическом сообществе никто не будет обладать большей властью или богатством. Бабувисты яростно осуждали закрепление в якобинской Конституции права частной собственности как врожденного и неизменного права человека. В Конституцию предлагалось внести дополнительные изменения, чтобы сделать ее более демократичной и соответствующей коммунистическим убеждениям. Впоследствии Бабёфом и его приближенными был сформирован революционный орган для осуществления государственного переворота и установления революционной диктатуры. Целью было создание во Франции коммунистического общества. План перехода к коммунизму бабювистов отличался от планов Платона, Мора и Морелли тем, что они предлагали захватить государственную власть группой революционеров. Можно утверждать, что бабувисты – это первоначальные активные коммунисты, поскольку именно Бабёф был лидером партии, которая изначально выражала интересы рабочего класса [10].

Бабёф и его последователи разработали схему достижения «непоколебимого всеобщего благоденствия» и «счастья каждого человека» с идеей мощного руководства сверху, из центра (в основном с неумолимым, командирским подходом) всеми сферами деятельности республики (экономической, политической, правовой, культурной, бытовой и т. д.), требующего неукоснительного выполнения гражданами законов, распоряжений высшего руководства, обязательного участия каждого в проводимых им мероприятиях. Предложения сделать «народное правительство» похожим на армию не были бездумными. Принятие армейских порядков за модель «народного государства» предполагает, что оно рассматривается как предельно централизованная организация с господством в ней единоначалия, со всеохватывающей регламентацией поведения людей и нормативным распределением благ, с беспрекословным выполнением всех приказов вышестоящих инстанций и т. д. [10] В «народном государстве» люди будут распределяться в соответствии со своими способностями на понятную им профессию (работу) и будут обязаны сдавать произведенное ими в

общую кладовую. Великая национальная Община будет содержать всех своих членов в одинаковом и честном среднем достатке, обеспечивая каждого всем необходимым. Перевод рабочих из одной коммуны в другую производится только по распоряжению верховной администрации. Члены национальной общины получают общественное пособие только в том районе, в котором они проживают. В каждой коммуне в определенное время проводятся общественные обеды, посещение которых обязательно для всех членов данной коммуны. Лиц, не обладающих «гражданскими чувствами», «верховная администрация приговаривает к принудительным работам» [2].

Бабеф и его единомышленники имели наиболее сложное представление о коммунизме, предполагающее государственный контроль над всеми сферами жизни. Они представляли себе будущую систему, в которой производство, использование, образование, обучение, общественная и индивидуальная жизнь будут регулироваться верховенством закона и государством. На эту концепцию большое влияние оказал «Кодекс природы» Мабли и Морелли, а также представление о вечности государства и права, которое являлось преувеличением концепции равенства. Кроме того, они враждебно относились к частной собственности, выступали против многих достижений культуры и цивилизации, требовали материального равенства и одинаковости людей, уравнивая потребности и таланты [2].

Концепция демократии Бабефа основана на разрушении системы частной собственности, развитии коллективизма и эгалитаризма. Он считал, что для достижения этой цели необходимо создать соответствующие общественные институты, которые не позволят людям стать богаче, влиятельнее или знатнее своих сверстников. Таким образом, бабевизм призывает к использованию репрессивных мер и игнорированию индивидуальных потребностей для создания общества, свободного от эксплуатации, нищеты и тирании. Именно эта идея оказала большое влияние на развитие коммунизма в XIX веке.

Список литературы

1. Волгин В.П. Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII в. М.: Наука. 1975. URL: <http://istmat.info/node/27220>
2. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М.: Издательство Академии наук СССР. 1958. URL: <http://istmat.info/node/27218>
3. Волгин В.П. Революционный коммунист XVIII века (Жан Мелье и его завещание). Отдел Печати Московского Совета Р. и К. Д. Москва. 1918. URL: <http://istmat.info/node/27224>
4. Иоаннисян А.Р. К истории французского утопического коммунизма первой половины XIX столетия. М.: «Наука». 1981. URL: <http://istmat.info/node/27339>
5. Кампанелла Т. «Город Солнца» URL: <http://lib.ru/INOOLD/KAMPANELLA/suntown.txt>
6. Кроть М. Утопия как мечта, взрывающая существующий порядок вещей. URL: <http://cloudwatcher.ru/analytics/1/view/29/>
7. Кучеренко Г.С. Сен-Симонизм в общественной мысли XIX в. М.: Наука. 1975. URL: <http://istmat.info/node/27388>
8. Морелли Э.-Г. Кодекс природы, или Истинный дух ее законов. URL: <https://djvu.online/file/ppcRuZZhVTwUn>
9. Мор Т. «Утопия» URL: <http://lib.ru/INOOLD/MOR/utopia.txt>
10. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. – URL: <http://read.virmk.ru/HISTORY/NERSESIANS/000.htm>
11. Чекалов К.А. Трансформация ренессансного архитектурного мышления в XVII веке («Город Солнца» Т. Кампанеллы и «Адонис» Дж. Марино) / К.А. Чекалов // Пространство и время воображаемой архитектуры. Синтез искусств и рождение стиля. // Царицынский научный вестник. Вып. 7-8. М.: Пробел-2000, 2005.
12. Штекли А.Э. Кошмары Города Солнца: тирания общности или всевластие науки? Культура Возрождения и власть. // А.Э. Штекли. – М.: Наука, 1999, с. 84-94. URL: http://ec-dejavu.ru/s-2/Sun_city.html

Политические аспекты управления аполитичностью в классово-неоднородном обществе

*Пикулин Е.Н.
магистрант ВИАЭСУ*

«Кричат об анархии и о росте равнодушия масс: еще бы массам не быть равнодушными к выборам, если крестьянство доведено до восстания, а так называемая «революционная демократия» терпеливо сносит военное подавление его!!» [5, С. 280]

Возможно ли достичь социального равенства, да и вообще повлиять на изменение социально-экономической политики государства – гаранта обеспечения такого равенства, не имея влияния на само государство и принимая позицию безучастности к каким-либо политическим силам?

Одно дело, если такое нежелание участия в политической действительности (абсентеизм) вызвано аполитичной леностью и совершенно другое, если само государство различными способами отстраняет от себя других – нисходящих участников внутригосударственного политического процесса.

Так можно выделить два основных направления абсентеизма политического: осознанный выбор гражданина к участию, либо не участию в политических процессах в государстве и отстранение, отдаление самим государством гражданина от причастности к политической жизни и как итог – пассивный абсентеизм. При этом, безучастность – равным образом результат некоего осознанного выбора, сделанного гражданином в силу ряда причин, потому однозначное отнесение к пассивному абсентеизму такого поведения будет не корректным.

Анализируя концепцию Гегеля о взаимоотношении государства и личности, о правовой природе государства, К. Маркс приходит к выводу: *«Демократия исходит из человека и превращает государство в объективированного человека... Не государственный строй создаёт народ, а народ создаёт*

государственный строй» [6, С. 252]. Так, государство учреждено единым народом и является результатом работы этого народа в целях достижения определенных благ для коллективного его созидателя.

При господстве капиталистической идеологии политические институты государства отнюдь не направлены на отражение интересов народа, а служат интересам узкого круга лиц, контролирующего финансово-промышленный сектор и подчиняющего себе фактически все производства внутри государства. Результат выборов становится неким товаром, а сам выборный процесс – предметом манипуляций и вмешательства со стороны как государства, так и другой заинтересованной стороны, которым может быть необходим тот или иной результат выборов.

Тогда возможно ли сосуществование демократии и капиталистического государства?

Важнейшим элементом демократии выступают выборы, выборы конкурентные, периодические и одинаково доступные для кандидатов. Истинно демократические выборы в первую очередь предполагают наличие такого обязательного атрибута избирательного процесса как неопределенность народного выбора. Государственная избирательная система, при которой исход выборов заведомо известен или очевиден квалифицироваться как атрибут демократического государства не может.

Однако, в капиталистической системе, где политические партии и кандидаты зачастую действуют в интересах финансирующего их бизнеса и корпораций, неопределенность результатов выборов может быть связана с влиянием денег на политический процесс. Так, некоторые исследователи, как, к примеру, Атилио Борон (аргентинский социолог-марксист) предостерегают: *«... об опасности переоценки реальной степени «демократической неопределённости» в современных демократических капитализмах. В действительности в них присутствует небольшая степень неопределённости, поскольку даже в наиболее развитых демократических режимах, самые стратегически важные партии в политической жизни играютя*

«мечеными картами», которые последовательно защищают интересы правящих классов» [1].

В таком случае, капиталистическое государство способствует росту абсентеистских тенденций среди граждан, которые воспринимают процедуру выборов как некий церемониал, исход которого не влияет на качество их жизни. В результате отчуждения от политических процессов в государстве, электорат может не видеть смысла в участии в выборах, поскольку не верит, что может повлиять на ход событий.

Однако, электоральная пассивность не исключает активное гражданское участие в политической жизни, которое так же является одним из компонентов демократического общества и может поспособствовать изменениям в политике государства. В первую очередь имеется в виду не любое общественно значимое, а именно политическое участие – как возможность защищать собственные интересы и отстаивать идеи справедливого и равноправного общества, запрос на которые не терял актуальности в обществе на протяжении всей его истории.

Особенностью современного государства является наличие в нем конфликта: социального, политического, экономического, этнического. Конфликта, дифференцирующего общество на группы – классы.

Рассматривая вопрос партийности в рамках марксистско-ленинского учения профессор политологии А.П. Боровиков приходит к выводу: *«...ошибочно считать, будто партийность свойственна только тем, кто формально состоит в какой-либо партии. В классово разделенном обществе все люди в известном смысле партийны, ибо принадлежат или тяготеют к определенному классу, слою...» [2]*

В условиях классово разграниченного государства аналогично можно сказать, что проживающие на его территории граждане относятся к тому или иному, идеологически отличающемуся друг от друга классу, слою, группе, организации, внутри которых они объединены общими интересами и имеют общую цель, для достижения которой собственно и едины. Что так же является

частью внутригосударственного конфликта. При этом, «в классовой борьбе не может быть нейтральных; «воздержаться» нельзя в капиталистическом обществе от участия в обмене продуктов или рабочей силы. А обмен неминуемо порождает экономическую борьбу, а вслед за ней и борьбу политическую. Равнодушие есть молчаливая поддержка того, кто силен, того, кто господствует» [4, С. 137].

Политическое безразличие, политическая пассивность населения лишь содействуют укреплению статус-кво власть имущих элит и капиталистических правительств. Поскольку без активного участия в политической реальности невозможно повлиять на государственный курс, способствующий нарастанию классового неравенства, социальной несправедливости, то в таком государстве осознанно ведется активная работа по насаждению аполитичных настроений в народе, внедрению идей беспартийности [3, С. 13].

Список литературы

1. Атилио Борон. Правда о капиталистической демократии [пер. с англ. К. Гольцман] / [сайт]. – 2005. – Режим доступа: <http://left.ru/2008/3/boron172.phtml> (дата обращения: 11.08.2023).

2. Начала марксизма-ленинизма: учебное пособие / А.П. Боровиков [Изд. 3-е, переработанное] Москва: [б. и.], 2011. - 262 с.

3. Главное в Ленинизме (В.И. Ленин о классовом подходе к анализу общественных явлений) / Сост. д-р филос. наук, проф. М.В. Попов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 311 с.

4. Ленин В.И. Социалистическая партия и беспартийная революционность // В.И. Ленин Полн. Собр. Соч. 5-е изд. М., - Т.12. - С. 133-141.

5. Ленин В.И. Кризис назрел // В.И. Ленин Полн. Собр. Соч. 5-е изд. М., - Т.34. - С. 272-283.

6. Маркс К., Энгельс Ф. // Полн. Собр. Соч. 2-е изд. М., - Т.1. М.: Политиздат, 1955. - 723 с.

Александр Бузгалин – выдающийся мыслитель-неомарксист.

Сиволдаев И.В.

***координатор Воронежского регионального отделения ООД
"Образование - для всех"***

Бузгалин Александр Владимирович (19 июля 1954 – 18 октября 2023) – учёный-интернационалист и общественный деятель мирового уровня. Он участвовал в организации и проведении всех состоявшихся альтерглобалистских Всемирных и Европейских социальных форумов, прошедших в Порту-Алегри (Бразилия), Мумбае (Индия), Каракасе (Венесуэла), Найроби (Кения), Флоренции (Италия), Париже (Франция), Лондоне (Англия), Афинах (Греция), Мальме (Швеция), Стамбуле (Турция) соответственно. Мне посчастливилось быть вместе с Бузгалиным на первом Европейском социальном форуме во Флоренции, состоявшемся 7-10 ноября 2002 года. Бузгалин - лидер международной ассоциации «Ученые за демократию и социализм», член Президиума Международного Союза экономистов, вице-президент Международной политэкономической ассоциации, член редакционного Совета ряда международных журналов, в том числе «World review of Political Economy» и «International Critical Thought». Его труды переведены на английский, немецкий, испанский, китайский, японский языки. Он читал лекции и выступал с докладами в ведущих мировых университетах США, Великобритании, Франции, Китая, ФРГ, Бельгии.

Бузгалин - главный редактор ежеквартального общественно-политического и аналитического журнала «Альтернативы», выходящего с 1991 года, целью которого является установление диалога между учеными и активистами, разделяющими социалистические идеи из СНГ и дальнего зарубежья.

Бузгалин - выдающийся левый теоретик, член ЦК КПСС в 1990-1991 годах, где был одним из лидеров Марксистской платформы, в которой была создана фракция «Марксизм XXI века», с товарищами основал неомарксизм (постсоветскую школу критического марксизма), известную концепцией «мутантного социализма» в СССР, объясняющей что развитие страны по пути социализма было хоть и неизбежным, но преждевременным, что

вызвало серьезные деформации социализма в годы культа личности, ставшие причиной краха социалистической системы. На сайте kprf.ru упоминание Александра Владимировича Бузгалина содержится в более сотни материалов, в том числе и критических по отношению к нему, при этом Бузгалин выступал на Международной встрече коммунистических, рабочих и народно-патриотических партий, посвященной вековому юбилею Великой Октябрьской социалистической революции вместе Г.А. Зюгановым.

Когда я был студентом первого курса юридического факультета Воронежского ордена Ленина государственного университета имени Ленинского комсомола мне посчастливилось познакомиться с Александром Владимировичем после того как он на XXVIII съезде КПСС, прошедшем в июле 1990 года, предупредил о том, что мы накануне общенационального пожара, и вопрос стоит так: либо мы делом докажем народу, что с нами он выйдет из кризиса лучше чем без нас, либо народ отвернется от коммунизма. И делать это должен каждый из нас.

После распада СССР и крушения коммунистического лагеря Бузгалин сохранил верность коммунистическим идеалам и делал многое для просвещения в коммунистическом духе, вёл просветительские программы на радио и телевидении, в «левых» группах на ю-тубе.

Его научная и преподавательская жизнь связана, прежде всего, с МГУ имени М.В. Ломоносова, где, закончив экономический факультет, он в 1979 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1989 г. – докторскую. Бузгалин - профессор (1993 г.), заслуженный профессор МГУ (2004 г.), почётный работник высшей школы РФ (2015 г.), создатель и директор Центра современных марксистских исследований философского факультета (2017 г.).

В активе Бузгалина авторство более 500 научных статей, более 70 книг и 200 докладов на конференциях, 14 членств в научных обществах, 7 членств в редколлегиях журналов, более сотни членств в редколлегиях сборников, 2 членства в диссертационных советах, 21 защищённая диссертация.

Среди книг, написанных Бузгалиным, стоит выделить: «Переходная экономика», 1993 г., «Белая ворона (последний год жизни ЦК КПСС: взгляд изнутри)», 1994 г., «Будущее коммунизма»,

1996 г., «По ту стороны «ЦАРСТВА НЕОБХОДИМОСТИ», 1998 г. Большинство работ им написано в соавторстве с доктором экономических наук, заслуженным научным сотрудником МГУ Андреем Ивановичем Колгановым:

– «Экономика для человека (Антикризисная программа Демократических левых), 1992;

– «Кровавый октябрь в Москве. Хроника, свидетельства, анализ событий. 21 сентября — 4 октября 1993 г.», 1994;

– «Глобальный капитал», 2003, (выдержал на данное время пять переизданий);

– «Постсоветский марксизм в России: ответы на вызовы XXI века (тезисы к формированию научной школы)», 2005;

– «Трансформация экономики России», 2006;

– «10 мифов об СССР», 2010.

Есть книги, написанные ещё и в соавторстве с женой, доктором философских наук Булавкой-Бузгалиной Людмилой Алексеевной, например: «СССР: оптимистическая трагедия», 2018; «В.И. Ульянов-Ленин. Прорыв. Теория и практики построения Нового мира», 2022.

В 2018 году учебник А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, О.В. Барашковой «Классическая политическая экономия» стал лауреатом общественной премии «Экономическая книга года».

Александр Владимирович приезжал в город Воронеж дважды. Первый раз 12-13 июня 2004 года, когда руководимый им фонд «Альтернативы» был одним из организаторов Социального форума Черноземья. В ходе форума прошли «круглые столы» и дискуссии по темам: «Защита прав трудовых коллективов», «Альтернативы приватизации и коммерциализации образования и культуры», «Альтернативы реформ ЖКХ и общественного транспорта», «Альтерглобализм: теория и практика (каким путем должна идти глобализация, как необратимое явление)», «Развитие регионального правозащитного движения», «Защита социально-трудовых прав молодежи и прав студентов», «Защита экологических прав», «Противодействие ксенофобии, национализму и расизму», «Международная солидарность по защите прав человека», «Свобода собраний и свобода ассоциаций», «Влияние гражданских объединений на политические процессы», «Гражданское

образование». В работе форума приняли участие более ста активистов молодежных, правозащитных, женских, экологических организаций, а также профсоюзов из Черноземья, Белоруссии, Украины, Канады, США, Франции, Германии. В завершении Форума прошёл митинг на площади Ленина в защиту социальных прав.

Одной из задач Форума была подготовка к проведению Российских социальных форумов, которые прошли в 2005, 2006, 2018 и 2021 года с сопредседательством Александра Владимировича.

Второй раз Бузгалин приезжал в Воронеж в 2005 году с лекциями на экономическом факультете ВГУ и в ВГУИТ. Лекция на экономфаке проходила в актовом зале, который был переполнен, даже проходы были заняты стоящими в них студентами, которые целую пару с огромным восторгом слушали Александра Владимировича, активно задавали ему вопросы. На вопрос о впечатлении, оставшемся после лекции, один из аспирантов сказал: «Это грандиозно, побывал на лекции у современного Владимира Ильича Ленина!». Одна из идей, которую Бузгалин развил в своей лекции была о том, что интеллектуальный продукт в современном обществе знаний – это «пирог», который имеет свойство увеличиваться в размерах при его «потреблении»: «Чем больше людей имеют свободный доступ к «пирог», тем больше он становится. Наглядный пример тому – бесплатная и доступная каждому википедия».

В 2005 году по инициативе Бузгалина было учреждено Общероссийское общественное движение «Образование – для всех», которое возглавил депутат Государственной Думы ФС РФ Олег Николаевич Смолин, а Бузгалин стал его заместителем. На базе движения проводятся Конгрессы работников образования и науки и акции в защиту российского образования.

Бузгалин в мае 2018 года пригласил группу молодых воронежцев на празднование 200-летия Карла Маркса в МГУ. После этого в Воронеже появился первый современный марксистский кружок. В Библиотеке Воронежского обкома КПРФ «Коммунистическая среда» есть большое количество трудов Александра Бузгалина. Мыслитель с нами навсегда!

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО МАРКСИЗМА**

Сборник статей

Выпуск 16

Научный редактор – д.ф.н., проф. С.И. Рудаков
Редакторы – Т.Г. Солодовникова, Е.С. Карасева

Подписано в печать 00.11.2023 г.
Формат 60x84/16. Объем 7,625 п.л. Бумага офсетная.
Тираж 200 экз. Заказ № 0000.

Издательство ООО «Цифровая полиграфия»
394018, г. Воронеж, ул. Куколкина, д. 6.
Тел.: (473) 261-03-61, e-mail: zakaz@print36.ru
<http://www.print36.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Цифровая полиграфия»